

ISSN 2073-9885

Российская академия предпринимательства

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

Т. 13, № 1, 2020

**Включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации**

Москва
2020

ББК 65.9(2Рос)

УДК 330.35

УДК 340.1

П 90

Путеводитель предпринимателя

Научно-практическое издание

Редакционный совет:

Балабанов В.С. — д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия предпринимательства, (гл. редактор)

Бачишин Владимир — профессор, Паневропейский университет, Словакия

Власов А.А. — д.ю.н., профессор, МГИМО МИД РФ

Высоцкая Н.В. — д.э.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

Корчагин А.Ю. — д.ю.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Кошкин В.И. — д.э.н., профессор, Высшая школа приватизации и предпринимательства

Миллерман А.С. — д.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), вице-президент АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа»

Мысляева И.Н. — д.э.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сахарнов Ю.В. — д.э.н., профессор, Президент Международной Лиги производителей и потребителей

Редакционная коллегия:

Балабанова А.В. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства, (председатель ред. коллегии)

Ахметов Л.А. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Бабенкова С.Ю. — к.э.н., Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

Гладкова В.Е. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Журавлев Г.Т. — д.э.н., д.ф.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Юденков Ю.Н. — к.э.н., доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова

Guide of the entrepreneur

Scientific-practical edition

Editorial council:

Balabanov V.S. – Doctor of Science (Economics), professor, the Honored worker of science of the Russian Federation, the Russian academy of entrepreneurship, (main editor)

Bachishin Vladimir – professor, Pan-European University, Slovakia

Vlasov A.A. – Doctor of Science (Jurisprudence), professor, MGIMO

Vysotskaya N.V. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian University of Transport (MIIT)

Korchagin A.Yu. – Doctor of Science (Jurisprudence), professor, I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University

Koshkin V.I. – Doctor of Science (Economics), professor, the Higher school of privatization and entrepreneurship

Millerman A.S. – Doctor of Science (Economics), associate professor, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Vice-President of St. Petersburg International Commodity Exchange

Myslyayeva I.N. – Doctor of Science (Economics), professor, Lomonosov Moscow State University

Sakharnov Yu.V. – Doctor of Science (Economics), professor, President of the International League of producers and consumers

Editorial board:

Balabanova A.V. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship (Head of Editorial board)

Akhmetov L.A. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Babenkova S. Yu. – Candidate of Science (Economics), Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Gladkova V.E. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Zhuravlev G.T. – Doctor of Science (Economics), Doctor of Science (Philosophy), professor, Russian academy of entrepreneurship

Yudakov Yu.N. – Candidate of Science (Economics), Lomonosov Moscow State University

Содержание

I. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

А. И. Вагабова

Влияние процессов цифровизации на функционирование банковской сферы	7
--	---

В. С. Горин, А. О. Меренков, Г. А. Ласточкина

Факторы цифровизации транспортного комплекса Российской Федерации	15
--	----

II. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

К. А. Ажекбаров, Э. Ч. Абдуваитов

Экономические санкции ЕС против России и их последствия	23
--	----

А. К. Ибраева, Д. М. Акишева, А. Ж. Зейнуллина

Финансово-экономические методы инвестиционно-инновационного развития экономики депрессивных районов области	32
---	----

В. О. Мосалыгин

Комплексный подход к исследованию рисков	38
--	----

Н. В. Пономарёва, А. Л. Луковкин

Налоговый манёвр в нефтегазовой отрасли: первые итоги действия налога на дополнительный доход и перспективы его развития	45
--	----

Н. А. Попонова

О результатах реализации стандартов «налоговой прозрачности» Организации экономического сотрудничества и развития	55
--	----

Б. А. Пугоев

Особенности коллективного инвестирования в России: роль, динамика и проблемы регулирования	68
---	----

Е. Е. Фролова

Перспективы развития Private banking в российских коммерческих банках	76
--	----

Т. В. Шмулевич, Н. Н. Голицова

О практике применения финансово-логистического анализа на современном предприятии	86
--	----

III. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Р. Алнажжар

Государственное регулирование как основной фактор формирования страхового рынка развивающихся стран	97
--	----

М. М. Бегичев, А. В. Власов

Проблемы противодействия экономическим преступлениям в современных условиях	108
--	-----

Р. Валенчик, С. Л. Сазанова, Б. А. Ерзнкян, Г. Н. Рязанова

Продуктивное потребление и экономические коммуникации	118
---	-----

Е. В. Лисова

Моделирование социально-экономических процессов региона	130
---	-----

К. Л. Неопуло

О необходимости совершенствования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства как фактора повышения предпринимательской активности малого бизнеса	137
---	-----

IV. ОТРАСЛЕВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

А. С. Глазкова

Биотехнологические кластеры: предпосылки и тенденции развития	146
--	-----

О. А. Иванова

Экономические меры стимулирования производства биоразлагаемой одноразовой посуды	157
---	-----

Ю. В. Кузминых, Н. А. Кудрова, А. Ф. Завгородний

Стратегические направления внешнеторговой деятельности лесной промышленности России	164
--	-----

И. А. Прудников, А. М. Ротарь

Повышение конкурентоспособности услуг риэлторского агентства: 5 основных принципов	175
---	-----

V. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Филоненко, Н. А. Ушакова

Некоторые аспекты качества онлайн-образования

подготовки-переподготовки кадров

физической культуры и спорта 184

I. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI 10.24182/2073-9885-2020-13-1-7-14

А. И. Вагабова

*Студент,
v.aliya@mail.ru*

*Факультет финансовых рынков им. профессора В.С. Геращенко,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель:

Е. И. Куликова

*Кандидат экономических наук, доцент
Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Влияние процессов цифровизации на функционирование банковской сферы

Аннотация: В данной статье автор рассматривает перспективные направления фискальной политики в банковской сфере РФ, связанные с цифровизацией. Выявлены основные проблемы развития банковской системы РФ. Проанализировано влияние фискальной политики в отношении банковской деятельности.

Ключевые слова: Цифровизация, Банк России, банковский сектор, платежная система, финансовые технологии, финансовый рынок.

A. I. Vagabova

*Student,
v.aliya@mail.ru*

*Faculty of the financial markets,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific adviser:

E. I. Kulikova

*Cand Sci. (Econ.), associate Professor
Department of financial markets and banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Influence of digitalization processes on the functioning of the banking

Annotation: *This article deals with modern directions of digital fiscal policy in Russian banking. It considers main problems which Russian banking system is facing now and analyses the influence fiscal policy has on banking.*

Keywords: *Digitalization, Bank of Russia, banking sector, annual report, monetary policy, payment system, financial technologies, financial market.*

Вопросы о налогообложении коммерческих банков актуальны, поскольку они пропорционально включаются в общероссийские дебаты о проблемах улучшения налоговой политики РФ, создание цельной общенациональной налоговой системы и доработки Налогового кодекса.

В настоящее время на рынке банковских услуг появились новые крупные коммерческие банки, значительная часть которых обанкротилась, усилилась конкуренция между различными финансовыми дилерами за средства физических и юридических лиц. Также наблюдается высокая динамичность изменений в нормативно-правовых положениях регулирования, что оказывает влияние на принятие оптимальных управленческих решений.

На современном этапе банковская система РФ характеризуется ликвидацией целого ряда средних и мелких банков, особенно в регионах. Это свидетельствует о том, что в настоящее время банковская система недостаточно устойчива, малоэффективна и не достигает необходимых финансовых результатов деятельности. Считаем, что с точки зрения государственных интересов банковская система в настоящий момент не способна обеспечить своевременные налоговые перечисления от организаций и населения в бюджеты РФ [1, с. 18].

Фискальная политика в отношении коммерческих банков имеет существенное значение для внутреннего анализа результативности их деятельности, а также для оценки воздействия налогового законодательства на развитие кредитного рынка, и, в основном, кредитование реального сектора экономики.

В последнее время, по данным ЦБ РФ, наблюдается снижение рентабельности банков и, соответственно, уменьшение налога на прибыль [8].

Поэтому можно не рассчитывать на увеличение поступлений по налогу на прибыль в бюджет от банковского сектора в ближайшем буду-

щем. Тем не менее Банк России усилил укрупнения банков с помощью их слияния и ужесточения надзорной функции.

По сути, российские банки функционируют в непростых экономических условиях, последствием которых выступает масса рисков. В данной ситуации, некорректно формирование резервов на случай возникновения кредитных рисков уже после определения налогооблагаемой базы. Наоборот, отнесение сумм отчислений в резервный фонд на расходы банков значительно повлияло бы на рост устойчивости российских банков, что положительно повлияло бы на укрепление банковской системы РФ в целом.

Отметим, что на банковский сектор экономики значительно повлияли процессы цифровизации. Например, в Банке России основан «Департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов». Сформирована ассоциация «Финтех», к которой подключились системно значимые представители банковской системы РФ – ЦБ РФ, ПАО Сбербанк, ВТБ, АО АльфаБанк и др. Так же необходимо отметить формирование Единой системы идентификации и аутентификации потребителей банковских услуг, которые дополняются биометрическими параметрами. В России стартовал спецпроект Finnet, ориентированный на подготовку технологий дискретного хранения и удаленной обработки с целью уменьшения посредников в разработке и реализации банковских продуктов и услуг.

Самым основным предвестником включения РФ в эпоху цифровой экономики, стало открытие одного из первых цифровых банков – Тинькофф Банк, для которого не было необходимости в создании отделений, формировании большого штата сотрудников или настраивании аналоговой системы. Ведь намного эффективнее и оптимальнее было сформировать интегрированную финансовую электронную систему для реализации банковских услуг.

Рентабельность Тинькофф Банка как самого крупного виртуального банка в РФ, на конец первого квартала 2018 г. составила 43%. С нашей точки зрения, в эпохе цифровой экономики нет будущего для мелких и средних банков, потому что у них недостаточно средств для инвестирования в новые финансовые технологии и международные интеграционные сервисы. Им просто не будет места, остается либо объединиться, либо прекратить деятельность. И тогда финансовые ресурсы начнут расти и концентрироваться на более перспективных моментах рынка, в

частности, на интеграции технологий финансового сектора и других более крупных объединений. [7].

В период формирования цифровизация затрагивала только сферу финансовых операций и аналогичные с ними сервисы (к примеру, виртуальный банкинг), но в настоящее время она подключается ко всем сферам управления, начиная от оцифровки документов и до электронного правительства. Поэтому можно сказать, что объем рынка цифровых услуг многократно увеличился. Это непременно повлечет за собой интеграцию ранее разрозненных технологий и как итог абсолютно новые методы управления производственными и бизнес-процессами.

Классическим примером являются BPM-системы (business process management) – управление деловыми процессами, которое предполагает использование средств автоматизации (к примеру, СУБД) и интеграцию информационных технологий, необходимых в процессе принятия управленческих решений. На современном этапе, под влиянием цифровой экономики, САПР (системы автоматического проектирования) трансформируются в обособленные составляющие финансовых компаний, интегрируются с такими составляющими как «Большие данные», «Интернет вещей», искусственный интеллект и даже дополненная реальность, что позволяет говорить о том, что информация не просто сопровождает жизнедеятельность человека, но и проникает в физическую суть предметов и явлений в широком спектре жизненных процессов [1].

В современном банковском бизнесе руководители банков сосредоточены на трех ключевых направлениях деятельности: клиентский опыт, операционные процессы и бизнес-модели. По мнению экспертов, в банковском секторе цифровая трансформация может проходить в пять основных этапов (рис. 1) [2].

В России очень конкурентный рынок цифрового банкинга – клиенты легко переходят из одного банка в другой. В странах Евросоюза сложно найти столько банков. Кроме того, в России банкинг достаточно молодой и легче отзывается на изменения. Поэтому многие игроки в «цифровом оснащении» могут дать фору своим зарубежным коллегам. Далее, Россия – самый большой в Европе интернет-рынок: более 70% населения пользуется Интернетом, и большая часть клиентов по достоинству оценила преимущества цифровых каналов: интернет-банка и мобильного банка.

Рис. 1. Этапы цифровой трансформации в банковском секторе

Для того чтобы конкурировать в условиях цифровой экономики, необходимо обладать соответствующим количеством компетенций, важна гибкость и эффективность, необходимо грамотно управлять портфелями проектов и осуществлять анализ больших объемов данных, для того чтобы иметь возможность принимать объективные решения 24 часа в сутки. Поэтому в такой цифровой экономике человеку будет сложно найти для себя место – изменится не только финансовый сектор, но и индустрия, сервисы и продукты, которые могут иметь цифровой вид [6].

Цифровой трансформации сопутствуют риски. Очень остро стоят вопросы именно экономической безопасности кредитной организации. Актуальность обусловлена тем, что в условиях перехода к цифровой эко-

номике цифровой банкинг является одним из основных элементов обеспечения экономической безопасности финансового сектора. То есть, повышение уровня экономической безопасности кредитной организации является первостепенной задачей в условиях перехода к цифровой экономике.

Поскольку общество становится менее зависимым от операций с наличными средствами и в большей степени зависит от общедоступных Интернет-сервисов, управление капиталом и соблюдение банковского обслуживания будут выглядеть совсем по-другому, при этом больший акцент будет сделан на децентрализованные криптографические системы. Стоимость банковских IT может быть снижена за счет использования программного обеспечения с открытым исходным кодом и повышения его устойчивости путем использования его распределенного характера. Первые технологически настроенные регуляторы создадут Интернет-стандарты для регулирования и откроют дорогу всем остальным. Это позволит обеспечить криптографическое подтверждение платежеспособности или подтверждение вашей личности. Компании смогут работать с большей прозрачностью, а потребители потреблять с большей конфиденциальностью [5].

Риск также состоит в том, что цифровизация постепенно стирает грань между собственно банковской деятельностью и небанковскими видами деятельности, скорость создания новых платежных инструментов опережает возможности приспособляемости к ней банковской среды.

Банки будут конкурировать, чтобы обеспечить лучший опыт цифрового банкинга для поколения Y и Z, которые напрочь забудут концепцию физических банков. Необходимо уже сегодня готовиться к этому.

Таким образом, можно утверждать, что экосистема цифровой экономики имеет в своей основе несколько основных моментов, а именно:

- глобализация мирового экономического пространства, размытие границ между экономиками развитых стран;
- высокий процент использования новых информационных технологий, как основа существования сети цифровых экосистем в экономике;
- значительная доля мировых инвестиций в научно-исследовательские проекты и технологические стартапы, посвященные искусственному интеллекту, роботизации, технологии больших данных;

- физическое уменьшение информационных технологий, тотальный переход в сферу мобильных сервисов и приложений;
- дискретное хранение колоссальных массивов данных дискретно в различных физических точках, повсеместное использование облачных вычислений, в перспективе — туманных вычислений;
- более 50% всех процессов жизнедеятельности человека в финансовой, бизнес, социальной и бытовой сфере происходят посредством виртуального пространства [1].

Таким образом, можно говорить о переходе на качественно новый уровень развития человечества, где большинство процессов с помощью цифровизации теряют свою физическую составляющую, что положительно влияет как на самого человека, так и на окружающую его среду.

Список литературы

1. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий. 2016. № 4. С. 4—11.
2. Коровкина Е.В. Создание цифровой экосистемы коммерческого банка: основные пути и прогнозируемые результаты // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 3. С. 68—71.
3. Куликова Е.И. Предпосылки активизации инвестиций в FINTECH в России // Глобальный научный потенциал. 2017. № 4(73). С. 48—51.
4. Куликова Е.И. Цифровизация как основной тренд развития финансовых услуг // Финансовая жизнь. 2018. № 4. С. 67—70
5. Масленников В.В., Федотова М.А. Новые технологии меняют наш мир // Вестник финансового университета. 2017. № 3. С. 6—11.
6. Петров А.Р., Родионова Е.В. Создание цифровой экосистемы как ключевого элемента функционирования современных коммерческих банков // Инновационное развитие. 2017. № 12. С. 136—138.
7. Цифровая Россия. Новая реальность. Исследование компании McKinsey Global Inc. Июль 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> 8. https://cbr.ru/statistics/pdko/pdko_sub/ — Показатели деятельности кредитных организаций РФ.

References

1. Dobrynin A.P., Chernykh K.Yu., Kupriyanovskii V.P., Kupriyanovskii P.V., Sinyagov S.A. Tsifrovaya ekonomika — razlichnye puti k effektivnomu primeneniyu tekhnologii. 2016. № 4. S. 4—11.

2. Korovkina E.V. Sozdanie tsifrovoi ekosistemy kommercheskogo banka: osnovnye puti i prognoziруемые rezul'taty // Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei. 2017. № 3. S. 68–71.
3. Kulikova E.I. Predposylki aktivizatsii investitsii v FINTECH v Rossii // Global'nyi nauchnyi potentsial. 2017. № 4(73). S. 48–51.
4. Kulikova E.I. Tsifrovizatsiya kak osnovnoi trend razvitiya finansovykh uslug // Finansovaya zhizn'. 2018. № 4. S. 67–70.
5. Maslennikov V.V., Fedotova M.A. Novye tekhnologii menyayut nash mir // Vestnik finansovogo universiteta. 2017. № 3. S. 6–11.
6. Petrov A.R., Rodionova E.V. Sozdanie tsifrovoi ekosistemy kak klyuchevogo elementa funktsionirovaniya sovremennykh kommercheskikh bankov // Innovatsionnoe razvitie. 2017. № 12. S. 136–138.
7. Tsifrovaya Rossiya. Novaya real'nost'. Issledovanie kompanii McKinsey Global Inc. Iyul' 2017. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.
8. https://cbr.ru/statistics/pdko/pdko_sub/ – Pokazateli deyatel'nosti kreditnykh organizatsii RF.

В. С. Горин

*Доктор экономических наук, профессор,
auto_guu@mail.ru*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

А. О. Меренков

*Кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Ao_merenkov@guu.ru*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Г. А. Ласточкина

*Старший преподаватель,
mga@mail.ru*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Факторы цифровизации транспортного комплекса Российской Федерации

Аннотация: Современный этап развития транспортного комплекса Российской Федерации характеризуется цифровой трансформацией. Авторское исследование посвящено описанию и оценке факторов цифровизации транспортных систем России, с определением основных трендов трансформации в различных сферах транспортно-логистического бизнеса. Авторами определен алгоритм цифрового следа в управлении современным пассажирским сервисом, тенденции сегмента цифровых грузовых перевозок. В заключении описаны фактора кибербезопасности как основного риска цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, транспортный комплекс, управление транспортными системами, MAAS, пассажирские сервисы, клиентоориентированный подход.

Благодарности: коллективу кафедры управления транспортными комплексами ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

V. S. Gorin

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
auto_guu@mail.ru*

*State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

A. O. Merenkov

*Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer,
Ao_merenkov@guu.ru*

*State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

G. A. Lastochkina

*Senior Lecturer,
mga@mail.ru*

*State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

Factors of digitalization of the transport complex of the Russian Federation

Annotation: *The current stage of development of the transport complex of the Russian Federation is characterized by digital transformation. The author's study is devoted to the description and assessment of the digitalization factors of the Abstract: The current stage of development of the transport complex of the Russian Federation is characterized by digital transformation. The author's study is devoted to the description and assessment of the digitalization factors of the transport systems of Russia, with the identification of the main transformation trends in various areas of the transport and logistics business. The authors determined the digital track algorithm in the management of modern passenger services, the trends in the digital freight transportation segment. The conclusion describes the cybersecurity factor as the main risk of digitalization.*

Keywords: *digital transformation, transport complex, transport system management, MAAS, passenger services, customer-oriented approach.*

Acknowledgments: *to the staff of the Department of Transport Complex Management of FSBEI HE «State University of Management».*

Транспортный комплекс Российской Федерации сегодня характеризует активная стадия цифровой трансформации, то есть процесс проникновения в отрасль информационных технологий. Основными трендами в этой связи являются:

- развитие пассажирских сервисов;
- повышение качества услуг
- развитие концепции MAAS;
- снижение негативного влияния транспорта на экологию;
- снижение транспортных затрат при грузовых перевозках;

- рост скорости транспортно-логистических услуг;
- усложнение рынка транспортно-логистических услуг и повышение конкуренции на данном рынке.

Очевидно, что цифровая трансформация транспортного комплекса должна стать драйвером развития экономики Российской Федерации¹. При этом процесс формирования цифрового транспорта и логистики представляет собой комплексный процесс. На сегодняшний день, исследование транспортной науки в сфере изучения процесса реализации интеллектуальных транспортных систем (ИТС) направлено на оценку эффективности от внедрения проекта². Однако, нераскрытым остается вопрос о наличии контрольных параметров («контрольных точек»), позволяющих с той или иной степенью достоверности утверждать о степени развитости ИТС в той или иной стране.

Как показало исследование, такие параметры целесообразно рассматривать в следующих основных направлениях: *Технологические параметры*: подвижной состав, линейные коммуникации (дороги, транспортная инфраструктура и т.д.), *организационные параметры* (институциональные образы в сфере ИТС, региональные ИТС проекты и т.д.), *социальные условия* (наличие профессионально подготовленных кадров, цифровая грамотность населения и т.д.), *правовые условия* (наличие в стране законодательства, регламентирующего деятельность отдельных направлений формирования ИТС). Степень развития данных направлений в транспортном комплексе Российской Федерации (РФ) представлена в таблице 1.

Драйверами цифрового транспорта будут являться качественный информационный сервис, современный подвижной состав-способы обеспечения безбарьерной среды³, стимулирующие более частое обращение пользователя к транспортной системе. Последнее особенно важно. Сегодня очевидно, что Транспорт России – человекоориентированная среда. Клиент (пассажир, грузовладелец) – движущая сила транспортного

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Available at)– <http://base.garant.ru/71734878/> (Accessed 08.01.2020).

² Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». (Available at) – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (Accessed 08.01.2020).

³ Астрохов Н.А., Кураева О.П. Цифровизация грузовых автомобильных перевозок / Н.А. Астрохов, О.П. Кураева / Евразийское научное объединение. 2019 № 7-1 (53). С. 29–32.

**Развитие отдельных направлений цифровизации
транспортного комплекса РФ**

Вид организационного мероприятия, внедренной технологии, системы	Степень развития в ТК РФ
Координационный центр организации и развития цифрового транспорта и логистики	(40%)
Государственное участие в цифровизации транспортного комплекса РФ	+ (85%)
Использование НИОКР	+ (45%)
Развитие ИТС-бизнеса	- (30%)
Экологическая безопасность	+ (15%)
Развитие цифрового сервиса	+ (25%)
Развитие цифрового транспортного законодательства	55%

комплекса России. Примером развития пассажирских сервисов может стать использование «цифрового» следа пассажира. Подробный алгоритм представлен на рисунке 1.

Однако, цифровизация не ограничивается сектором пассажирских перевозок. В настоящее время можно рассуждать о формирующейся единой национальной информационно-коммуникационной платформе цифрового транспорта и логистики, функционирующей на базе ЭРА-ГЛОНАСС. В основе данной системы ряд функциональных платформ, большая часть процессов связана с грузовыми перевозками, а также использованием транзитного потенциала Российской Федерации⁴.

В этом направлении отмечаются следующие основные тенденции. В настоящее время в России разрабатывается порядка 8 функциональных платформ (грузовые и пассажирские перевозки, транспортно-пересадочные узлы, оперативное управление перевозочным процессом и т.д.). Всего в настоящее время в фазе активной разработки порядка 53 отраслевых транспортных проектов.

⁴ Пугачёв И.Н., Куликов Ю.Н. Значение цифровизации в транспортной сфере / И.Н. Пугачёв, Ю.Н. Куликов / Транспорт и сервис. 2019. № 7. С. 7–14.

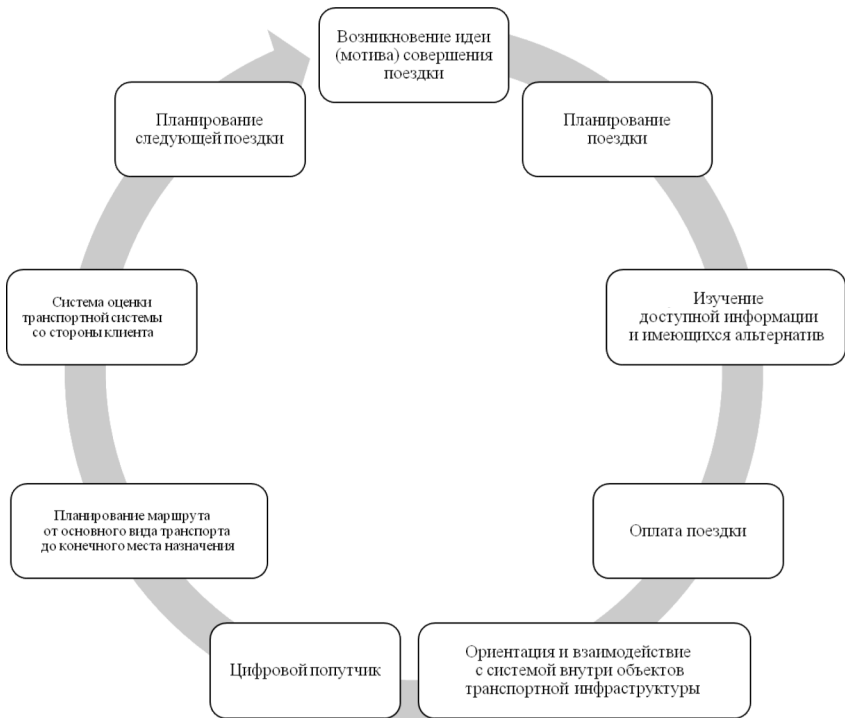

Рис. 1. Алгоритм цифрового следа пассажира (разработан авторами)

Транспорт России сегодня это 8 миллиардов записей более, чем 8000 перевозчиков из 139 стран мира. Одним из вызовов цифровизации должен стать выход на систему управления, в частности поддержку принятия решений. Для этого целесообразно приступить к обработке заданных КРП перевозочного процесса. Также активно развивается проект «цифровая таможня»⁵ — современная концепция международных автомобильных пунктов пропуска. В стандартной структуре такой пункт пропуска — 6 категорий пропуска, безбумажная документационная форма, увеличение пропускной способности таможни, развитие системы межведомственного обмена данными, создание сервисной платформы

⁵ Алёхина О.В., Игнатъева Г.В., Смирнова И.А. Цифровая таможня: прошлое, настоящее, будущее / О.В. Алёхина, Г.В. Игнатъева, И.А. Смирнова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019 № 3 (77). С. 9–14.

«Интернет-Таможня»⁶. Реализация данного пилотного проекта в России уже доказала свою эффективность, в частности подача 99% транзитных деклараций осуществляется электронно, функционирование навигационных пломб и национальной системы отслеживания транзитных грузов, 40% таможенных деклараций выпускается без участия должностного лица.

После пересечения территории РФ важным аспектом является мониторинг передвижения грузовых транспортных средств по территории РФ. В этой связи важный вопрос — контроль грузоперевозок через систему цифровых транспортных коридоров. Среди положительных действий в данном направлении стоит отметить договор между отечественной «ЭРА-ГЛОНАСС» и ЭВАК (Казахстан), что создает предпосылки для Евразийского информационного пространства мониторинга автотранспорта.

Цифровая трансформация транспортного комплекса Российской Федерации возможно не только благодаря совместной работе государства, бизнеса и населения. Среди безусловных рисков цифровой трансформации является кибербезопасность, которая существует в трех основных плоскостях (рис. 2). Основа работы — цифровая среда доверия, а именно — формирование отраслевой интеграционной сервисной шины доверенного пользования. Подобная стратегия позволит осуществлять доверенное взаимодействие заинтересованных сторон на основе принципов прозрачности, бесшовности и взаимной выгоды.

Рис. 2. Три плоскости обеспечения кибербезопасности транспортного комплекса РФ (разработан авторами)

⁶ Максимов Ю.А., Ворона А.А. Использование цифровых технологий и обеспечение информационной безопасности при взаимодействии таможни и бизнеса как фактор повышения качества таможенных услуг / Ю.А. Максимов, А.А. Ворона // Ученые записки международного банковского института. 2018. № 4(26). С. 96–106.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Available at) – <http://base.garant.ru/71734878/> (Accessed 08.01.2020).
2. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». (Available at)– <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (Accessed 08.01.2020).
3. Астрохов Н.А., Кураева О.П. Цифровизация грузовых автомобильных перевозок / Н.А. Астрохов, О.П. Кураева // Евразийское научное объединение. 2019. № 7-1 (53). С. 29–32.
4. Пугачёв И.Н., Куликов Ю.Н. Значение цифровизации в транспортной сфере / И.Н. Пугачёв, Ю.Н. Куликов // Транспорт и сервис. 2019. № 7. С. 7–14.
5. Алёхина О.В., Игнатьева Г.В., Смирнова И.А. Цифровая таможня: прошлое, настоящее, будущее / О.В. Алёхина, Г.В. Игнатьева, И.А. Смирнова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 9–14.
6. Максимов Ю.А., Ворона А.А. Использование цифровых технологий и обеспечение информационной безопасности при взаимодействии таможни и бизнеса как фактор повышения качества таможенных услуг / Ю.А. Максимов, А.А. Ворона // Ученые записки международного банковского института. 2018. № 4(26). С. 96–106.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (Available at) – <http://base.garant.ru/71734878/> (Accessed 08.01.2020).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii». (Available at) – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (Accessed 08.01.2020).
3. Astrokhov N.A., Kuraeva O.P. Tsifrovizatsiya gruzovykh avtomobil'nykh perevozok / N.A. Astrokhov, O.P. Guraeva // Evraziiskoe nauchnoe ob»edinenie. 2019. № 7-1 (53). S. 29–32.
4. Pugachev I.N., Kulikov Yu.N. Znachenie tsifrovizatsii v transportnoi sfere / I.N. Pugachev, Yu.N. Kulikov // Transport i servis. 2019. № 7. S. 7–14.

5. Alekhina O.V., Ignat'eva G.V., Smirnova I.A. Tsifrovaya tamozhnya: proshloe, nastoyashchee, budushchee / O.V. Alekhina, G.V. Ignat'eva, I.A. Smirnova // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2019. № 3 (77). S. 9–14.
6. Maksimov Yu.A., Vorona A.A. Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii i obespechenie informatsionnoi bezopasnosti pri vzaimodeistvii tamozhni i biznesa kak faktor povysheniya kachestva tamozhennykh uslug / Yu.A. Maksimov, A.A. Vorona // Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2018. № 4(26). S. 96–106.

II. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

DOI 10.24182/2073-9885-2020-13-1-23-31

К. А. Ажекбаров

*Доктор экономических наук,
почетный профессор,
azhekbarmov@eecommission.org*

*Евразийская экономическая комиссия,
Кыргызский экономический университет им. Рыскулова,
Москва, Российская Федерация*

Э. Ч. Абдуваитов

*Бакалавр международных отношений,
Ernist.abduvaitov@gmail.com
Международный Университет Алатоо,
Бишкек, Кыргызстан*

Экономические санкции ЕС против России и их последствия

***Аннотация:** В статье изложены суть экономических санкций, которые наложены на Россию западными странами ЕС, а также других стран союзниц. В этой статье приведены причины санкций, как они отразились на макро и микро экономике, и что ожидать в будущем. Главная цель проведенного исследования состоит в том, чтобы выявить риски и последствия экономических санкций ЕС против России, а также как они повлияют на страны СНГ. В статье представлен анализ последствий экономических санкций на весь сектор развития России, на рынки импорта и экспорта, на сектор финансов, инвестиций, туризма.*

***Ключевые слова:** ЕС, Россия, США, эмбарго, экономические санкции, ВВП.*

K. A. Azhekbarmov

*Dr. Sci. (Econ.),
Honorary Professor,
azhekbarmov@eecommission.org*

*Eurasian Economic Commission,
Ryskulbekov Kyrgyz economic university,
Moscow, Russian Federation*

E. Ch. Abduvaitov

*Bachelor of International relations,
Ernist.abduvaitov@gmail.com*

*International University Alatoo,
Bishkek, Kyrgyzstan*

European Economic sanctions against Russia and effects

Annotation: *The article outlines the essence of the economic sanctions imposed on Russia by the Western EU countries, as well as other countries of the Allies. This article gives the reasons for the sanctions, how they have affected the macro and micro economy and what to expect in the future. The main purpose of the article was to identify the risks and consequences of EU economic sanctions against Russia, as well as how they will affect the CIS countries. The article presents analysis of the consequences of economic sanctions on the entire development sector of Russia, on import and export markets, on the sector of finance, investment, tourism.*

Keywords: *EU, USA, Russia, embargo, economic sanctions, GDP.*

In the beginning of 2014, Russia joined itself Crimea, which at that moment was the part of Ukraine. Russia annexed Crimea peninsula, by that move In early 2014, Russia joined Crimea, which at that time was part of Ukraine. Russia annexed the Crimean Peninsula, thus putting the entire Western bloc on its own negatively. After the annexation of Crimea, Western countries immediately put forward countermeasures on the issue, and declared the Kremlin's policy «overly aggressive» after which sanctions against the Russian Federation came. Sanctions were largely economic to create embargoes and strike at Russia's economic power. Russia has fully experienced sanctions and the balance of imports and exports to and from EU countries were broken.¹

The embargo has blocked access to goods from the EU, which has had a critical impact on investment and finance. Trade between EU and Russian countries declined, all mutual trade agreements were suspended, the situation became difficult for Russia, but at the same time it also had a negative impact on EU countries. Relations between the countries got cold, which negatively affected all aspects of the state, from economy and finance to tourism and agriculture. Sanctions have brought hard times for Russia's economic system, and allied countries.

¹ Susanne Oxenstierna and Per Olsson. Pp. 13-15. Available at: https://www.academia.edu/15298128/The_economic_sanctions_against_Russia._Impact_and_prospects_of_success.

The oil industry, natural gas, financial, banking, and industrial complex declined as a result of sanctions imposed by the EU and the US. After these events, Russia continues to feel a lack of trade, as well as a lack of finance that could be obtained if there were no sanctions. The slowdown in all these areas has exacerbated Russia's problems, as oil prices have been lowered, and there has been a hole in finance.²

This contributed to the fact that over the years Russia's GDP growth has significantly decreased, the ruble has lost holdings on the stock exchange and many companies have lost interest in investments in the Russian market segment. Investments declined at times, exports-imports were unstable, and so the annual budget was lower than previous years. Large deficit in the budget negatively affected the development of the sectors of the oil industry, the gas sector and the production department.

Figure 1

Economic sanctions against Russia ³

Economy industry	List of sanctions
Oil department	Sanctions against of some companies and subsidiaries, also bounded enterprises in other industries; Ban to export technologies of oil production and oil refining; Freezing existing projects and refusing to conclude new projects
Gas department	Sanctions against of some companies and subsidiaries, also bounded enterprises in other industries; Freezing existing projects and refusing to conclude new projects
Banking and Finance sphere	Freezing financial assets of Russian juridical firms and individuals; Disconnection of banking structures of Russia from international payment system; Restriction on placement of funds in western banks; Restriction of access to credit funds; Restriction of opportunities to implementation of activities
Military-industrial complex	Prohibition of operations of export and import of armament; Prohibition of export to Russia products of dual use, and any other technologies, which could be used for military purposes

² European Union and the Russian Federation. Avialable at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35939/european-union-and-russian-federation_en.

³ Economicheskie sankcii protiv Rossii: Ojidanie I realnost'. Pp. 16-17.[Internet reference] <https://wne.fa.ru/jour/article/viewFile/78/79.pdf>.

Economy industry	List of sanctions
Others	Personal sanctions against individual companies and individuals of Russian Federation; Prohibition in investment projects, supplies of equipment and materials for infrastructure, transport, energy complex of the constituent entities of Russian Federation: Crimea and Sevastopol

Economic sanctions at the beginning of the twenty-first century remain an imperative tool for remote use. Limiting is one of the tools in the new world policy, as it is a safer solution for weakening countries. Anti-Russian sanctions are a series of restraining measures by the EU, the United States, and Western countries that have been coordinated against Russia, and its citizens. Sanctions are usually imposed in two cases: for the exhaustion of the Russian economy and for changes in Russia's position on large world issues.⁴

By the international law, it is possible to apply sanctions against any country, as it was with the approval of the UN Security Council, but the US and EU regularly abuses these rules. The main reason is geopolitics, which, is not beneficial to the US and the EU, and also poses a threat to the security of these countries. In turn, Russia has accepted counter-sanctions against Western countries; their sanctions are on goods that were imported into Russia.

Russia is the world's largest natural gas producer, most of which was exported to Europe, but after sanctions, Russia lost most part of finances. Situation is the same with oil. Russia has large reserves of oil products, which it supplied and exported to Western countries. Thereby to these factors, Russia has a negative shift, and now going through difficult times for itself. Consequently, Russia has had to lower oil prices, as well as switch to other less profitable markets than Europe.

The agro-industrial complex, and products that used to be imported, fell under Russian embargo, after markets began to feel shortages of raw materials and food, which, earlier, were imported by EU and US countries. This led to higher food prices, and affected Russian markets. For the people of Russia this

⁴ Prichiny i posledstviya primeneniya ekonomicheskikh sankciy vo vneshnei politike gosudarstva. O. A. Smirnova., D. A. Tarankova., I. V. Molodan. [Internet reference] <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-primeneniya-ekonomicheskikh-sanktsiy-vo-vneshney-politike-gosudarstva/viewer>.

was felt markedly by buying goods, prices were raised, and at the same time the lack of goods made the effect of a bubble.

After the decline in oil prices, Russia's GDP growth declined, and the ruble lost its position and reduced its value, pressure on the budget appeared. The prices of goods that were imported as well as exported began to rise, which immediately affected consumers who had to get used to the new prices. But there has also been a positive shift in the production of raw materials and food in the country.⁵

By implementing economic sanctions, countries force others to follow their policies, or lose economic development and well-being. This tool is effective if it is used with other aspects of influence.

These were characteristics of economic sanctions, which were used as an instrument of pressure on countries in international relations. In modern world, the role of sanctions is high; countries continue to use this tool to achieve their ambitions, or punish states that have a different vision or policy that harms another state.

In the sanctions against Russia, there are undoubtedly benchmarks against the oil and gas sector. Sanctions are primarily aimed at suspending its development. This is shown in measures to reduce investment, prohibition in import of equipment. Separately, it is worth noting that the process of imposing sanctions against Russia took place against the background of falling oil prices, which only intensified their effect. With continued sanctions and current oil prices, a significant failure of investment in the oil and gas sector is likely, and as a result, a loss of competitiveness in the long term.

Sanctions were imposed on other sectors of the economy, and there were examples of the positive impact of sanctions as well as negative ones. So, against the background of the decline in almost all industries, the food sector in the Russian industry has shown growth under the influence of the food embargo. However, this is more of an exception, and other industries suffer from a lack of investment and sanctions imposed on key enterprise industries.

Among the Russian sectors, the transport sector has suffered the most, as there is a high proportion of state-owned enterprises that are subject to sanctions – defense, because, it is a state-owned, and also because some countries have imposed an embargo on arms supplies from Russia. It is worth paying attention to the

⁵ Iikka Korhonen, Heli Simola and Laura Solanko. Sanctions, counter-sanctions and Russia? Effects on economy, trade and finance. Pp. 15–17. Available at: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/15510/bpb0418.pdf?sequence=1>.

defense sector, as it is undoubtedly the key to Russia's economy, which holds a leading position in the world arms market along with the United States. Thanks to sanctions, trade turnover was reduced between Russia and consumer countries. Sanctions, on the defense sector, immediately affected arms exports from Russia, which significantly decreased in 2014, that is, sanctions, have reached the goal here. As Russia has a strong demand in the arms market, the sanctions immediately eroded demand and arms purchases from Russia.

After the EU and the US imposed sanctions on Russia, the Kremlin immediately reacted and imposed its retaliatory sanctions. The imposition of retaliatory sanctions has distanced countries among themselves, and has become an obstacle to economic growth. Russia added some goods to the embargo list that were banned. Starting in 2014, the import ban applies to agricultural products, food and raw materials. Russia has imposed its sanctions on imports with the EU and the US, as retaliation.

After the embargo on goods from the EU, the US and other Western countries that imposed their sanctions on Russia, the Russian agricultural industry increased its production, and growth within the country was visible. This affected the production level positively, the growth of domestic products increased. Agro industry increased production, but it took time to replace goods which, were under embargo. Production growth was mainly on food. Russia has reduced market dependence on imported products, which had a positive impact on the entire import sector. Local markets became more balanced, and increased trade turnover with domestic products. However, this was not so smooth, the goods that were under embargo were destroyed and there was no compensation for the suppliers. Many firms have financial hit as they have already paid for products, which have been simply banned by the state.⁶

Imports declined significantly, decline in food consumption estimated by the Financial Times was visible as more than 15%. Also, there was an increase in investments in the agro-industrial complex, foreign investors saw the potential of the Russian industrial base, and began to invest in it. Investments came on time as, budget shortages were felt strongly. This helped Russia strengthen its domestic markets, as well as increase the number of import-substitute goods.

⁶ Russia's and the EU's sanctions: economic and trade effects, compliance and the way forward. DIRECTORATE-GENERAL FOR EXTERNAL POLICIES POLICY DEPARTMENT. Pp. 36-37. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603847/EXPO_STU\(2017\)603847_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603847/EXPO_STU(2017)603847_EN.pdf).

After receiving investment, markets began to actively produce locally produced goods instead of imported goods.

During the work, we concluded that economic sanctions against Russia are more like a political-destabilization instrument of the power that influence the world. In such steps, the US and the EU are more interested in reducing Russia's not only economic power, but also its authority in world society, and exposing it as an «aggressor» and «destabilizer.» On the other hand, Russia said that everything goes by the rules, which are stipulated in the rules of politics. Of course, the negative consequences were observed under pressure from the EU and other Western countries. Sanctions have increased from time to time, and Russia has not stood under this pressure. They have adapted to the current situation, even if it has damaged the entire export system and trade partnership with the EU.

They faced problems courageously, and acted wisely, making new trade partnerships with eastern countries such as China and the East Asian bloc, after which, it paid them off. New agreements, new ways and sectors of joint production and business were reached. New opportunities were seen with Eastern partners, and this changed the direction of sanctions.⁷ Russia no longer needed to provide production to European society, while, on the other hand, the EU suffered from a lack of production that came from Russia. It was a big flaw that was noticeable because, according to EU statistics, the EU lost more than Russia did from sanctions the other way around. Economic sanctions sometimes fail, and at the same time the EU and the US have tried to pressure Russia with such a move. Sanctions bring a lot of difficulties in the economy, GDP growth, social level, financial sector and other humanitarian sphere, which were under such measures. These sanctions lead to the decline of Russia's foreign affairs, and the entire Western Bloc. The question of the annexation of Crimea is acute, to this day.

The Russian side has given a clear attitude to this issue, and is not going to concede, while, the EU and the US are actively demanding the return of lands to Ukraine. Specific relations could be mentioned and nowadays, countermeasures were taken by both sides, and each side does not want to make compromises⁸.

⁷ Dr. Rendall E Newnham. THE UKRAINIAN CRISIS AND WESTERN ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA: Pp. 17. Available at: http://www.cicerofoundation.org/lectures/Newnham_Ukraine_Sanctions_Russia.pdf.

⁸ Tass.ru [Internet reference] :<https://tass.ru/ekonomika/6594145>.

The Kremlin has met such a policy without aggression, but with the determination that even such pressure cannot withdraw its view on Crimea.

Politics around the world has divided pro and con Russia, and the battle of debate is still ongoing. The world's most influential politicians gave their opinion on the current situation, and gave their expectations. Adapting to such measures against Russia was hard, and cost them a real loss of GDP growth, but this kind of pressure faced courageously also in the past, by which time the EU had rethought politics, it indicates that, they can be quite ineffective as an instrument of political pressure that, was initially.

Since the annexation of Crimea, quite a long time has passed, but relations have not improved in any way, and the forecast is that these relations will remain for years to come. In the past, we have already seen such a struggle in the world between the United States and the USSR, and those times were extremely difficult for the whole world. The conflict remains, and so far the parties have not reached mutual agreement, as was the case with Cuba. But there is a possibility that history may repeat itself, and will entail global change. At the moment, Russia is seeking to emerge from the onslaught of sanctions, through new trade routes. If we look at the situation in the long term, of course, Russia will suffer heavy losses, and will receive a shortage in the budget for several years ahead, and connected with this fact, the state is ready to cooperate with new actors.

References

1. Susanne Oxenstrierna and Per Olsson. Available at: https://www.academia.edu/15298128/The_economic_sanctions_against_Russia._Impact_and_prospects_of_success
2. European Union and the Russian Federation. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35939/european-union-and-russian-federation_en
3. Ekonomicheskie sankcii protiv Rossii: ozhidaniya I realnost'. Available at: URL: <https://wne.fa.ru/jour/article/viewFile/78/79.pdf>
4. O. A. Smirnova., D. A. Tarankova., I. V. Molodan., Prichiny i posledstviya primeneniya ekonomicheskikh sanktsiy vo vneshney politike gosudarstva. [Internet reference] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-posledstviya-primeneniya-ekonomicheskikh-sanktsiy-vo-vneshney-politike-gosudarstva/viewer>
5. Iikka Korhonen, Heli Simola and Laura Solanko. Sanctions, counter-sanctions and Russia ? Effects on economy, trade and finance. Available at:

<https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/15510/bpb0418.pdf?sequence=1>

6. Russia's and the EU's sanctions: economic and trade effects, compliance and the way forward. DIRECTORATE-GENERAL FOR EXTERNAL POLICIES POLICY DEPARTMENT. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603847/EXPO_STU\(2017\)603847_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603847/EXPO_STU(2017)603847_EN.pdf)
7. Dr. Rendall E Newnham. THE UKRAINIAN CRISIS AND WESTERN ECONOMIC SANCTIONS AGAINST RUSSIA: Available at: http://www.cicerofoundation.org/lectures/Newnham_Ukraine_Sanctions_Russia.pdf
8. Tass.ru [Internet reference] URL: <https://tass.ru/tag/otvetnye-sankcii-rf>.

А. К. Ибраева

*Кандидат экономических наук,
старший преподаватель,
ZEretai@mail.ru*

*Университет им. Шакарима города Семей,
Семей, Республика Казахстан*

Д. М. Акишева

*Докторант,
dana_m@mail.ru*

*Казахский гуманитарно-юридический, инновационный университет,
Семей, Республика Казахстан*

А. Ж. Зейнуллина

*Кандидат экономических наук,
и.о. ассоциированного профессора,
aigul-zeinullina@mail.ru*

*Университет им. Шакарима города Семей,
Семей, Республика Казахстан*

Финансово-экономические методы инвестиционно-инновационного развития экономики депрессивных районов области

Аннотация: Рассмотрены источники финансирования инвестиционно-инновационной деятельности. На основе анализа предложены нетрадиционный источник инвестирования инновационной деятельности, методы и средства управления и регулирования затрат. Показана объективная потребность перехода к экономическому росту области и в стратегическом плане поэтапного перевода хозяйственных систем на инновационный тип развития на основе существенной активизации инвестиционной деятельности в условиях рыночной экономики, что возможно посредством нового научного осмысления экономической природы инвестиций и формирования результативного механизма эффективного их использования в технологическом обновлении производственной сферы и менеджмента затрат депрессивных районов области.

Ключевые слова: инновации, инвестиция, финансовый лизинг, финансирование, менеджмент затрат, модель развития, технологическое обновление, инвестиционная деятельность, конкурентоспособность.

A. K. Ibraeva

*Cand. Sci. (Econ.),
Senior Lecturer,
ZEretai@mail.ru*

*Shakarim University of Semey,
Semey, Republic of Kazakhstan*

D. M. Akisheva

*Doctoral student,
dana_m@mail.ru*

*Kazakh Humanitarian Law, Innovation University,
Semey, Republic of Kazakhstan*

A. Z. Zeynullina

*Cand. Sci. (Econ.), acting Assoc. Prof.,
aigul-zeinullina@mail.ru*

*Shakarim University of Semey,
Semey, Republic of Kazakhstan*

Model of investment-innovative development of economy of depression areas of the region

Annotation: *The sources of financing investment and innovation activities are considered. Based on the analysis, a non-traditional source of investment in innovation is proposed – financial leasing. The objective need for the transition to the region's economic growth and in the strategic plan for the phased transfer of economic systems to an innovative type of development based on a significant increase in investment activity in a market economy is shown, which is possible through a new scientific understanding of the economic nature of investments and the formation of an effective mechanism for their effective use in technological updating industrial sphere of depressed areas of the region.*

Keywords: *innovation, investment, financial leasing, financing, development model, technological update, investment activity, competitiveness.*

Ключевым фактором повышения уровня конкурентоспособности отечественной экономики является рост роли финансового менеджмента в регулировании финансовой деятельности и внутренних фирменных взаимоотношений предприятия. Успешная деятельность компании обеспечивает не только получение прибыли и увеличение стоимости бизнеса, но и высокие темпы производства.

Для поддержания финансовой стабильности на оптимальном уровне во взаимоотношениях внешней финансовой среды с переменными факторами, и повышения эффективности использования финансовых ресурсов потребует применения новых методов в управлении денежными потоками, производственными затратами и регулировании финансовой деятельности, которые в целом предъявляют новые требования к созданию и ведению финансового менеджмента.

В качестве экономических инструментов, используемых в финансово-инновационной деятельности, в компании используются различные методы и средства управления и регулирования процессов, в том числе: объем, ассортимент и структура производства, инвестиции, структура собственности, денежные потоки.

При создании стоимости организации на основе финансового менеджмента капитала (затрат) заключается влияние финансовых отношений на хозяйственный процесс, участвующий в управлении движением финансовых ресурсов и взаимосвязи с критерием и эффективностью затрат (финансовый менеджмент затрат).

Величина измерения производственного капитала и результатов деятельности, минимальные затраты на максимальную прибыль — главное условие финансового менеджмента затрат, результатом которого является увеличение источников формирования денежных фондов организации.

Поиск направлений экономичного использования ресурсов-задача финансового менеджмента затрат предприятия, решение которых основывается на производственно-технических, финансовых, экономических, логических методах управления.

Финансовая система организации занимает ключевое место в обеспечении сбалансированности и инновационного развития организации. Для сохранения имеющихся позиций перед менеджментом стоит задача сократить увеличение доли затрат, направленных на производственный цикл и НИОКР, инвестирование, маркетинговые и логистические исследования, обновление внеоборотных активов. Одновременно возникает задача разработки ценовых показателей активности инновационного и инвестиционного цикла. Основными критериями оценки производственного цикла являются затраты на производство, качество продукции, работ и услуг, продолжительность внутреннего цикла от покупки сырья до готовой продукции.

Для обоснования решений в финансовом менеджменте затрат важно иметь информацию о цикле управления и его компонентах. Полный цикл хозяйственного управления включает производственный, операционный, инновационно-инвестиционный и финансовый циклы. В каждом из вышеперечисленных циклов важное место занимают затраты и полученные от их размера результаты. Затраты и результаты являются основным индикатором эффективности деятельности и повышения стоимости капитала организации. Первый концептуальный принцип финансового менеджмента затрат учитывает максимальное их снижение и ликвидацию потерь. На основе указанного принципа оптимизируются продолжительность операционного, производственного и финансового бизнес-циклов, обосновываются оптимальные методы обновления фондов и нормы амортизации инструментов, естественного расхода, списания запасов, прямых и косвенных расходов. Перед текущими задачами учитываются стратегические цели предприятия, которые приоритетны.

Последние двадцать лет характеризуются высокими темпами развития новых технологий во всех сферах коммерческой деятельности на мировом уровне, позволяющими достичь высоких преимуществ конкурентоспособности предприятия, в особенности крупные предприятия, призванные мобилизовать основную силу на обновление технологий и сохранение лидерских позиций, решают проблему сокращения непрофильных и малоэффективных услуг.

Главной целью инвестиционно-инновационного развития экономики депрессивных районов ВКО является обеспечение устойчивого роста промышленного производства конкурентоспособной продукции, внедрение наукоемких и ресурсосберегающих технологий. Одной из основных задач является осуществление мероприятий по реконструкции и техническому перевооружению действующих производств [1, с. 2].

Так, необходима модель развития лизинга, которая обеспечит проведение единой государственной политики в области использования лизинга, как средства привлечения крупномасштабных инвестиций в производственную сферу, необходима инфраструктура, на которую будут возложены функции разработки основных направлений, перспективных планов и прогнозов развития лизинга в области, участие в разработке и осуществлении государственной политики по привлечению и использованию иностранных, содействие организации сети регио-

нальных лизинговых компаний, предприятий и организаций страны по вопросам использования и развития лизинга.

Четкое взаимодействие оказанных услуг обеспечит эффективность текущей деятельности и рост рыночной стоимости бизнеса в будущем.

Система управления единый механизм, каждое из его звеньев выполняет определенную функцию в зависимости от целей и задач организации. Менеджмент управления затратами как структура управления затратами взаимодействует с логистическими, маркетинговыми, технологическими и техническими службами. Финансовый механизм позволяет оптимизировать в кратчайшие и длительные сроки с уменьшением затрат. Механизм регулирования финансовой деятельности отечественных предприятий, действующих в условиях плавающих цен, формируется на основе поддержки ценовой и неценовой конкуренции, антимонопольного, налогового и общеправового государственного регулирования. В этой связи в финансовом менеджменте вместе с долгосрочными стратегиями в области финансового менеджмента капитала гармонизируются иерархические принципы контроля и текущего управления финансовыми ресурсами внутри компании. Эта ситуация заключается в создании гибкой системы управления поставленными финансами внутри предприятия, а во внешней среде она проявляется в формировании взаимных связей между контрагентами в области участников товарного и организованного финансового рынка информационного и инфраструктурного обеспечения.

Финансовый менеджмент затрат состоит из производственного и операционного менеджмента, и тесно связан с управленческими информационными системами. Концептуальная задача менеджмента затрат состоит в гармонизации факторов воздействия, определяющих конкретное состояние и мышление решений в соответствии с происходящей ситуацией.

Таким образом, перевооружение финансовой деятельности компании на основе снижения издержек производства и оборота осуществляется различными способами: путем эффективного использования ресурсов и внедрения различных экономических нетрадиционных методов управления. В современном мире технология использования лизинга позволит мобилизовать свои силы на основные направления бизнеса, повысить эффективность за счет непрофильных, но необходимых для хозяйственной деятельности. Высвобождение времени и сокращение трудовых ресурсов увеличивает прибыль и финансовые ресурсы. Но

финансово-экономические методы управления не всегда эффективны. Эта ситуация требует оценки экономической эффективности новых финансовых технологий.

Список литературы

1. Сейтказиева А.М., Байкадамова А.Б., Сариева Ж.И. Инвестиционная деятельность предприятия. — Алматы: «Экономика», 2006. 172 с.
2. Абрамов С.И. Инвестирование. — М.: Центр экономики и маркетинга, 2008. 435 с.
3. Ибраева А.К. Совершенствование экономических рычагов стимулирования конкурентоспособности промышленности // Журнал «Вестник Алтайского государственного аграрного университета». 2015. № 6.
4. Ибраева А.К. Methods of business diversification and formation of a competitive product portfolio of industrial enterprises // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 3.
5. Нижегородцев Р. Регулирование инновационных процессов в условиях кризиса // Теория практики и управления. 2009. № 3. С. 81–84.
6. Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альханов Ф.Г. Наука и инновации в рыночной экономике: зарубежный опыт и Казахстан. — Алматы, 2013. 250 с.
7. Мамыров Н.К. Менеджмент и рынок: казахстанская модель. — Алматы, 2006. 432 с.

References

1. Seitkazieva A.M., Baikadamova A.B., Sarieva Zh.I. Investitsionnaya deyatel'nost' predpriyatiya. — Almaty: «Ekonomika», 2006. 172 s.
2. Abramov S.I. Investirovanie. — M.: Tsentr ekonomiki i marketinga, 2008. 435 s.
3. Ibraeva A.K. Sovershenstvovanie ekonomicheskikh rychagov stimulirovaniya konkurentosposobnosti promyshlennosti // Zhurnal «Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta». № 6. 2015.
4. Ibraeva A.K. Methods of business diversification and formation of a competitive product portfolio of industrial enterprises // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 3.
5. Nizhegorodtsev R. Regulirovanie innovatsionnykh protsessov v usloviyakh krizisa // Teoriya praktiki i upravleniya. 2009. № 3. S. 81–84.
6. Kenzheguzin M.B., Dnishev F.M., Al'khanov F.G. Nauka i innovatsii v rynochnoi ekonomike: zarubezhnyi opyt i Kazakhstan. — Almaty, 2013. 250 s.
7. Mamyrov N.K. Menedzhment i rynek: kazakhstanskaya model'. — Almaty, 2006. 432 s.

Магистрант,
v.mosalygin@yandex.ru

Финансовый факультет,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация

Комплексный подход к исследованию рисков

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме, с которой сталкиваются все компании, выходящие на новый рынок и желающие получить прибыль при неопределенных условиях рыночной экономики. Риск — это благоприятное или неблагоприятное отклонение какого-либо события от предполагаемого результата. Так как неблагоприятные отклонения могут нанести существенный ущерб бизнесу, в настоящее время риску уделяется наибольшее внимание. В компаниях активно создаются специальные отделы, которые посвящены анализу и прогнозированию рыночных рисков, что способствует предотвращению неблагоприятных последствий. Более того, в системе управления рисками существуют различные подходы. Однако важно понимать, что при анализе рисков важен системный подход, следовательно, все методы должны быть использованы в совокупности, а не по отдельности, это существенно увеличивает результативность принятия правильных стратегических решений.

Ключевые слова: риск, финансовый анализ, анализ рисков, аудит, система внутреннего контроля, контроль на уровне организации.

V. O. Mosalygin

Masterstudent,
v.mosalygin@yandex.ru

Finance Department,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

An integrated approach to the study of the risks

Annotation: This article is devoted to the problem faced by all companies entering a new market and wishing to make a profit under uncertain conditions of the market economy. Risk is the favorable or unfavorable deviation of an event from the intended result. Since adverse deviations can cause significant damage to the business, at present, the risk is given the greatest attention. Companies are actively creating special departments that are dedicated to the analysis and forecasting of market risks, which helps to prevent adverse consequences. Moreover, there are different approaches to risk management. However, it is important to

understand that a systematic approach is important in risk analysis, therefore, all methods should be used together, not separately, this significantly increases the effectiveness of making the right strategic decisions.

Keywords: *risk, financial analysis, risk analysis, audit, internal control environment, entity level control.*

Ежедневно каждый человек сталкивается с рисками, которые возникают чаще всего в независимости от него самого, например, стихийные бедствия, предпринимательские риски или несчастные случаи. Таким образом, понятия риск и человек, достаточно тесно связано друг с другом.

Под риском принято принимать отклонение какого-либо события от предполагаемого результата, причем данное отклонение может быть как благоприятное, так и не благоприятное.

В рыночных условиях предприятия и организации всегда находятся в стрессовых ситуациях. Именно поэтому большое значение для предпринимателя играет познание природы риска, потому что ни для кого не секрет что любая предпринимательская деятельность целиком и полностью связана с риском. При этом риски — это первичное звено в процессе получения прибыли, а прибыль уже считается производной частью от риска.

В настоящее время на большинстве предприятия уже существуют целые отделы, которые посвящены анализу рыночной конъюнктуры с целью дальнейшей разработки оптимальной стратегии развития предприятия. Методология исследования в рамках конкретной организации может быть различна, так как многое зависит от финансовых возможностей предприятия, компетенции отдела по управлению рисками и, естественно, отношения руководства к рискам.

В научной литературе принято выделять 5 методов по анализу рисков, а именно:

- бухгалтерский метод;
- внутреннего аудита;
- внешнего аудита;
- финансового анализа;
- риск-менеджмента.

В основу бухгалтерского метода анализа риска лежит упорядоченная система по сбору, регистрации и обобщению информации о каждой операции, совершенной организацией за отчетный период, в денежном выражении. Основными объектами анализа являются имущество

организации, хозяйственные операции, совершаемые ею, и обязательство данной организации перед третьими лицами (банки, поставщики, посредники и т.д.).

Использование бухгалтерского подхода к исследованию рисков, позволяет и решить следующие задачи:

- предотвращения выбора недобросовестного поставщика;
- выявление хозяйственных резервов для развития предприятия;
- контроль хозяйственных операций;
- контроль использования ресурсов предприятием;
- контроль за соблюдением нормативных требований;
- и т. д.

Более того, в составе бухгалтерского метода оценки рисков можно выделить защитную функцию, которая позволяет обеспечить охрану не только интересов собственников организации, но также и ее персонала. В свою очередь защитная функция состоит из превентивной (контрольной) и следообразующей (охранительной) среды.

Превентивная составляющая бухгалтерского подхода выстроена таким образом, чтобы ограничить возможность совершения преднамеренного нарушения лица, которое заинтересовано в получении выгоды. Именно поэтому на предприятия существует система по сегрегации обязанностей у работников, обладающих возможностями для манипулирования финансово-экономическими показателями предприятия. В этой связи, внутри предприятия создается система внутренних контролей, которая позволяет ограничить доступ к некоторым модулям систем учета в зависимости от прав пользователей.

С другой стороны, следообразующая среда направлена на взаимодействие только в момент совершения самого преступления. Таким образом, данная среда позволяет системе выявить конкретных пользователей, которые осуществили данное нарушение.

Следующий метод оценки рисков — это бухгалтерский внутренний аудит. Основная цель внутреннего аудита направлена на получение объективной и независимой оценки и рекомендации по улучшению хозяйственных процессов в рамках предприятия, и снижения подверженности к рискам. Благодаря, использованию этого метода компания может сбалансировать бизнес процессы, что позволит достичь поставленных целей гораздо быстрее. Основным объектом данного подхода является система внутреннего контроля на уровне предприятия. Сис-

тема внутреннего контроля представляет собой комплекс мер, разработанных и внедренных организацией, позволяющих ограничить, либо своевременно идентифицировать мошеннические или иные действия направленные на получение каких-либо выгод.

Таким образом, для снижения уровня предпринимательского риска компания, в системе внутреннего контроля должны быть внедрены следующие мероприятия:

- регулярный контроль и анализ текущего финансового положения компании;
- формирование планового бюджета, отслеживание его исполнения на ежемесячной основе, а также проведения сравнения между плановыми и фактическими данными
- внедрения системы по разделению обязанностей не только в зависимости от должности, но также и в зависимости от отдела сотрудника;
- проведение и организация регулярных тренингов и/или семинаров по повышению квалификации, обучению персонала;
- все контрольные процедуры, проводимые работниками должны быть легко идентифицируемые, то есть иметь след в учетных системах; в деловой переписке и/или в виде подписи проверяющего на документе.

Регулярно проводимые внутренние аудиты на предприятии могут решить многие вопросы. В процессе решения какой-либо проблемы в рамках предприятия, руководству выдаются рекомендации по оптимизации систем по контролю над рисками. Чаще всего привлечение специалистов по внутреннему аудиту позволяет найти области в которых у компании существуют высокие риски, например, налоговые риски или риски в сфере трансфертного ценообразования.

Аудиторы могут быть инициаторами внедрения систем по контролю рискам, либо организации обучающих курсов для сотрудников компании и менеджмента для обучения их правильным подходам минимизации влияния рисков на деятельность предприятия. Более того, привлечение независимого консультанта для оценки рисков является наиболее рациональным, так как у них существует богатый опыт работы с различными проектами, и они позволяют оптимизировать наиболее рискованные бизнес процессы внутри компании.

Если внутренний аудит проводит специализированный отдел на предприятии, то внешний аудит проводится специализированной организацией, чьей целью стоит проверка достоверности бухгалтерской и финансовой отчетности аудируемого субъекта. При этом данный подход является один из самых затратных методов, потому что стоимость качественной проверки предприятия может быть составлять десятки тысяч долларов. Если руководство компании заинтересовано в долгосрочном и успешном экономическом развитии предприятия, то ему стоит быть готовым к таким вложениям, потому что на выходе после проведенного всестороннего анализа аудитор выдвигает рекомендации по оптимизации производства, налоговой функции и т.д.

При этом с точки зрения внешнего аудита компания не только производит проверку достоверности финансовых показателей предприятия, но также оценивает риски, возникающие на уровне самого предприятия.

Перед проведением непосредственно аудита аудитор проводит предварительную процедуру планирования, в ходе которой происходит обзор финансового состояния предприятия, системы внутреннего контроля самого предприятия, обзор внутренних положений и т.д.

В ходе предварительного этапа аудитор идентифицирует значительные счета, подверженные наибольшему риску искажения и манипуляции, и детально проводит описание процесса от момента его инициации и до момента занесения в финансовую отчетность компании. В ходе анализа дизайна бизнес-процесса аудитор идентифицирует наиболее высоко рискованные итерации, после чего сопоставляет их с существующими контролями, разработанными и утвержденными на уровне предприятия для идентификации и/или устранения рисков. Таким образом, аудитор производит тестирование эффективности контрольной среды предприятия для отдельных процессов.

После проведения данных процедур разрабатывается подход к проведению аудита. Аудитор разрабатывает объем необходимых и достаточных процедур для выражения мнения о достоверности пакета финансовой отчетности. Данный этап включает в себя:

- формирование аудиторской команды;
- распределение секций для выполнения аудиторских процедур между членами аудиторской команды в зависимости от их опыта и знаний;

- проведение инструктажа аудиторской команды по их обязанностям в ходе аудита;
- разъяснение руководителями аудиторской группы методических вопросов, связанных с практической реализацией аудиторских процедур.

При проведении аудита аудиторские компании вычисляют уровень существенности для выполнения аудиторских процедур по существу. Чаще всего данный

Финансовый анализ подразумевает проведение предприятием анализа существующих финансово-экономических показателей, оценки финансового состояния и стоимости ее акций на рынке, если это акционерная компания.

Основные задачи, решаемые в рамках финансового анализа:

- имущественный анализ предприятия;
- анализ обеспеченности предприятия основными средствами;
- инвестиционный анализ;
- анализ финансовой устойчивости;
- и т.д.

Для минимизации вероятности принятия неверного решения компании создают отдельно взятые подразделения, которые занимаются прогнозированием рисков. Однако основной проблемой данного подхода в реальных условиях функционирования предприятия является оторванность системы риск-менеджмента от реальности, так как руководство компании принимает решения ежедневно, а не с установленной периодичностью, связанной с актуализацией стоимостной или иной оценки рисков (например, раз в месяц или квартал). В лучшем случае подобный процесс управления рисками ответственный персонал воспринимает как формальную инструкцию при проведении оценки риска, которую необходимо выполнять в соответствии с регламентом, указанным во внутренних документах предприятия, в худшем случае данный процесс игнорируется либо происходит актуализация риска без дальнейшей экстраполяции изменения. Ни в первом, ни во втором случае информация о рисках, собираемая риск-менеджером, не отражает реального состояния дел и редко чем полезна для принятия решений.

Наиболее правильный процесс оценки стоимостной величины риска это интеграция системы оценки рисков в текущие бизнес процессы компании.

Из описанного ранее видно, что количество разных подходов к системе управления рискам велико. Однако следует понять простую истину — при анализе рисков важен системный подход. Это означает, что все методы должны быть использованы в совокупности, так как это позволит минимизировать как риски, так и погрешность расчетов, тем самым повысив результативность решения, принятого предпринимателем.

Список литературы

1. Гончаров Д.С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний. — М., 2008.
2. Максимов Д.А., Спиридонов Ю.Д. О необходимости комплексного подхода при исследовании рисков организации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 23. С. 285–296.
3. Москвин В.А. Коррекция представлений о сущности риска // Инвестиции в России. 2007. № 7. С. 20–23.
4. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации / В.В. Бурцев. — М.: Экзамен, 2000.
5. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг // Альпина Бизнес Букс, 2007.
6. Хохлов Н.В. Управление риском. — М.: Юнити-Дана, 2001.

References

1. Goncharov D.S. Kompleksnyi podkhod k upravleniyu riskami dlya rossiiskikh kompanii. — M., 2008.
2. Maksimov D.A., Spiridonov Yu.D. O neobkhodimosti kompleksnogo podkhoda pri issledovanii riskov organizatsii // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2013. № 23. S. 285–296.
3. Moskvina V.A. Korrektsiya predstavlenii o sushchnosti riska // Investitsii v Rossii. 2007. № 7. S. 20–23.
4. Organizatsiya sistemy vnutrennego kontrolya kommercheskoi organizatsii / V.V. Burtsev. — M.: Ekzamen, 2000.
5. Sinki Dzh. Finansovyi menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug // Al'pina Biznes Buks, 2007.
6. Khokhlov N.V. Upravlenie riskom. — M.: Yuniti-Dana, 2001.

Н. В. Пономарёва

*Кандидат экономических наук, доцент,
ponomareva.NV@rea.ru*

*Кафедра бухгалтерского учёта и налогообложения,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

А. Л. Луковкин

*Аспирант,
antony.lukovkin@yandex.ru*

*Кафедра бухгалтерского учёта и налогообложения,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Налоговый манёвр в нефтегазовой отрасли: первые итоги действия налога на дополнительный доход и перспективы его развития

Аннотация: Статья посвящена введению института налога на дополнительный доход и его влиянию на экономику страны, исследованы основные целесообразности развития НДД и первые экономические результаты введения нового налога путём анализа данных основных нефтяных компаний и Правительства РФ.

Ключевые слова: Законодательство о налогах и сборах; недра и недропользователи; налог на дополнительный доход; налогообложение углеродного сырья; налоговая политика; налоговые доходы; объект налогообложения; налоговая база; налоговые льготы; экономическое развитие.

N. V. Ponomareva

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
ponomareva.NV@rea.ru*

*Department of Accounting and Taxation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

A. L. Lukovkin

*Postgraduate student,
antony.lukovkin@yandex.ru*

*Department of Accounting and Taxation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

Tax maneuver in oil and gas industry: the first results of the tax on an additional income and prospects for development

Annotation: *The article is devoted to the introduction of tax on an additional income and its impact on the economy of the country. The basic feasibility of the development of tax on an additional income and the first economic results of the introduction of a new tax are researched by analysing of the information given by major oil companies and the Russian Government.*

Keywords: *Legislation on taxes and fees; subsoil and subsoil users; an additional income tax; taxation of carbon raw materials; tax policy; tax revenues; object of taxation; tax base; tax benefits; economic development.*

Недра являются природным объектом, исключительное право на который имеет Российская Федерация. Целью использования недр является удовлетворение различных потребностей государства и его населения.

Экономика России крайне зависима от нефтегазового комплекса. Российская Федерация является ключевым поставщиком нефти и нефтепродуктов странам ЕАЭС, что позволяет ей в значительной степени воздействовать на местные рынки.

Доля нефтегазовых доходов России была и остаётся на крайне высоком уровне. Так, например, по информации Минфина России, в 2018 году доля таких доходов составила 40%.

Исходя из анализа экономических показателей государства, с 2003 года, то есть после введения НДС, величина доходов рентного происхождения составила 1380 миллиардов рублей, а в 2002 году доход от НДС составил 275 миллиардов рублей или 12% от общего количества налоговых поступлений в бюджет.

Можно предположить, что с учётом текущей экономической и налоговой политики государства, положение, когда налоговые доходы от полезных ископаемых, платежи за пользование недрами, акцизы на нефтяное сырьё и доходы от пошлины за экспорт нефтегазовой продукции составляют преимущественную долю доходов федерального бюджета, сохранится на ближайшие десятилетия.

Вместе с тем, последние несколько лет наблюдается непрекращающееся тенденция снижения цен на нефтяное сырьё, что, помимо прочего, негативно влияет на состояние международной торговли России, а также отрицательно сказывается на курсе национальной валюты и до-

ходной части бюджета, что, в итоге, приводит к снижению уровня экономики.

Необходимо отметить, что экономические санкции со стороны развитых стран также негативно сказываются на всей российской экономике. В силу данных обстоятельств правительству необходимо принимать стратегически важные решения, целью которых являются минимизация экономического кризиса в стране и сохранение системы доходов. Данные цели реализуются посредством плановых и внеплановых финансовых мероприятий.

Часть реформ можно отнести к мерам незамедлительного реагирования, носящих своего рода «эмоциональный антисанкционный характер», другие же имеют под собой проработанный плановый характер. К таковым, в том числе, относится и принятие Федерального закона от 19.07.2018 № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», которым Налоговый кодекс Российской Федерации был пополнен новым институтом — «налог на дополнительный доход».

Данный документ являлся результатом многолетней планомерной работы по усовершенствованию механизма получения налоговых доходов от добычи нефти и стимулирования нефтяных компаний к модернизации и разработке новых месторождений.

В частности, с 2010 года разрабатывалась экономическая схема, которая позволила бы воплотить в жизнь идею налогообложения добычи природных ресурсов на основе результатов финансово-хозяйственной деятельности нефтяной организации.

В первоначальном варианте новый налог носил название «налог на добавочный доход» и по своему экономическому механизму базировался на эффективных системах налогообложения нефтяной отрасли в развитых государствах — США, Норвегии и Великобритании.

Одной из основополагающих целей перехода на тогда ещё «налог на добавочный доход» было усовершенствование всей системы налогообложения нефтяной отрасли и уход от экономически устаревших и малоэффективных для целей государства и бизнеса НДС и ввозных таможенных пошлин.

Новый режим налогообложения нефтегазовой отрасли стартовал в России в январе 2015 года, получив название «налоговый манёвр». Налоговый манёвр предусматривал поэтапное, в течение нескольких лет, сни-

жение экспортных пошлин на нефть и повышение ставки НДС, а также постепенное сокращение ставок акциза на различные нефтепродукты.

В основных направлениях налоговой политики России на 2016–2018 гг. были анонсированы планы Правительства РФ на дальнейшее развитие мер налогового стимулирования инвестиций в нефтегазовую отрасли, проведение антикризисных фискальных мер, а также повышение эффективности системы налогового администрирования.

Налоговый манёвр создавался для решения ряда накопившихся экономических проблем, среди которых: зависимость бюджета от сырьевых ресурсов, устаревшее оборудование для переработки нефти и нефтепродуктов, отсутствие единого подхода к налогообложению у России и стран Евразийского экономического союза.

При этом нефтегазовые организации по-прежнему являются одним из крупнейших источников формирования доходной части бюджета страны, в связи с чем Правительство РФ уделяет повышенное внимание регулированию топливно-энергетического комплекса.

Как правило, экспортная пошлина на определённые виды товаров для страны не играет большой фискальной роли. Вместе с тем, в России наблюдается тенденция, в результате которой большой процент прибыли казна получает именно от экспортных пошлин, собираемых не налоговыми, а таможенными органами.

Влияние данной тенденции на экономику страны в целом можно назвать негативным, так как нефтегазовые организации, имея большую прибыль с экспортных продаж, не ориентированы на внутренний рынок, в том числе в вопросе модернизации технологий производства.

Всё вышеперечисленное, как отмечают некоторые экономисты, явилось результатом длительного «субсидирования» нефтяной отрасли со стороны самих нефтегазовых компаний, что, соответственно, в сильной мере отнимало у них возможности для развития на территории России. По мнению Минфина России, для минимизации негативных последствий, необходимо было проведение налоговой реформы в нефтяной отрасли, что в конечном итоге позволило бы приблизить внутренние цены на нефть к мировым.

В целях стимулирования разработки новых месторождений, модернизации существующих, а также, в целом, увеличения прибыльности нефтяной отрасли, Правительством в рамках налогового манёвра было

заложено введение новой системы налогообложения — налога на дополнительный доход.

Новая система предполагает снижение суммарной величины налогов, зависящих от валовых показателей и введение налогообложения дополнительного дохода непосредственно от добычи нефти, величина которого должна определяться в отношении всего срока расчётной прибыли инвестиционного проекта на конкретном участке недр.

Для лучшего понимания механизма НДД, необходимо обратиться к положениям главы 25.4 Налогового кодекса Российской Федерации, из анализа норм которой следует, что налоговой базой по НДД является расчётная доходность конкретного участка недр за вычетом эксплуатационных и капитальных расходов на освоение участка; налоговая ставка составляет 50%; объектом налогообложения является дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на участке недр, отвечающем одному из требований, перечисленных в статье 333.45 Налогового кодекса Российской Федерации.

При этом не признаётся объектом налогообложения НДД дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на участке недр, который включает в себя полностью или частично новое морское месторождение.

По мнению Правительства, в перспективе новая система налогообложения нефтяного сектора позволит перенести фискальную нагрузку на более поздние этапы разработки, т.е. до тех пор пока месторождение не выйдет на проектную мощность и не начнёт приносить прибыль.

Одним из приоритетных направлений для внедрения налога на дополнительный доход как для нефтяных компаний, так и для государства, являются зрелые месторождения — также называемые гринфилды.

Стоит отметить, что увеличение показателей добычи уже наблюдается у ряда нефтяных компаний.

Кроме того, введение НДД создаёт более уверенную экономическую почву для нефтедобывающих компаний, что позволяет позитивнее смотреть в будущее и строить оптимистичные планы по собственному развитию.

Например, ПАО «Лукойл», применяющее НДД на шести месторождениях-гринфилдах в Западной Сибири, за полгода 2019 года увеличил объёмы эксплуатационного бурения на данных месторождениях

на 30%, а добыча нефти выросла на 8% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. ПАО «Лукойл», помимо прочего, рост объёмов добычи нефти связывает в том числе и с введением НДД.

Министр энергетики Российской Федерации Александр Новак уже спустя пять месяцев после введения НДД заявил об успешном старте проекта и необходимости распространения данного института на всю нефтедобывающую отрасль, отметив, что готовится план по постепенному, в течение нескольких лет, распространению НДД на новые участки.

Вместе с тем представители некоторых нефтяных компаний отмечают о необходимости постоянного совершенствования данного налога. Так, Вадим Яковлев, первый замглавы ПАО «Газпром нефть», указал, что при нынешних параметрах НДД осваивать уже разрабатываемые месторождения ещё не выгодно.

«Есть отдельные категории запасов, которые в условиях НДД неэффективны. Это низкопроницаемые коллекторы. <...> А также Ачимовка, где также мы видим, что механизм НДД не создает достаточных стимулов. Две категории, которые по объемам запасов выделяются» — отметил Яковлев.

Тем не менее Яковлев в интервью заявил, что НДД в первые полгода своего применения показал свою эффективность. ПАО «Газпром нефть», благодаря введению данного налога, в первом полугодии 2019 года смог нарастить как объём добычи, так и прибыльность пилотных участков.

Таким образом, ПАО «Газпром нефть», как и ПАО «Лукойл», говоря о неэффективности НДД на некоторых участках, преимущественно трудноразрабатываемых «зрелых» месторождениях (также называемых браунфилдами), отмечает в целом положительный эффект введения НДД.

Созданный налог на дополнительный доход, наряду с НДПИ и другими неналоговыми (рентными) платежами за пользование недрами, прежде всего ориентирован на стабильные и долгосрочные доходы бюджета от нефтяной области.

При этом некоторые аналитики высказывают критические суждения относительно планов Правительства России на дальнейшей стимулирование сферы добычи нефти.

Так, ряд специалистов полагает, что высокая роль нефти и газа в доходной части бюджета России рискованна, так как доходы от данной сферы в ближайшее время будут снижаться в связи с учащающимся использованием атомной энергии и энергии Солнца. С учётом данной тенденции, по мнению ряда учёных, является крайне нерентабельной в

долгосрочной перспективе трата больших сил и ресурсов на полную модернизацию системы налогообложения нефтяной сферы.

Другие специалисты в нефтегазовой области, напротив, уверены, что как минимум на ближайшее десятилетие нефть, вне зависимости от её цены, останется в центре мировой политики и глобальной экономики, определяя высокий статус и уровень жизни всего населения.

Введение института налога на дополнительный доход — важный шаг в сторону более эффективной системы налогообложения нефтяной отрасли. НДД в уже совсем ближайшей перспективе позволит увеличить прибыльность нефтедобывающей отрасли, в том числе посредством освоения ранее нерентабельных участков.

В целом введение НДД, как показывает статистика, положительно сказывается на показателях уровня добычи нефти крупных добывающих компаний. Вместе с тем растёт и рентабельность освоения новых участков недр, что в обозримом будущем принесёт выгоду обеим сторонам налоговых отношений: как государству, которое увеличит фискальные сборы в нефтегазовой отрасли, так и нефтяным корпорациям, которые получают шанс увеличить свою прибыльность посредством освоения ранее экономически нерентабельных месторождений-гринфилдов.

Существуют и опасения, что НДД в конечном итоге станет манипулятивным механизмом для раздувания издержек нефтяных компаний. Так, если НДПИ и экспортные пошлины на нефть являются вменёнными налогами, то есть взимаются с просчитываемой налоговой базы, то НДД, ввиду своей системы планируемых расчётов налоговой базы, — это налог, который даст послабления для компаний, заявляющих большие издержки при своей деятельности.

По мнению ряда экспертов, НДД в итоге станет не выгоден для эффективных частных нефтедобывающих компаний и позволит компаниям, имеющим невысокую корпоративную этику, получать большую прибыль за счёт ложного увеличения собственных издержек.

Избежать подобные проблемы поможет активный контроль со стороны налоговых органов и акционеров. Также вышеуказанная проблема ставит вопрос повышения корпоративной ответственности крупных российских компаний, в том числе в нефтегазовой отрасли. Беря пример с Великобритании и Норвегии в вопросе системы налогообложения нефтяного сектора, государству необходимо не забывать и о разви-

тии системы фискальных сдержек и противовесов, во избежание злоупотреблений в деятельности налогоплательщиков.

Режим НДД фактически является компромиссом между стабильной доходностью бюджетной системы России и соблюдением интересов налогоплательщика, предполагающих, прежде всего, высокую рентабельность добычи нефти. Налогоплательщик, благодаря НДД, становится ценен не только благодаря увеличивающейся доходности казны, но и благодаря возможности инвестировать крупные денежные средства для освоения пока ещё нерентабельных месторождений, что в дальнейшей перспективе принесёт ещё большую выгоду всем участникам правоотношений.

Необходимо в очередной раз подчеркнуть и важность внедрения и развития НДД для всей нефтедобывающей отрасли. Развитие и расширение действия института налога на дополнительный доход в России позволит решить проблему поддержания уровня добычи нефти в условиях истощения запасов и ухудшения качества минерально-сырьевой базы, учитывая, что в условиях тяжёлого экономического положения в стране сфера добычи полезных ископаемых обретает ещё большую важность, становясь основополагающей статьёй доходной части государственного бюджета.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
3. Федеральный закон от 19.07.2018 № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
4. Павлова Л.П., Юлаев М.М. Налогообложение твёрдых полезных ископаемых: практика и перспективы. — М., 2010 г. С. 30—31.
5. Гордеев А.В. Последствия российского налогового манёвра в условиях интеграции рынка нефти и нефтепродуктов государств — членов Евразийского экономического союза // Международный бухгалтерский учёт. 2019 г. № 2.
6. Лермонтов Ю.М. — «Новый тестовый налог — налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья» // Электронный журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации». 2019 г. № 2.

7. Моисеева М.А., Войшвилло И.Е., Милоголов Н.С. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2012 г. № 1. С. 87–100.
8. Экономические результаты ПАО «Луко10йл» за 2-й квартал 2019 года, транскрипт презентации.
9. Ялбулганов А.А. Правовые механизмы повышения эффективности работы нефтегазовой отрасли: налогообложение добычи углеводородного сырья // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018 г. № 12.
10. Ергин Д. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть» / Перевод с англ. — М., 2016 г.
11. Милов В. Игры с затратами: к чему приведет изменение налогообложения нефтяной отрасли» // <https://www.forbes.ru/biznes/338185-igry-s-zatratami-k-chemu-privedet-izmenenie-nalogooblozheniya-neftyanoy-otrasli>.

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast» pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ.
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast» vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ.
3. Federal'nyi zakon ot 19.07.2018 № 199-FZ «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii».
4. Pavlova L.P., Yulaev M.M. Nalogooblozhenie tverdykh poleznykh iskopaemykh: praktika i perspektivy. — М., 2010 г. С. 30–31.
5. Gordeev A.V. Posledstviya rossiiskogo nalogovogo manevra v usloviyakh integratsii rynka nefti i nefteproduktov gosudarstv — chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët. 2019 г. № 2.
6. Lermontov Yu.M. Novyi testovyi nalog — nalog na dopolnitel'nyi dokhod ot dobychi uglevodorodnogo syr'ya // Elektronnyi zhurnal «Finansovye i bukhgalterskie konsul'tatsii». 2019 г. № 2.
7. Moiseeva M.A., Voishvillo I.E., Milogolov N.S. Nalogooblozhenie dobychi nefti i gaza: tendentsii razvitiya // Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal. 2012 г. № 1. С. 87–100.
8. Ekonomicheskie rezul'taty PAO «Luko10il» za 2-y kvartal 2019 goda, transkript prezentatsii.

9. Yalbulganov A.A. Pravovye mekhanizmy povysheniya effektivnosti raboty neftegazovoi otrasli: nalogooblozhenie dobychi uglevodorodnogo syr'ya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018 g. № 12.
10. Ergin D. Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast' / Perevod s angl. — M.: 2016 g.
11. Milov V. Igry s zatratami: k chemu privedet izmenenie nalogooblozheniya neftyanoi otrasli // <https://www.forbes.ru/biznes/338185-igry-s-zatratami-k-chemu-privedet-izmenenie-nalogooblozheniya-neftyanoy-otrasli>.

**О результатах реализации стандартов
«налоговой прозрачности»
Организации экономического сотрудничества
и развития**

***Аннотация:** Предметом исследования являются меры по борьбе с «недобросовестной налоговой конкуренцией», по повышению прозрачности мировой финансовой системы и правил международного налогообложения, предпринимаемые странами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейский Союз (ЕС) с середины 2000-х гг., и их результаты. Затронуты вопросы участия России в международном автоматическом обмене налоговой информацией. Сделаны выводы о повышении степени соблюдения норм налогового законодательства на международном уровне благодаря имплементации странами стандарта автоматического обмена финансовой информацией и о неэффективности в перспективе большинства традиционных схем международной налоговой оптимизации. Отмечены также отрицательные стороны международного обмена налоговой информацией.*

***Ключевые слова:** Уход от налогов, налоговая конкуренция, офшоры, агрессивное налоговое планирование, налоговая прозрачность, международное налогообложение, стандарты обмена финансовой информацией, автоматический обмен налоговой информацией.*

N. A. Poponova

*Cand. Sci. (Econ.),
Assoc. Prof.,
natap7@list.ru*

*MIREA – Russian Technological University,
Moscow, Russian Federation*

**Results of tax transparency standards implementation
in the Organization of economic cooperation
and development**

Annotation: *The study subject is the measures of suppression so called «Harmful tax competition» process and the world financial system transparency increasing, as well as international taxation rules transparency increasing. These measures are taken by Organization of economic cooperation and development (OECD) and European Union (EU) countries since the mid of 2000. This study describes their main results. The theme of Russian Federation participation in the process of international automatic tax information exchange is touched.*

Conclusions were drawn about the increase of the level of tax legislation so as to reach the international level in field of compliance. It has done due to implementation of the financial information automatic exchange standard.

Also the aspect of inefficiency of the most traditional schemes of international tax optimization in the future are touched. The negative aspects of the international exchange of tax information were also noted.

Keywords: *Tax avoidance, tax competition, offshore, aggressive tax planning, tax transparency, international taxation, financial information exchange standards, automatic tax information exchange.*

Одним из основных факторов развития налоговых систем стран-членов ОЭСР с конца 80-х гг. XX в. стала «налоговая конкуренция», то есть создание в той или иной стране протекционистских налоговых режимов для привлечения иностранного капитала. Критерии «недобросовестной налоговой конкуренции» и меры по борьбе с ней были изложены в исследовании ОЭСР «Вредоносная налоговая конкуренция: формирующаяся глобальная проблема» (1998 год)¹. Под «вредоносной налоговой конкуренцией» понимается, прежде всего, отсутствие механизмов обмена налоговой информацией между государствами.

С середины 2000-х гг. усилия стран-членов ОЭСР в борьбе с уходом от налогов, в том числе осуществляемого с использованием офшорных юрисдикций, концентрировались главным образом на заключении соответствующих международных соглашений. На встрече «Большой двадцатки» (G20) в Берлине в 2004 году были согласованы Международные налоговые стандарты. Они предусматривают обмен информацией по любым налоговым вопросам, вне зависимости от положений национального налогового законодательства о защите частной информации или банковской тайны, исключительно для налоговых целей.

¹ Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue <https://www.oecd.org/ctp/harmful/1904176.pdf> (дата обращения 19.09.2019).

Стандартам «налоговой прозрачности» соответствуют договоры, составленные на основе одной из модельных конвенций²:

- модельная конвенция об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал ОЭСР 1977 года (Model convention with respect to taxes on income and on capital);
- модельное соглашение ОЭСР об обмене информацией в сфере налогообложения от 18.04.2002 (Agreement on Exchange of Information on Tax Matters, или Tax Information Exchange Agreements).

Принятая 25 января 1988 г. Совместная Конвенция Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам (далее – Конвенция Совета Европы)³ по состоянию на июнь 2019 года принята в 117-ти юрисдикциях. Конвенция Совета Европы предусматривает различные формы сотрудничества в сфере налогообложения, в том числе проведение совместных налоговых проверок. Тем не менее, различия в процессуальных аспектах проведения налоговых проверок в разных государствах, возможно, потребуют выработки специальных международных соглашений по вопросам проведения совместных налоговых проверок.

На саммите в Санкт-Петербурге 5–6 сентября 2013 г. страны G20 одобрили План по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, далее – План BEPS). Это совместный план по автоматическому обмену налоговой информацией на основе единых форматов ОЭСР, который направлен на борьбу с налоговым мошенничеством, уклонением от уплаты налогов и агрессивным налоговым планированием. Его главной задачей является сбор сведений о бизнесе.

По своему статусу План BEPS не является международным договором или актом международной организации. Это документ экспертно-аналитического характера, содержащий глубокую проработку мер по

² Модельные налоговые конвенции (МНК) как один из источников международного налогового права представляют собой международно-правовые акты рекомендательного характера.

³ Совместная Конвенция Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам (ETS № 127). (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1988): URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.09.2019).

конкретным проблемным аспектам налогообложения, выявленным ОЭСР на основе анализа практики ряда стран.

Основная цель Плана — ротиводействие перетоку прибылей компаний в офшоры. Он состоит из 15 групп мер (конкретных действий), главным образом в таких сферах, как налогообложение контролируемых иностранных компаний (далее — КИК) и контроль трансфертного ценообразования (далее — ТЦО). План предусматривает повышение прозрачности налогового администрирования и приведение в единый формат соглашений об избежании двойного налогообложения (далее — СИДН). План BEPS стал внедряться в национальное законодательство государств-участников с 2016 г.

Большое внимание в Плане BEPS уделено налогообложению компаний цифрового сектора. Одной из проблем здесь является то, что компания одной страны, обладая существенным цифровым присутствием в экономике другой страны, может не подлежать в ней налогообложению из-за отсутствия формальной связи с такой страной согласно действующим правилам.

Один из ключевых элементов Плана BEPS — редотвращение неправомерного применения льгот, предусмотренных СИДН. В частности, в тех случаях, когда компании, зарегистрированные в странах, заключивших налоговые соглашения со страной источника выплаты, играют техническую, «проводящую» роль, перечисляя всю или значительную часть дохода в третьи юрисдикции⁴. Такие ситуации широко распространены, например, в трансграничных схемах выплаты пассивных доходов. Так, в схеме «зеркального» финансирования кредиты выдаются из офшоров через низконалоговую юрисдикцию, с которой заключено СИДН и установлены льготные ставки для доходов от процентов по займам.

Эта практика в настоящее время признаётся злоупотреблением налоговыми соглашениями (treaty abuse). Подобное манипулирование приводит к тому, что прибыль экономического субъекта фактически создается в одной стране, но в целях налогообложения концентрируется в другой. Таким образом, происходит искусственное «смещение» цен-

⁴ Концепция фактического права на доход — это одна из основных концепций международного налогообложения, применяется в ситуациях, когда налогоплательщики могут получать налоговую выгоду, используя положения международных налоговых соглашений и искусственные (промежуточные/кондуитные) компании в юрисдикциях, предоставляющих пониженные ставки по соглашениям [см.: 5].

тра прибыли (как правило, в безналоговую или низконалоговую юрисдикцию). В результате льготами по СИДН фактически пользуются лица, не имеющие на это права (не являющиеся резидентами стран-участниц соглашения), что в терминологии Плана BEPS получило название «*treaty shopping*».

Страны «Большой двадцатки» договорились о следовании ключевому принципу: налоги должны взиматься там, где создаются прибыль и добавленная стоимость, и противодействовать ситуациям, в которых низкое или нулевое налогообложение достигается с помощью искусственного отделения дохода от деятельности, которая привела к его созданию. В соответствии с Планом BEPS действующие СИДН дополнены новыми инструментами, предупреждающими двойное неналогообложение⁵.

В качестве приоритетов «двадцатки» в 2015–2016 годах были провозглашены следующие:

- возврат активов в страны, из которых были выведены эти активы коррупционерами;
- отказ коррумпированным чиновникам в убежище в странах G20;
- повышение прозрачности в государственном и частном секторе;
- раскрытие фактических владельцев и бенефициарных собственников коммерческих компаний.

В рамках плана BEPS страны G20 одобрили два информационных стандарта:

- общий стандарт обмена финансовой информацией (Common Reporting Standard, далее CRS), разработанный в феврале 2014 г.;
- стандарт обмена страновыми данными (отчетами) (Country-by-Country Reporting, CbC), разработанный в январе 2016 г.

CRS представляет собой систему из законодательных и технических средств, позволяющих странам-участницам CRS один раз в год в автоматическом режиме, без дополнительных условий, передавать и получать налоговую информацию об активах граждан-налоговых резидентов соответствующих государств. Стандарт устанавливает: перечень финансовой информации, подлежащей обмену, отчитывающиеся финансовые институты; систематизацию финансовых счетов и лиц, в отношении ко-

⁵ Двойное неналогообложение, или антиналогообложение — это выпадение объекта или субъекта налогообложения из-под налогообложения двух или более стран, которое приводит к уменьшению налогообложения или его отсутствию [см.: 6].

торых осуществляется обмен, а также общие процедуры проверки финансовыми институтами своих клиентов (due diligence)⁶.

В соответствии с CRS финансовые учреждения по всему миру должны сообщать налоговым органам того или иного государства о резидентах этого государства — компаниях, трастах и физических лицах, а также конечных бенефициарах: об инвестиционных доходах (дивиденды, проценты, доходы по страховым контрактам и т.п.), о реализации финансовых активов и о средствах на счетах, а также о лицах, которые контролируют эти структуры. Для обмена информацией государство должно заключить типовое соглашение с иностранной юрисдикцией.

В рамках плана BEPS правила, регулирующие ТЦО, были дополнены положениями, противодействующими размыванию налоговой базы в сделках по передаче нематериальных активов внутри международной группы компаний (далее — МГК), а также передаче чрезмерного объема рисков или распределения капитала внутри МГК. Аналогичные положения были приняты в отношении сделок с высоким уровнем риска между взаимосвязанными лицами.

ОЭСР разработала трехуровневую модель документации в отношении ТЦО, которая включает в себя «национальную документацию участника международной группы» (Local file), «глобальную документацию по международной группе компаний» (Master file) и «страновой отчет международной группы компаний по государствам» (Country-by-Country Reporting —CbCR). Эти документы в совокупности дают возможность фискальным органам уяснить цепочки создания стоимости ТНК и факторы, оказывающие на них влияние, политику компании в отношении применяемых правил ТЦО, а также получить сводную информацию о международной деятельности холдинговой компании в разрезе стран.

В решении проблемы борьбы с уходом от налогов стали более активно использоваться СИДН. В ноябре 2016 года ОЭСР представила текст Многостороннего соглашения, или Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting, далее — Многосторонняя Кон-

⁶ См.: Барский Д. FAQs: Международный обмен информацией по финансовым счетам (MCAA CRS): URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения 03.10.2019).

венция, или MLI). MLI вносит поправки в действующие СИДН. Это позволяет присоединившимся к MLI государствам скоординировано изменить уже действующие двусторонние СИДН сразу вместе со всеми подписавшими MLI, на основе специального алгоритма; нет необходимости перезаключать каждое соглашение.

Поправки к СИДН в рамках MLI содержат запрет на применение льгот при использовании налогоплательщиком элементов «агрессивного налогового планирования», в том числе в тех случаях, когда основной целью сделок было получение этих льгот.

В июле 2019 года ОЭСР отметила существенный прогресс в реализации международных налоговых реформ, в том числе плана BEPS. Так, с 2015 года уже 250 «вредоносных налоговых режимов» было отменено либо изменено таким образом, что они более к этой категории не относятся. С июля 2018 года были пересмотрены также 70 дополнительных режимов, причем в странах мира активно внедряется механизм постоянного мониторинга.⁷ По состоянию на июнь 2019 года более 90 юрисдикций в рамках CRS с 2018 года обмениваются информацией о 47-ми миллионах оффшорных счетов на общую сумму около 4,9 трлн. евро⁸.

Широкий круг стран, в том числе не являющихся членами ОЭСР (образующие так называемую «инклюзивную группу», в которую по состоянию на январь 2018 года входит 111 государств и территорий, включая Россию)⁹, обязались следовать минимальному стандарту BEPS. Стандарт включает в себя следующие действия:

- противодействие вредоносным налоговым практикам,
- предотвращение злоупотребления налоговыми соглашениями,
- представление страновых отчетов и урегулирование споров.

Конвенция Совета Европы в России вступила в силу с 1 июля 2015 года и распространяется на налоговые периоды с 01.01.2016, а в отношении уголовных расследований по налоговым вопросам — с 01.01.2012. Россия оставила за собой право не оказывать помощь по взысканию

⁷ Отчет ОЭСР об успехах внедрения «BEPS» // GAAP.RU: <https://gaap.ru/news/158138/> (дата обращения 23.10.2019).

⁸ По данным ОЭСР, налоговый обмен информацией о финансовых счетах дает конкретные и впечатляющие результаты: URL: <http://www.pvs.ru/news/2019.06.13.html> (дата обращения 03.10.2019).

⁹ План BEPS: главное // Gestion: <https://int.gestion.ru/news/articles/plan-beps-glavnoe/> (дата обращения 23.10.2019).

любого налогового требования или административного штрафа для всех видов налогов, перечисленных в Конвенции Совета Европы¹⁰. Для оказания такой помощи должны быть заключены двусторонние «Меморандумы о взаимопонимании для целей помощи в сборе налогов».

Россия одной из первых начала выполнять план BEPS. С 1 января 2015 года в Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ)¹¹ были внесены уточнения в отношении порядка применения СИДН. С целью ограничения применения «конduitных» (транзитных) схем, в частности, при выплатах пассивных доходов, было введено понятие «лицо, имеющее фактическое право на доход». Например, в письме МФ России от 09.04.2014 № 03-00-РЗ/16236¹² подчеркивается, что «...предусмотренные СИДН льготы при выплате дохода в виде дивидендов, процентов и доходов от использования авторских прав от источников в РФ должны применяться только в том случае, когда резидент иностранного государства является фактическим получателем дохода». ФНС отмечает, что СИДН «... не могут применяться к ситуациям, когда стоящие за предоставлением финансирования и выплатой дохода отношения не связаны с привлечением иностранного капитала в российскую экономику, а направлены лишь на создание удобного (льготного) налогового режима»¹³.

Федеральным законом Российской Федерации от 27.11.2017 № 340-ФЗ¹⁴ в РФ установлена обязанность для налогоплательщиков-участни-

¹⁰ О практике применения ФНС России Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам: Письмо ФНС России от 26.06.2019 № БА-4-17/12402@: URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72180448/>.

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. 3 августа. № 31, ст. 3824.

¹² О применении льгот, предусмотренных международными соглашениями об избежании двойного налогообложения: Письмо Минфина России от 09.04.2014 № 03-00-РЗ/16236 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 014. 25 апреля. № 16.

¹³ «О практике рассмотрения споров по применению концепции лица, имеющего фактическое право на доход (бенефициарного собственника)»: Письмо ФНС от 28.04.2018 № СА-4-9/8285@: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=299239&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.35286605573243945#007855608930251168>.

¹⁴ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний»: Федеральный Закон Российской Федерации от 27.11.2017 № 340-ФЗ // Рос. газ. 2017. 27 декабря. № 273.

ков МГК представлять для контроля ТЦО соответствующие требованиям CRS формы отчетности, а для участников финансового рынка РФ — ежегодно представлять сведения о счетах нерезидентов в ФНС России.

Россия начала осуществлять автоматический обмен финансовой информацией между странами в сентябре 2018 года (со Швейцарией — в 2019 году). По состоянию на конец октября 2019 года из России налоговая информация будет направляться в 66 стран, а в Россию также в автоматическом режиме будут передаваться сведения из 94 стран.

В России ратифицирован MLI, который в РФ вступил в силу с 1 октября 2019 года (Федеральный закон от 01.05.2019 № 79-ФЗ)¹⁵. Российскими судебными органами всё чаще используются подходы, выработанные ОЭСР в части противодействия злоупотреблениям с привлечением иностранных компаний и структур¹⁶.

Таким образом, благодаря применению мировых стандартов «налоговой прозрачности» странам ОЭСР удалось добиться серьезных успехов в борьбе с оттоком прибылей в офшоры. Одним из основных преимуществ автоматического обмена налоговой информацией является то, что налоговым органам не нужно специально направлять запросы и представлять доказательства предполагаемого ухода от налогов.

Добровольное раскрытие информации об офшорных счетах, финансовых активах и доходах привело к дополнительным поступлениям (налогам, процентам и штрафам) в размере более 95 млрд. евро для стран ОЭСР и «Группы двадцати» в период 2009–2019 гг. Эта совокупная сумма увеличилась на 2 млрд евро с момента последних отчетных данных ОЭСР в ноябре 2018 года.¹⁷

Таким образом, несмотря на то, что план BEPS не является юридически обязательным документом, трудно переоценить его значение в повышении уровня соблюдения налоговых требований странами-учас-

¹⁵ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения»: Федеральный закон Российской Федерации № 79-ФЗ от 01.05.2019 // Рос. газ. 2019. 8 мая. № 98.

¹⁶ См.: «Черные» и «серые» списки, контроль над офшорами, новые «правила игры» в финансовой индустрии: URL: <http://www.mash.dobrota.biz/39tehnicheskie/190047-1-chernie-serie-spiski-kontrol-nad-ofshorami-novie-pravila-igri-finansovoy-industrii-oglavlenie-vvedenie-me.php> (дата обращения 15.11.2019).

¹⁷ По данным ОЭСР, налоговый обмен информацией о финансовых счетах дает конкретные и впечатляющие результаты: URL: <http://www.pvs.ru/news/2019.06.13.html> (дата обращения 03.10.2019).

тницами. Расширение применения концепции фактического права на доход, унификация ряда принципов налогового законодательства на международном уровне и имплементации странами стандарта CRS способствовали эффективному налогообложению офшорных фондов.

В условиях значительного повышения степени налоговой прозрачности фискальным органам стало намного проще выявлять схемы агрессивного налогового планирования. В перспективе план BEPS будет иметь глобальный охват. При этом большинство традиционных схем международной налоговой оптимизации потеряют смысл, в некоторые из них станут и вовсе незаконными. Так, в отчёте ОЭСР, представленном в ноябре 2018 г., подчеркивается, что для реализации стандартов в сфере борьбы с размыванием налоговой базы представляют опасность получение иностранцами гражданства/вида на жительства через инвестиционные схемы («золотая виза», «виза инвестора»).

В РФ объем сомнительных операций по выводу средств за рубеж, по данным Росфинмониторинга, за девять месяцев 2019 года составил 522 млрд рублей. По сравнению с 2017 годом (по состоянию на сегодняшний день) показатель числа операций упал почти вдвое, а суммы сократились втрое.¹⁸ Одним из факторов снижения объемов вывода средств за рубеж является участие России в системе международного обмена информацией.

В то же время к отрицательным сторонам обмена информацией относится то, что финансовые данные достаточно легко скрыть, особенно если денежные средства находятся вне государства-заявителя. Это требует от государств разработки новых законов, проведения мониторинга бизнеса и тщательной проверки всей банковской системы.

Автоматический обмен налоговой информацией между юрисдикциями, безусловно, увеличил административную нагрузку на налоговые органы, а также на кредитные институты. Дополнительные запросы от налоговых органов к ТНК увеличивают административную нагрузку и на них.

Кроме того, международный автоматический обмен налоговой информацией сопряжен и с рисками. Банки вынуждены тщательнее проверять счета нерезидентов и запрашивать дополнительные документы, например, подтверждающие резидентство. В ряде случаев проведение

¹⁸ См.: Теряем миллиарды: как деньги выводят из России//Газета. РУ: URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/12/11/12859124.shtml?datesubscribe=11122019&utm_ (дата обращения 11.12.2019).

проверок банками ограничивает право клиента распоряжаться денежными средствами, что, в свою очередь, приводит к росту риска блокировки счетов. Возникают риски свертывания бизнеса, оттока капитала из того или иного государства, лишения мотивации для представителей малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Цхаладзе Н.В. Обеспечение налоговой безопасности государства в глобальном мире // Экономика и управление. 2016. № 3. С. 68–69.
2. Барский Д. FAQs: Международный обмен информацией по финансовым счетам (MCAA CRS): URL: [https://zakon.ru/\(дата обращения 03.10.2019\)](https://zakon.ru/(дата обращения 03.10.2019)).
3. Веретина А.А., Кондрашова Д.В., Филатова К.Д. Риски, связанные с введением международного обмена налоговой информацией по стандарту ОЭСР // Вектор экономики. 2018. № 2 (20) / Elibrary. RU: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32539768_48878915.pdf/ (дата обращения 12.11.2019).
4. «“Восьмерка” сдала налоговую декларацию». Решением G8 бизнесу придется смириться с мировым стандартом прозрачности // Газета «Коммерсантъ» № 104 от 19.06.2013. С. 6: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2214834>.
5. Горохов А.И. Применение концепции фактического права на доход в актуальной российской судебной практике по налоговым спорам // Оригинальные исследования. 2018. Т. 8. № 3. С. 4–7 / Elibrary. RU: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35333345_75846230.pdf (дата обращения 12.11.2019).
6. Мачехин В.А. О понятии «двойное неналогообложение» // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 10: КиберЛенинка: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dvoynoe-nenalogooblozhenie> (дата обращения 20.10.2019).
7. Международный стандарт: URL: <https://340fzreport.nalog.ru/standart/> (дата обращения 20.10.2019).
8. Отчет ОЭСР об успехах внедрения «BEPS» // GAAP.RU: <https://gaap.ru/news/158138/> (дата обращения 23.10.2019).
9. План BEPS: главное // Gestion: <https://int.gestion.ru/news/articles/plan-beps-glavnoe/> (дата обращения 23.10.2019).
10. Пинская М.Р. Развитие международного налогообложения как ответ на вызовы цифровой экономики // Elibrary. RU: URL: <https://>

- elibrary.ru/download/elibrary_36737743_25508248.pdf/(дата обращения 23.10.2019).
11. По данным ОЭСР, налоговый обмен информацией о финансовых счетах дает конкретные и впечатляющие результаты: URL: <http://www.pvs.ru/news/2019.06.13.html> (дата обращения 03.10.2019).
 12. Разъяснения ФНС России о злоупотреблении налоговыми схемами// Gestion. Офшоры. Юридические услуги: URL: <https://int.gestion.ru/news/offshore/razyasneniya-fns-rossii-o-zloupotreblenii-nalogovymi-skhemami/>.
 13. Страновой отчет: Taxslv.RU: URL: http://taxslv.ru/35/135_119.htm (дата обращения 05.10.2019).
 14. Теряем миллиарды: как деньги выводят из России //Газета. РУ: URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/12/11/12859124.shtml?datesubscribe=11122019&utm_ (дата обращения 11.12.2019).
 15. «Черные» и «серые» списки, контроль над офшорами, новые «правила игры» в финансовой индустрии: URL: <http://www.mash.dobrota.biz/39tehnicheskie/190047-1-chernie-serie-spiski-kontrol-nad-ofshorami-novie-pravila-igri-finansovoy-industrii-oglavlenie-vvedenie-me.php> (дата обращения 15.11.2019).
 16. Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue<https://www.oecd.org/ctp/harmful/1904176.pdf> (дата обращения 19.09.2019).

References

1. Tskhaladze N.V. Obespechenie nalogovoi bezopasnosti gosudarstva v global'nom mire // *Ekonomika i upravlenie*. 2016. № 3. S. 68–69.
2. Barskii D. FAQs: Mezhdunarodnyi obmen informatsiei po finansovym schetam (MCAA CRS): URL: [https://zakon.ru/\(data obrashcheniya 03.10.2019\)](https://zakon.ru/(data obrashcheniya 03.10.2019)).
3. Veretina A.A., Kondrashova D.V., Filatova K.D. Riski, svyazannye s vvedeniem mezhdunarodnogo obmena nalogovoi informatsiei po standartu OESR // *Vektor ekonomiki*. 2018. № 2(20) / Elibrary. RU: URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary_32539768_48878915.pdf/\(data obrashcheniya 12.11.2019\)](https://elibrary.ru/download/elibrary_32539768_48878915.pdf/(data obrashcheniya 12.11.2019)).
4. «“Vos’merka”» sdala nalogovuyu deklaratsiyu». Resheniem G8 biznesu pridetsya smirit’sya s mirovym standartom prozrachnosti // *Gazeta «Kommersant»* №104 ot 19.06.2013. S. 6: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2214834>.

5. Gorokhov A.I. Primenenie kontseptsii fakticheskogo prava na dokhod v aktual'noi rossiiskoi sudebnoi praktike po nalogovym sporam// Original'nye issledovaniya. 2018. T. 8. № 3. S. 4–7 // Elibrary. RU: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35333345_75846230.pdf(data obrashcheniya 12.11.2019).
6. Machekhin V.A. O ponyatii «dvoynoe nenalogooblozhenie» //Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2017. № 10: KiberLeninka: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dvoynoe-nenalogooblozhenie> (data obrashcheniya 20.10.2019).
7. Mezhdunarodnyi standart: URL: <https://340fzreport.nalog.ru/standart/> (data obrashcheniya 20.10.2019).
8. Otchet OESR ob uspekhakh vnedreniya «BEPS» // GAAP.RU: <https://gaap.ru/news/158138/>(data obrashcheniya 23.10.2019).
9. Plan BEPS: glavnoe//Gestion:<https://int.gestion.ru/news/articles/plan-beps-glavnoe/> (data obrashcheniya 23.10.2019).
10. Pinskaya M.R. Razvitie mezhdunarodnogo nalogooblozheniya kak otvet na vyzovy tsifrovoi ekonomiki // Elibrary. RU: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36737743_25508248.pdf(data obrashcheniya 23.10.2019).
11. Po dannym OESR, nalogovyi obmen informatsiei o finansovykh schetakh daet konkretne i vpechatlyayushchie rezul'taty: URL: <http://www.pvs.ru/news/2019.06.13.html> (data obrashcheniya 03.10.2019).
12. Raz'yasneniya FNS Rossii o zloupotreblenii nalogovymi skhemami// Gestion. Ofshory. Yuridichenskie uslugi: URL: <https://int.gestion.ru/news/offshore/razyasneniya-fns-rossii-o-zloupotreblenii-nalogovymi-skhemami>.
13. Stranovoi otchet: Taxslv.RU: URL: http://taxslv.ru/35/135_119.htm (data obrashcheniya 05.10.2019).
14. Teryaem milliardi_ kak dengi vivodyat iz Rossii //Gazeta. RU_ URL_ <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/11/12859124.shtml>datesubscribe=11122019&utm__ (data obrashcheniya 11.12.2019).
15. «Chernye» i «serye» spiski, kontrol' nad ofshorami, novye «pravila igry» v finansovoi industrii: URL: <http://www.mash.dobrota.biz/39tehnikeskie/190047-1-chernie-serie-spiski-kontrol-nad-ofshorami-novie-pravila-igri-finansovoy-industrii-oglavlenie-vvedenie-me.php> (data obrashcheniya 15.11.2019).
16. Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue<https://www.oecd.org/ctp/harmful/1904176.pdf> (data obrashcheniya 19.09.2019).

Б. А. Пугоев

Студент,
a.irkh@mail.ru

Финансово-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация

Особенности коллективного инвестирования в России: роль, динамика и проблемы регулирования

Аннотация: Развитие альтернативных способов финансирования является важным явлением в условиях развития современной экономики, в которой значительную роль играют цифровые технологии, венчурная индустрия и инновационное предпринимательство. Один из таких способов является коллективное инвестирование (краудфандинг), которое возникло сравнительно недавно и в последние годы активно развивается. Однако остается ряд неразрешенных проблем, связанных как с экономической частью данного явления, так и с его правовым регулированием.

Ключевые слова: краудфандинг, коллективное инвестирование, современные тенденции экономики.

В. А. Pugoev

Student,
a.irkh@mail.ru,

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Features of collective investment in Russia: the role, dynamics and problems of regulation

Annotation: The development of alternative innovative means of financing is an important phenomenon in the modern economy, in which digital technologies, venture capital industry and innovative entrepreneurship play a significant role. One such method is collective investment (crowdfunding). This phenomenon has arisen relatively recently, and is currently actively developing. However, there remain a number of unresolved problems related to both the economic part of this phenomenon and the legal regulation.

Keywords: crowdfunding, collective investments, modern economic trends.

Динамика развития краудфандинга в России

Российская индустрия краудфандинга находится в стадии активного роста. Началом развития данного явления в России считается 2010 год, когда была основана краудфандинговая платформа «с миру по нитке»¹. В 2012 году в России появились самые крупные на отечественном рынке краудфандинговые платформы: «Planeta.ru» и «Boomstarter». Первая платформа изначально была ориентирована на сбор средств на деятельность музыкальных коллективов и для продвижения использовала знаменитостей из шоу-бизнеса. В дальнейшем платформа диверсифицировала свою деятельность и с ее помощью реализовывались различные культурные и благотворительные проекты. На данный момент portalу Planeta.ru удалось привлечь для создания проектов порядка 212 миллионов рублей². Российский сервис «Boomstarter» представляет собой платформу для привлечения финансирования на любой вид деятельности: начиная от предпринимательской, заканчивая благотворительной. На данный момент Boomstarter удалось привлечь 131 миллион рублей на проекты и стать самой большой краудфандинговой площадкой в Европе по количеству активных компаний³.

Краудинвестинг (краудлендинг) в России начал развиваться в 2013 году с появлением проекта «SmartMoney.net», который позволял инвестировать сумму, начиная от 30 тыс. рублей любым лицам, которые взамен получали часть прибыли компании, в которую они вкладывались. Однако сервис не просуществовал долго, уступив место на рынке таким игрокам, как «JumpStartupper» (которая в настоящее время называется «VCStart»)⁴ и «Fingooroo». Сервис «VCStart» позволяет пользователям приобрести долю в стартапе.

В 2014 году рост интереса к краудфандинговым платформам увеличился: начали появляться новые сервисы, а количество активных про-

¹ Киевич А.В., Койпаш Д.А. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта // Экономика и банки. 2016. 1. С. 58.

² См. там же.

³ См. там же.

⁴ Строкова А. А. Краудфандинг в России: сущность и перспективы развития / А.А. Строкова // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — СПб.: Свое издательство. 2016. С. 58–61.

ектов и собранных средств увеличилось в разы ⁵. Так, например, краудлендинговая платформа «SmartTrack» привлекла 50 млн. рублей за год ⁶.

2015 г. в российской экономике характеризовался обострением кризисных явлений макроэкономики. Однако это не повлияло на активный рост краудфандинговых инвестиций. Согласно анализу рынка коллективного финансирования, проведенного блогом Crowdhunters.ru, за первый квартал 2015 года на проекты удалось привлечь в общей сложности 57 118 315 рублей, а всего было запущено 1537 кампаний, спонсорами которых стали 19 986 человек.

В 2016–2018 гг. рынок коллективного финансирования в России также показывал быстрые темпы роста. В 2016 году объем рынка краудфандинга в России составил 6 млрд. рублей и к 2017 году вырос на 83% ⁷. Центральный Банк России, который ведет реестр краудфандинговых платформ, опубликовал следующую статистику (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объема рынка краудфандинга в России за 2017 год и первый квартал 2018 года ⁸

Объем рынка, в млн. руб.	K1 2017	K2 2017	K3 2017	K4 2017	K1 2018
P2B-кредитование	186,20	312,40	407,04	666,40	880,20
B2B-кредитование	1 198,60	2880,20	2232,06	2950,20	1323,86
P2P-кредитование	45,50	54,90	49,40	61,30	83,90
Спонсорский краудфандинг	45,10	46,60	43,20	48,10	42,04
Краудинвестинг	14,60	35,90	78,30	34,00	-
Совокупно, млрд. руб	1,49	3,33	2,81	3,76	2,33

⁵ Строкова А. А. Краудфандинг в России: сущность и перспективы развития / А.А. Строкова // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб.: Свое издательство. 2016. С. 58–61.

⁶ См. там же.

⁷ <https://iz.ru/724772/anastasiia-alekseevskikh/rynok-kraudfandinga-vyros-na-83> // Известия.

⁸ http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf // Центральный Банк РФ.

Как видно из таблицы, в России набирает популярность явление равноправного кредитования (P2P кредитование), которое является альтернативной банковскому кредиту. В рамках данных платформ кредиторами выступают участники обычные граждане или реже организации. Первоначально в России компании p2p-кредитования работали через микрофинансовые организации, которые выдавали кредит, впоследствии перепродаваемый через договор цессии физическим лицам как кредиторам. Однако потенциально для экономики такой вид инвестирования может стать механизмом поддержки малого бизнеса на основе использования современных технологий для оптимизации затрат и повышения оперативности предоставления такой поддержки⁹.

В 2018–2019 гг. усилилась конкуренция банков за заемщиков, а также цифровая трансформация с упором на клиентоориентированность банковского сектора, что, по мнению экспертов, привели к сокращению объема рынка краудфандинга в России на 40% в третьем квартале 2019 года¹⁰. Однако согласно прогнозам в 2020 году краудфандинг за счет появления новых платформ, особенно от Сбербанка восстановит положительную динамику роста и составит серьезную конкуренцию банковскому сектору.

Таким образом, российский рынок краудфандинга довольно молодой, однако развивается очень быстро: наблюдается рост количества краудфандинговых сервисов, объема собранных средств и количества активных проектов, что является основными показателями развития краудфандинга. Важно отметить тот факт, что краудфандинг как минимум сохраняет высокие темпы роста в период экономического кризиса, когда банки — как основные агенты финансирования в традиционной экономике — более требовательны к качеству заемщиков.

Роль краудфандинга как источника финансирования на венчурном рынке в России

Важную роль коллективное инвестирование может сыграть в финансировании венчурных проектов.

Венчурные инвестиции, под которыми понимается вложение средств в новые и быстро растущие компании, которые в современном

⁹ Терновская Е.П., Лавришков А.С. Кредитование физических лиц: особенности, тенденции и влияние на развитие российской экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. — М.: 2016. № 9. С. 146.

¹⁰ <https://www.rbc.ru/finances/18/11/2019/5dcd55c19a794751a1a5c3ca> // РБК.

понимании венчурной индустрии являются высокотехнологическими, играют важную роль в инновационной экономике¹¹. Обычно технологические компании, прежде чем занять значительную долю на рынке и стать крупной. Указанный процесс может протекать от 8 до 15 лет¹². При этом молодая компания может финансировать себя самостоятельно далеко не сразу после запуска, а лишь при получении финансирования «серии С», что обычно занимает 5–11 лет. Таким образом, для развития стартапов важнейшим вопросом является привлечение финансирования (венчурных инвестиций). Стартапы на ранних стадиях, которые нуждаются в инвестициях испытывают огромные сложности в их поиске. Одним из решением данной проблемы является коллективное инвестирование. Как было сказано ранее, в России существует несколько платформ, которые позволяют любому желающему лицу осуществить инвестицию в стартап, получая за это процент от прибыли, либо долю в компании. Преимущества этого метода состоят в том, что лица, инвестирующие незначительную сумму в один проект, при этом инвестируя в большое количество таких проектов достигают диверсификации рисков, что более затруднительно при инвестировании крупных сумм в несколько проектов одним институциональным инвестором.

Поскольку, как было сказано ранее, российские инновационные компании испытывают большие трудности в привлечении финансирования на ранних стадиях, в чем в других странах, ролью краудфандинговых сервисов, а в особенности краудленгдинговых, является создание дополнительного источника привлечения финансирования для развития инновационной деятельности в России.

Проблемы правового регулирования краудфандинга в России

До принятия Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также — закон о краудфандинге) регулирование краудфандинга практически отсутствовало. Указанный Федеральный

¹¹ Белая книга. Рекомендации по функционированию российских посевных фондов с государственным участием. — М., РАВИ, 2014.

¹² Каширин А.И., Семенов А.С. Инновационный бизнес: венчурное и бизнес-ангельское инвестирование: учеб. Пособие. — М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2015.

закон привел в соответствие с действующим законодательством деятельность по привлечению коллективного финансирования, решив в достаточной степени основные правовые пробелы.

На наш взгляд, ключевой проблемой в правовом регулировании краудфандинга в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ...» является не отвечающее современным потребностям инвестиционное законодательство РФ. Рассматриваемый закон является по своему содержанию прогрессивным, однако общие законодательные акты и судебная практика по инвестиционным правоотношениям не соответствует тому уровню актуальности, который задал закон о краудфандинге.

Кроме того, неоднозначными являются решения Банка России, связанные с регулированием деятельности краудфандинговых платформ. Возможности неверной идентификации сторон, невысокое качество оценки самого бизнес-проекта или непосредственного получателя средств, что может привести к риску невозврата вложенных средств, недостаточная прозрачность деятельности той или иной площадки, наконец, возможность мошенничества в виде создания финансовых пирамид привлекли внимание регулятора к этой проблеме. В результате регулятор с 2015 г. стал проводить добровольное анкетирование таких платформ, в сентябре 2019 г. разработал проект указания о реестре операторов краудфандинговых платформ, а с января 2010 г. вступает в силу Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако, по мнению экспертов, представляет опасность возможность избыточного регулирования (более жесткого, чем для обычной эмиссии ценных бумаг), отсутствие ясности в механизме контроля при привлечении инвестиций¹³.

Таким образом, краудфандинг в России, как и в остальных странах мира, это молодое явление, которое набирает значительные темпы развития и на сегодняшний день показывает экспоненциальный темп роста по таким показателям, как: количество краудфандинговых платформ, количество пользователей данных платформ, количество собранных

¹³ ЦБ РФ вводит реестр операторов краудфандинговых платформ // Вести Экономика, 23 сентября 2019 // https://finance.rambler.ru/other/42874208/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

средств и количество активных краудфандинговых проектов. Несмотря на недавние падение темпов роста данного рынка, в ближайшие годы ожидается развитие эффективных бизнес-моделей краудфандинга и появление институциональных игроков на данном рынке.

Роль краудфандинга в России заключается в том, что он является дополнительным источником венчурных инвестиций. Инновационная венчурная индустрия в России испытывает трудности с привлечением финансирования на ранних стадиях стартапа в связи с неэффективностью государственной поддержки и слабым развитием институциональных венчурных фондов. В данных условиях особенно актуальна роль коллективных инвестиций.

Однако существует ряд проблем правового регулирования краудфандинга в России, которые вызваны тем, что инвестиционное законодательство в России развито слабо, а юридическая техника в законах, регулирующих инвестиционные отношения, содержит многочисленные упущения.

Список литературы

1. Алетдинова А.А. Развитие краудфандинга и фандрайзинга в инновационной экономике: теоретические и концептуальные аспекты / А.А. Алетдинова, М.С. Кравченко // 2016. № 2. С. 112–116.
2. Бардиан Андрей. Краудфандинг как форма венчурного инвестирования в условиях инновационной экономики / А. Бардиан, С. Ратнер // Современный экономический рост: теория и моделирование. Материалы Двенадцатых Друкеровских чтений. — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. С. 256–263.
3. Белая книга. Рекомендации по функционированию российских посевных фондов с государственным участием. — М., РАВИ, 2014.
4. Киевич А.В., Койпаш Д.А. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта // Экономика и банки. 2016. № 1. С. 58–61.
5. Санин М.К., Безуглова Е.Ю. Краудсорсинг в инновационной деятельности / М. К. Санин, Е.Ю. Безуглова // Труды гуманитарного факультета. Сборник научных статей НИУ ИТМО. 2014. С. 301–306.
6. Терновская Е.П., Лавришков А.С. Кредитование физических лиц: особенности, тенденции и влияние на развитие российской экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 9. С. 142–148.

7. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».
8. ЦБ РФ вводит реестр операторов краудфандинговых платформ // Вести Экономика, 23 сентября 2019 // https://finance.rambler.ru/other/42874208/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

References

1. Aletdinova A. A. Razvitie kraudfandinga i fandraizinga v innovatsionnoi ekonomike: teoreticheskie i kontseptual'nye aspekty / A. A. Aletdinova, M. S. Kravchenko // 2016. № 2. S. 112–116.
2. Bardian Andrei. Kraudfanding kak forma venchurnogo investirovaniya v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki / A. Bardian, S. Ratner // Sovremennyy ekonomicheskii rost: teoriya i modelirovanie. Materialy Dvenadsyatk Drukerovskikh chtenii. — Izdatel'skii dom «Ekonomicheskaya gazeta», 2012. S. 256–263.
3. Belaya kniga. Rekomendatsii po funktsionirovaniyu rossiiskikh posevnykh fondov s gosudarstvennym uchastiem. — M.: RAVI, 2014.
4. Kievich A.V., Koipash D.A. Kraudinventing kak al'ternativnaya model' finansirovaniya investitsionnogo proekta // Ekonomika i banki. 2016. № 1. S. 58–61.
5. Sanin M.K., Bezuglova E.Yu. Kraudsorsing v innovatsionnoi deyatel'nosti / M. K. Sanin, E.Yu. Bezuglova // Trudy gumanitarnogo fakul'teta. Sbornik nauchnykh statei NIU ITMO. 2014. S. 301–306.
6. Ternovskaya E.P., Lavrishkov A.S. Kreditovanie fizicheskikh lits: osobennosti, tendentsii i vliyanie na razvitie rossiiskoi ekonomiki // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. № 9. S. 142–148.
7. Federal'nyi zakon ot 2 avgusta 2019 g. № 259-FZ «O privlechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Garant».
8. TsB RF vvodit reestr operatorov kraudfandingovykh platform // Vesti Ekonomika, 23 sentyabrya 2019 // https://finance.rambler.ru/other/42874208/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Е. Е. Фролова

Студент,

ekaterina_frolova17@mail.ru

*Факультет финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель:

Е. И. Куликова

*Кандидат экономических наук, доцент
Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Перспективы развития Private banking в российских коммерческих банках

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы применения в сфере банковских услуг такого вида услуг, как Private banking. В перечне системно значимых кредитных организаций, утвержденных Банком России, на их долю которых приходится более 60% совокупных активов российского банковского сектора, количество их на текущий момент всего 11 банков. Именно эти банки предлагают услуги Private banking, перечень и перспективы развития которых рассмотрены в статье.

Ключевые слова: сфера банковских услуг, частное банковское обслуживание, Private banking, российские банки, системно значимые кредитных организаций.

Е. Е. Frolova

Student,

ekaterina_frolova17@mail.ru

*Faculty of financial markets,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific Supervisor:

Е. I. Kulikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

*Department of financial markets and banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Prospects for the development of Private banking in Russian commercial banks

Annotation: *The article deals with topical issues of application in the sphere of banking services of such type of services as Private banking. In the list of systemically significant credit institutions approved by the Bank of Russia, which account for more than 60% of the total assets of the Russian banking sector, their number at the moment is only 11 banks. These banks offer Private banking services, the list and prospects of which are discussed in the article.*

Keywords: *banking services, private banking, Private banking, Russian banks, systemically significant credit institutions.*

С момента назначения Банка России мегарегулятором российского финансового рынка он вносит существенные изменения в политику банковского сектора экономики, тем самым, оптимизируя банковскую систему с целью очищения ее от нежелательных участников на рынке банковских услуг, а также от более слабых банков. Это связано с тем, что такие кредитные организации на рынке могут нанести существенный вред не только вкладчикам, но и клиентам, инвесторам, экономике в целом. Исходом данной ситуации явилось следующее: с 2014 по 2016 годы практически порядка у 400 банков были отозваны лицензии [1]. «Начиная с 2016–2017 гг. ситуация изменилась, что связано, на наш взгляд, с разочарованием инвесторов в данном виде инвестиций из-за снижения ставки по депозитам, санации в банковской сфере со стороны органов государственного управления, уменьшения количества филиалов и отделений и др. [6]».

Анализ нынешней экономической ситуации в стране позволяет предположить, что, скорее всего, данная тенденция сохранится в ближайшие несколько лет. Данный факт волнует собственников бизнеса, по причине того, что согласно п. 2 ст. 861 ГК РФ, являясь юридическими лицами, они обязаны проводить расчеты безналичным путем со своими контрагентами. Самое интересное в данном вопросе то, что средства юридических лиц никак не застрахованы, чего нельзя сказать о средствах физических лиц. Государство страхует их на сумму до 1,4 млн. рублей. Именно поэтому отзыв лицензий у кредитных организаций Банком России в первую очередь несет убытки именно юридическим лицам.

По этой причине вероятность отзыва лицензии банка — это риск для собственников бизнеса, которые являются их непосредственными

клиентами. Эти клиенты, занимающиеся частным бизнесом, как правило, являются достаточно состоятельными. Как правило, у такой категории населения достаточно высокий спрос на банковские услуги, а именно, услуги Private banking.

Банк России утвердил перечень системно значимых кредитных организаций, на долю которых приходится более 61% совокупных активов российского банковского сектора (Указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У).

На данный момент времени количество этих банков утверждено Центральным Банком Российской Федерации, всего их 11. И стоит отметить, что именно на эти банки приходятся услуги Private banking, и в первую очередь, именно к этим банкам обращаются клиенты частного бизнеса, по причине высокого доверия населения этим кредитным организациям (см. табл. 1)

Таблица 1

Перечень системно значимых кредитных организаций [8]

№ п/п	Наименование кредитной организации	Рег. №
1	АО ЮниКредит Банк	1
2	Банк ГПБ (АО)	354
3	Банк ВТБ (ПАО)	1000
4	АО «АЛЬФА-БАНК»	1326
5	ПАО Сбербанк	1481
6	ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	1978
7	ПАО Банк «ФК Открытие»	2209
8	ПАО РОСБАНК	2272
9	ПАО «Промсвязьбанк»	3251
10	АО «Райффайзенбанк»	3292
11	АО «Россельхозбанк»	3349

Такого рода клиенты, являющиеся владельцами наиболее крупного частного капитала, весьма значимы для банков, потому что могут стать главным источником устойчивых, долгосрочных пассивов.

Банковская система РФ на протяжении нескольких десятков лет вводит для более состоятельных клиентов индивидуальное банковское обслуживание. Индивидуальное банковское обслуживание в Российской Федерации имеет ряд особенностей, существенно отличающихся

от услуг Private Banking за рубежом, а также и из-за своего более позднего становления именно как отдельной услуги.

Private Banking — это частное банковское обслуживание, которое предоставляется для состоятельных клиентов. Также Private Banking — это доступ к лучшим технологиям финансового рынка, это право иметь личного менеджера и получать консультации по возникающим финансовым вопросам [2].

Важнейший этап развития сегмента Private banking в банках РФ пришелся на 1997–2000 годы. Этот процесс был связан с формированием личных капиталов, а также с необходимостью передачи денежных средств в управление профессионалам. Кризис 1990-х годов указал на необходимость следовать проверенным годами принципам управления частным капиталом.

Private banking представляет собой в первую очередь частное обслуживание банком состоятельных лиц. При этом подход банка при обслуживании такой категории клиентов существенно отличается от стандартного банковского обслуживания физических лиц. В этом случае банк для клиента выступает в качестве личного финансиста, решающего многочисленные вопросы. Поэтому часто применяется такой термин — «личный банкир».

Очевидно, немаловажны такие составляющие, как особенные условия обслуживания, например выезд топ-менеджера к клиенту для заключения сделки в удобное место и время, предоставление небанковских услуг (например, бронирование гостиницы, покупка билетов, также организация эксклюзивных туров и т.д.). Еще следует отметить, что большую роль в Private Banking играет не только оперативность, но и возможность особого графика обслуживания (24 часа в сутки). Хотя большинство клиентов сферы Private Banking приходят в банк для решения финансовых вопросов и редко просят о какой-либо еще услуге. Менеджеры банков сами предлагают помощь в различных сферах, которые не связаны напрямую с банковским обслуживанием [9].

Для многих стран понятие Private Banking не является новым, тем не менее в России рынок Private Banking начал свою историю относительно недавно, чуть более 20 лет назад. На данный момент Private Banking в России находится в процессе формирования.

Характерными особенностями рынка Private Banking в нашей стране является то, что он в основном обслуживает только местных клиентов,

ориентируя свое внимание в большей степени на мегаполисы, такие как Москва и Питер. Это объясняется сосредоточением обеспеченных лиц в этих городах. Однако прослеживается экспансия сегмента Private Banking и в регионы, а это приводит к увеличению региональных банков, которые являются участниками рынка частного банкинга. Несомненно, большинство хайнетов концентрируются по-прежнему в Москве, Санкт-Петербурге, но группа состоятельных клиентов уже успела сформироваться и в других крупных российских городах, например: Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Сургут, Самара Тюмень, Уфа и др.

Рынок Private Banking России не достигает уровня среднемирового значения. Однако 6,7% миллиардеров мира по итогам 2017 года являются гражданами Российской Федерации. Получается, что в РФ более обеспеченных лиц меньше, чем в среднем в мире [4]. 0,1% населения страны составляют лица, капитал которых превышает метку 1 млн. долл. США.

Следующей чертой частного банкинга в России является то, что потребитель рынка услуг Private Banking был продолжительное время моложе типичного привилегированного клиента в силу того, что обычно это был человек, создавший своё состояние в 1990-е годы, т. е. российский РВ в своем большинстве имеет дело с капиталом первого поколения.

Следовательно, долгое время целью российского клиента было именно приумножение капитала, и, как следствие, он выбирал для себя наилучшие стратегии роста. Услуги в области наследования капитала особой популярностью не пользовались.

По сути, специфика Private Banking не только во всём мире, но и в России состоит в том, что каждая банковская услуга должна быть разработана и сформирована индивидуально под потребности определенно-го клиента.

С 2013 по 2018 гг. общий объем вкладов физических лиц увеличился на 60%. Что подтверждает также необходимость и возможность развития Private Banking в России.

Объем крупных вкладов, размер которых превышает 5 млн. руб. за 2017 год увеличился на 30% — с 5,5 до 7,4 трлн. руб.

Отмечу, что 32% всех вкладов приходится на состоятельных клиентов. В последнее годы наметился рост спроса на индивидуальное банковское обслуживание. Согласно мнению банковских экспертов, подобный тренд сохранится, а коммерческие банки продолжают расширять-

ся в сегменте Private Banking и будут модифицировать свои продуктовые линейки.

В России, по данным за 2018 год, проживает значительное количество собственников крупного частного капитала.

Наша страна находится на 5 месте в мире по количеству миллиардеров, об этом свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Количество миллионеров по странам в 2018 г. [10]

Страна	Количество, чел.
США	540
КНР	251
Германия	120
Индия	84
Россия	77
Гонконг	64
Великобритания	50
Италия	43

Сегодня состоятельные лица предпочитают видеть банк не только как продавца банковских продуктов, но также как опытного советника в сфере финансов. Одна из важнейших перспектив развития Private Banking обслуживания в РФ – это поддержание конкурентоспособности за рубежом, выход на мировые рынки услуг элитного обслуживания.

Следовательно, можно сказать следующее: рынок частного банковского обслуживания в России находится на стадии формирования и развития. Индустрия сегмента Private Banking расширяется, тем самым привлекая новых состоятельных лиц.

К особенностям российского Private Banking по сравнению с зарубежными банками можно отнести следующие:

- слабое внимание к совершенствованию программ лояльности, направленных на увеличение разнообразия банковских продуктов, для привлечения клиентов с различными требованиями;
- ограниченный перечень услуг, предоставляемых банками;

- менее жесткие требования банков к частным клиентам, а также более низкие комиссионные, что связано с их невысоким доверием к банковской системе России.

Так, например, в зарубежных банках размер комиссии является значительным для отсеечения нецелевого сегмента, а в России комиссии вполне доступны и могут варьироваться в пределах от 4 тысяч до 150 тысяч рублей в год (а в более крупных банках — от 100 тысяч до 150 тысяч рублей).

В последние годы Центральный Банк оптимизирует структуру банковского сектора России, на что указывает активный отзыв лицензий банков. Таким образом происходит перераспределение некоторой части средств сегмента Private Banking в пользу крупных коммерческих банков, поскольку общий объем вкладов физических лиц в банках с отозванной лицензией кратно превышает объем средств, аккумулированный Ассоциацией страхования вкладов (АСВ). В этой связи надежность банка становится одним из главных факторов для вкладчика.

По результатам исследования обслуживания частного банковского капитала, основную часть клиентов Private Banking в России составляют наемные руководители и владельцы бизнеса, а также топ-менеджеры, что позволяет выделить следующие сегменты Private Banking:

1) состоятельные люди, главной целью которых является накопление и приумножение собственного капитала. Как правило, это владельцы среднего бизнеса или менеджеры высшего звена, предпочитающие VIP-сервис;

2) обеспеченные клиенты, требующие более сложных подходов к управлению капиталом, что выражается в разработке персональной стратегии управления портфелем и инвестирования, основанной на диверсификации инвестиционного портфеля.

Клиентами банковского сегмента Private Banking являются собственники бизнеса — 48%; топ-менеджеры — 25%, государственные служащие — 11%, представители других сфер деятельности — 16% [5].

Состоятельные клиенты Private Banking чаще всего отдают предпочтение депозитам для хранения своих денежных средств, и в большинстве случаев в рублях, хотя доля валютных сбережений у привилегированных слоев населения выше по сравнению с вкладчиками массового сегмента. На вклады в инвестиционные инструменты идут всего 10% средств, такие как: еврооблигации, доверительное управление, структурные продукты и другие.

Сейчас на российском рынке выделяют несколько основных участников сферы Private Banking. В первую очередь, это такие крупные коммерческие банки, как Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ, Альфа-Банк, ЮниКредит, Росбанк и другие. Доля средств VIP-клиентов в пассивах крупных российских банков составляет от 20% до 60% в совокупном объеме средств физических лиц [5].

Frank Research Group определила лучшие банки в сегменте Private Banking на Российском рынке в 2018 году. Sberbank Private Banking был признан лучшим банком, обслуживающим VIP клиентов. В Топ-5 банков частного обслуживания также вошли Citigold Private Client Friedrich Wilhelm Raiffeisen, Открытие Private Banking и Private Banking ЮниКредит Банка.

Итак, уникальность Private Banking заключается в клиентоориентированности: есть чёткая сегментация клиента в рамках частного обслуживания, цель которого является выявление индивидуальных потребностей клиентов, для индивидуальной работы с владельцем частного большого капитала определяется свой персональный менеджер.

Кроме классических банковских к важнейшим услугам, оказываемым Private Banking, относят: доверительное управление денежными средствами, финансовое планирование, услуги консультационного характера, услуги по поводу наследования капитала, услуги инвестиционного характера.

Число обеспеченных лиц в мире с годами неуклонно растёт, соответственно потенциал рынка Private Banking не стоит на месте.

Отечественный рынок личного банкинга сравнительно молодой. Банковские институты нашей страны не имеют должного опыта в сегменте частного обслуживания и по многим параметрам уступают иностранным конкурентам:

- в уровне качества предлагаемых продуктов и услуг;
- в недостаточно высокой квалификации персонала;
- в сравнительно небольшом перечне услуг, предоставляемых клиентам.

Российской Федерации присуще концентрация хайнетов, а, следовательно, и рынка частного банкинга в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург. Все же заметна тенденция к экспансии рынка Private Banking в регионы. При этом на фоне политики укрупнения банков основными участниками российского рынка Private Banking, которая

проводится со стороны Банка России, становятся более крупные банки с государственным участием.

Таким образом, рынок Private Banking — это привлекательный для банков рынок, но, к сожалению, он недостаточно развит в России. Российским банковским институтам еще предстоит набираться опыта работы в данном сегменте и постоянно стараться повышать качество предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 422 с.
2. Гусев А.И. Современные тенденции отечественного Private Banking // Банковское дело. 2012. № 3. С. 58–59.
3. Деятельность кредитно-финансовых институтов [Текст]: учебник / под ред. Б.Б. Рубцова. — М.: Кнорус, 2019. 232 с.
4. Дудко В. В. Организационные элементы обслуживания VIP-клиентов коммерческого банка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. № 1 (22). С. 125–129.
5. Козлова Е.С. Private Banking в российских коммерческих банках // Сборник материалов III Международной научной конференции студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры. — Воронеж: «Научная книга», 2019. С. 99–101.
6. Куликова Е.И. Расширение спектра инвестиционных инструментов для частного инвестора на российском финансовом рынке // Финансовая жизнь. 2018. № 2. С. 67–71.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов (одобрено Советом директоров Банка России 10.11.2017).
8. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
9. Private Banking — как направление деятельности. URL: <http://love-credit.ru/st/private-banking-kak-napravlenie-deyatelnosti>.
10. Forbes. Мировой рейтинг миллиардеров — 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.ru>.

References

1. Banking. The organization of activity of commercial Bank: a textbook / G. N. Beloglazova, L. P. Krolewiecka. – M.: yurayt publishing House; yurayt publishing house, 2011. 422 c.
2. Gusev, A. I. Modern trends of domestic Private Appd // Banking. 2012. No. 3. Pp. 58–59.
3. Activities of financial institutions [Text]: the textbook / under the editorship of B. B. Rubtsov. Moscow: KnoRus, 2019. 232 p.
4. Dudko V. V. Organizational elements of the VIP-clients servicing commercial Bank // Vestnik of the North-Caucasian state technical University. 2010. No. 1 (22). Pp. 125–129.
5. Kozlova E. S. Private Banking in Russian commercial banks // Proceedings of the III International scientific conference of students of specialty, bachelor and master. – Voronezh: «Scientific book». 2019. Pp. 99–101.
6. Kulikova E. I. Expanding the range of investment instruments for private investors in the Russian financial market // Financial life. 2018. No. 2. Pp. 67–71.
7. The main directions of the unified state monetary policy for 2017 and the period of 2018 and 2019 (approved by the Board of Directors of the Bank of Russia 10.11.2017).
8. Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource] access Mode: [http:// www.cbr.ru](http://www.cbr.ru).
9. Private Banking-as a direction of activity. URL: <http://love-credit.ru/st/private-banking-kak-napravlenie-deyatelnosti>.
10. Forbes. World ranking of billionaires-2018. [Electronic resource] URL: [http:// www.forbes.ru](http://www.forbes.ru).

Т. В. Шмулевич

*Кандидат экономических наук, доцент,
tat-wik@mail.ru*

*Кафедра финансов и учета,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Н. Н. Голивцова

*Кандидат экономических наук, доцент,
golivzova@rambler.ru*

*Кафедра маркетинга и логистики,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

О практике применения финансово-логистического анализа на современном предприятии

Аннотация: В статье обоснована необходимость проведения развернутого анализа финансовых аспектов логистической деятельности отечественных компаний. Представлено детальное исследование управления дебиторской задолженности предприятия. Предложен методический подход к совершенствованию кредитной политики предприятия.

Ключевые слова: логистическая деятельность, оборотные активы, дебиторская задолженность, кредитная политика, кредитный лимит, иммобилизация активов.

T. V. Shmulevich

*Cand. Sci. (Econ.),
tat-wik@mail.ru*

*Department of Finance and Accounting,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design,
Saint Petersburg, Russian Federation*

N. N. Golivtsova

*Cand. Sci. (Econ.),
golivzova@rambler.ru*

*Department of Marketing and Logistics,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design,
Saint Petersburg, Russian Federation*

On practice of application of financial and logistic analysis at a modern enterprise

Annotation: *The article substantiates the need for a detailed analysis of the financial aspects of the logistics activities of domestic companies. A detailed study of enterprise accounts receivable management is presented. A methodological approach to improving the enterprise credit policy is proposed.*

Keywords: *logistics, current assets, receivables, credit policy, credit limit, asset immobilization.*

Для достижения успешной деятельности отечественных предприятий управление оборотными активами должно преимущественно обеспечиваться рациональным планированием потребности в них, уровнем организации закупочной деятельности, качеством взаимодействия с контрагентами и высокой степенью логистического сервиса. Именно вследствие более эффективного использования капитала, авансированного в текущую деятельность предприятия, высвобождаются не только ликвидные средства, инвестированные в производственно-коммерческий цикл, но и материальные ресурсы.

Как показывают результаты статистического исследования, в 2018г. наблюдаются разнонаправленные тенденции в динамике качества дебиторской задолженности предприятий и ее приоритетной составляющей — состоянию расчетов с покупателями и заказчиками (табл. 1).

Просроченные платежи по указанным обязательствам повысились по сравнению с предыдущим годом соответственно на 13,7% и 11,2%¹, что отражается на соотношении активного и пассивного кредита предприятий (рис. 1).

¹ Дебиторская задолженность организаций (без субъектов малого предпринимательства) по РФ// URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/temp_dz.htm. (дата обращения 10.01.20).

**Темпы роста (снижения) дебиторской задолженности организаций
(без субъектов малого предпринимательства) по РФ
(на конец года в % к предыдущему году) ²**

	Дебиторская задолженность	из нее: просроченная	Из общего объема дебиторской задолженности	
			Задолженность покупателей и заказчиков	из нее: просроченная
2009	112,0	96,2	107,7	94,9
2010	116,6	103,6	114,4	106,6
2011	121,1	111,4	117,8	114,8
2012	104,9	104,9	116,8	102,3
2013	114,9	121,1	113,5	126,8
2014	118,1	136,0	119,8	136,3
2015	115,2	112,9	107,4	105,9
2016	103,7	98,5	106,5	89,2
2017	108,6	103,9	104,9	106,1
2018	115,9	113,7	118,2	111,2

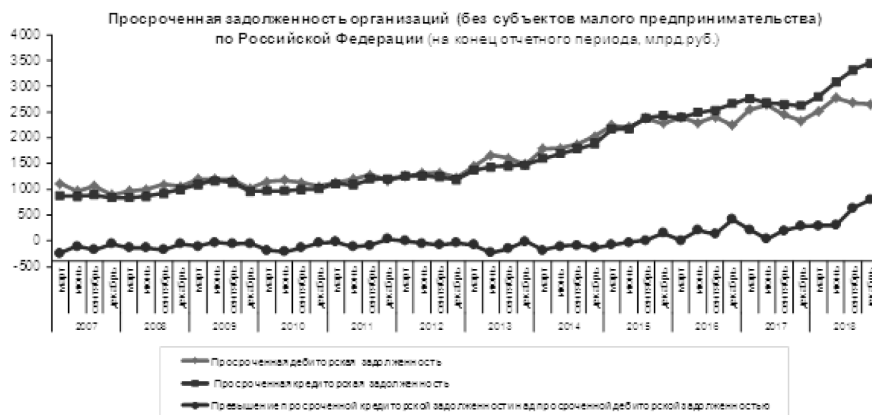

Рис. 1. Соотношение просроченной дебиторской и кредиторской задолженностей организаций по РФ ³

² Дебиторская задолженность организаций (без субъектов малого предпринимательства) по РФ// URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/temp_dz.htm. (дата обращения 10.01.20).

³ Там же.

Учитывая указанные обстоятельства, особую значимость для формирования грамотной финансовой политики российских компаний приобретает проведение развернутой финансовой диагностики, основные этапы которого исследуем на примере мониторинга текущей задолженности логистической компании.

Данное предприятие как импортёр запчастей европейского производства, имеет долгосрочные деловые отношения с широким кругом клиентов, среди которых присутствуют как компании, недопускающие задержек с оплатой полученных товаров, так и фирмы, по тем или иным причинам пропускающие сроки погашения своих обязательств перед поставщиками.

В качестве информационной базы для оценки управления дебиторской задолженностью применялись данные бухгалтерской и статистической отчетности компании.

Представленная динамика дебиторской задолженности (рис. 2), показала рост активного кредита компании в 2017г. на 6322 тыс. руб., при этом в 2018 г. наблюдается его незначительное сокращение на 5324 тыс. руб. в связи с изменением клиентской базы компании.

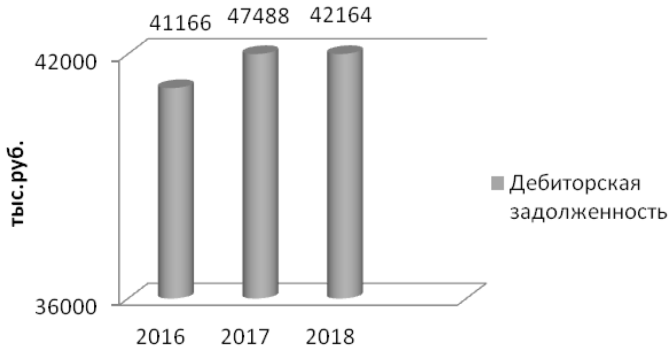

Рис. 2. Динамика дебиторской задолженности за 2016–2018 гг.

Удельный вес дебиторской задолженности в структуре ее имущества представлен на рис. 3.

Необходимо подчеркнуть, что для изучаемого объекта важно не допустить дальнейшего повышения дебиторской задолженности в общем объеме текущих активов компании, что безусловно может привести к ухудшению финансовых критериев (замедлению оборачиваемости

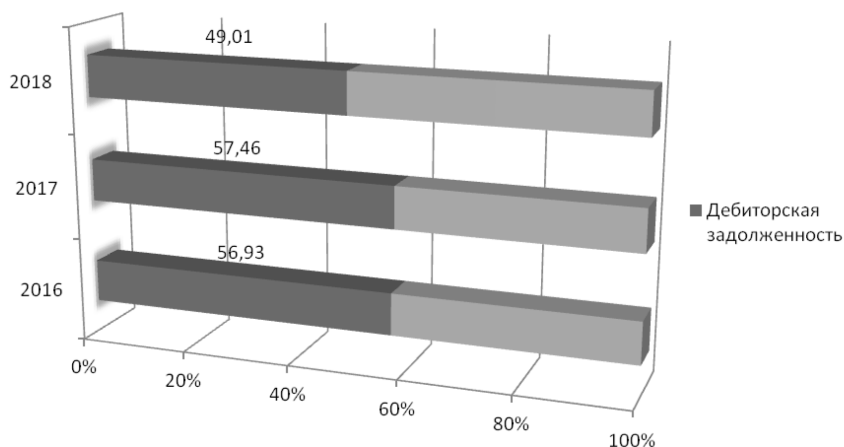

Рис. 3. Удельный вес дебиторской задолженности в валюте баланса логистической компании на конец 2016–2018 гг.

ресурсов, сокращению способности погашать свои краткосрочные и долгосрочные обязательства)⁴. Ведущей причиной возникновения имобилизованных активов являются нестабильное экономическое состояние контрагентов. Вследствие финансовых проблем покупатели не в состоянии выполнять договорные требования. Если же у клиента устойчивое финансовое состояние, то причиной неуплаты становятся внутренние проблемы (например, недостатки в организации учетной и кадровой политики на предприятиях), приводящие к нарушениям платежной дисциплины. Прежде всего, данный момент касается небольших компаний. Именно указанные аспекты необходимо учитывать в дальнейшей работе с клиентами, своевременно не оплатившими счета. В связи с этим, прежде всего, требуется своевременно уделять внимание составлению договоров поставок, чтобы заранее обезопасить организацию от задержки оплаты контрагентами.

Результаты вертикального анализа показывают, что основную долю задолженности исследуемого предприятия за период 2017–2018 гг. составляют расчеты с покупателями и заказчиками. Кроме того, в 2017 г. 4,73% приходилось на выданные авансы, против в 2018 г. 3,79%.

⁴ Ендовицкий, Д. А. Корпоративный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. 213 с.

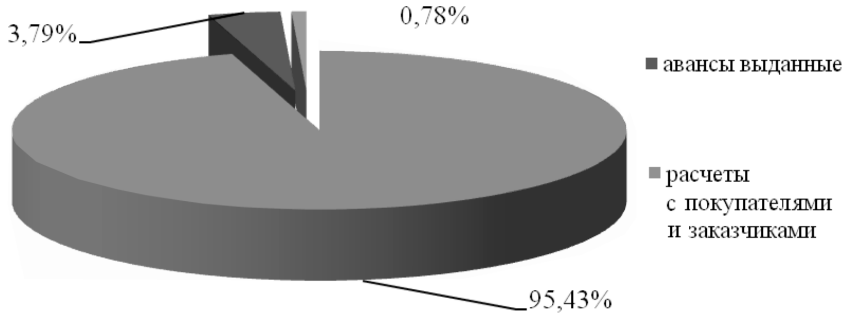

Рис. 4. Структура дебиторской задолженности по статьям бухгалтерского баланса на конец 2018 г.

На практике эффективность управления дебиторской задолженностью оценивается ее оборачиваемостью. Анализ показателей оборачиваемости дебиторской задолженности исследуемой компании выявил его сокращение в 2018 г. на 1,5 оборота и соответственно повышение срока погашения коммерческого кредита на 5,5 дней. Для логистической компании данный аспект является отрицательным моментом, поскольку отрицательно сказывается на ее платежеспособности.

Современные методы финансового анализа располагают также альтернативными методиками исследования эффективности управления дебиторской задолженностью, исследующие данный актив как собственные инвестиции компании или как кредит, предоставляемый покупателю. При этом эффект по управлению дебиторской задолженностью следует оценивать по реальной прибыли, определяемой с учетом расходов по управлению активным кредитом:

$$ДЗ = Вр - Ст. \text{приоб.} - КР - УР - Р. ДЗ, \quad (1)$$

где $Вр$ — выручка, тыс. руб.;

$Ст. \text{приоб.}$ — объем приобретенных товаров, тыс. руб.;

$КР$ — коммерческие расходы, тыс. руб.;

$УР$ — управленческие расходы, тыс. руб.;

$Р. ДЗ$ — расходы на обслуживание дебиторской задолженности (активным кредитом), тыс. руб.

В свою очередь, расходы на содержание дебиторской задолженности необходимо определять следующим образом:

$$P.ДЗ = \frac{Cp.ДЗ \times Cp.K.}{100\%}, \quad (2)$$

где $Cp.K.$ — средняя стоимость привлечения капитала в год, тыс. руб.

$Cp.ДЗ.$ — средняя величина дебиторской задолженности покупателей и заказчиков ⁵.

Чтобы рассчитать затраты на финансирование дебиторской задолженности и определить реальную прибыль по каждому клиенту и по компании в целом, необходимы данные бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, расшифровка оборотов по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», данные о выручке и себестоимости продаж по каждому должнику.

Затраты на содержание дебиторской задолженности оцениваются по стоимости заемного и собственного капитала:

$$Cp.K. = \frac{(SE * E + SD * D * (1 - T))}{(SD + SE)}, \quad (3)$$

где $Cp.K.$ — средняя стоимость капитала, %;

SD — объем банковских кредитов за год, тыс. руб.;

D — средняя стоимость заемного капитала, %;

SE — величина собственного капитал, тыс. руб.;

E — стоимость собственного капитала, %;

T — ставка налога на прибыль, %.⁶

В приведенном методическом подходе предполагается, что дебиторская задолженность приравнивается к активам, на финансирование которых компания вынуждена направлять собственные источники, а в случае их недостатка привлекать заемный капитал (кредиты, займы).

Как показало исследование, изучаемая компания достигает в 2018 г. более высокий экономический результат по управлению дебиторской задолженностью, динамика которого представлена на рисунке 5.

Важным элементом финансово-логистического анализа должно стать ранжирование по срокам погашения платежей предприятию. Так, состав просроченной дебиторской задолженности компании можно представить в виде следующих групп, просрочено:

- не более 30 дней;

⁵ Во что обходится компании дебиторская задолженность ее клиентов// URL: <http://www.iprnou.ru/print/010821>. (дата обращения 15.01.20).

⁶ Там же.

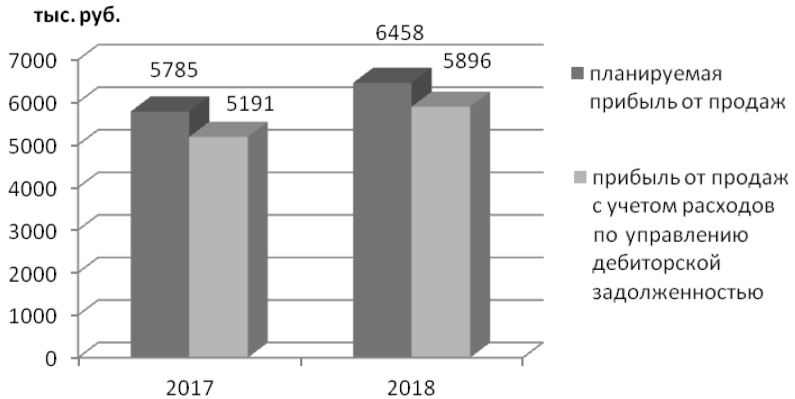

Рис. 5. Динамика реальной и планируемой прибыли от продаж за 2017–2018 гг.

- от 31 до 60 дней;
- от 61 до 90 дней;
- от 91 до 120 дней;
- более 120 дней.

Структура просроченной дебиторской задолженности, проанализированная на рисунке 6, выявила преобладание краткосрочной задержки платежей (сроком меньше 30 дней).

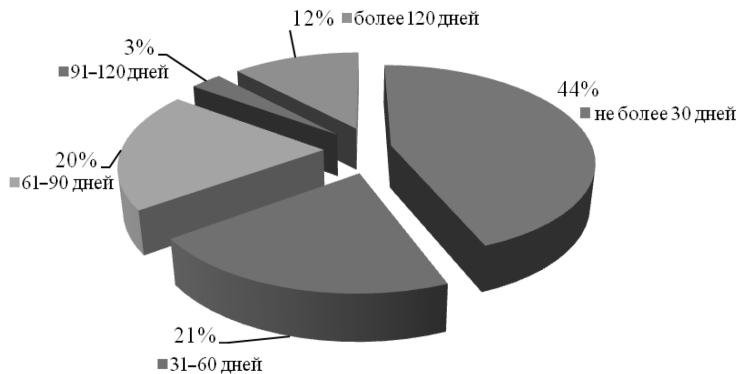

Рис. 6. Структура просроченной дебиторской задолженности на конец 2018 г.

В процессе финансово-логистического анализа следует применять такие методы оценки как АВС-анализ дебиторов. Исследование деятельности логистической компании позволило выявить должников, формирующих 80% всей дебиторской задолженности (табл. 2).

Результаты ABC-анализа дебиторской задолженности

	Объём дебиторской задолженности, руб.	Доля в общей сумме дебиторской задолженности, %	Количество дебиторов	Доля в общем количестве дебиторов, %
Группа А	31 890 521,84	79,26	17	23,5
Группа В	6 189 035,5	15,8	19	28,5
Группа С	2 153 626,42	4,94	33	48
Итого	40 239 183,76	100	69	100

Результаты проведенного анализа продемонстрировали, что 79,26% всей дебиторской задолженности формируют 17 покупателей (группа А, наиболее крупные дебиторы, требующие постоянного и скрупулезного учета и контроля), еще 15,8% – 19 компаний (группа В, дебиторы с несущественными сроками нарушения срока платежа), оставшиеся 4,94% – 33 компании (группа С, дебиторы с несущественными сроками нарушения платежной дисциплины). В силу высокой конкуренции компании приходится вести гибкую работу со своими клиентами. Часть контрагентов фирмы относятся к группе наиболее значимых (крупные и средние промышленные предприятия), при работе с которыми компания вынуждена предоставлять отсрочку платежей в целях сохранения устойчивых рынков сбыта.

Считаем, что отсутствие в подобной ситуации эффективной системы кредитного контроля и правильной мотивации сотрудников может привести к существенному росту величины дебиторской задолженности, значительно превышающей выручку анализируемой компании. Для снижения объёма отвлеченных средств предприятию следует упорядочить внутреннюю работу по оптимизации дебиторской задолженности на основе корректировки кредитной политики.⁷ Компании необходимо тщательно проработать программу кредитного контроля. По нашему мнению, данный документ должен содержать следующую информацию:

1. Плановый уровень дебиторской задолженности.
2. Условия предоставления коммерческого кредита клиентам.
3. Мотивация сотрудников.
4. Процедура предоставления кредита клиентам.

⁷ Огоньков Р Финансовая логистика — инструмент повышения эффективности бизнеса: // URL: <https://www.eg-online.ru/article/134375>. (дата обращения 12.01.20).

5. Определение параметров оценки предоставленной клиентом информации.

6. Формирование кредитного лимита для клиента и процедура управления кредитными лимитами.⁸

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что правильное применение методов финансово-логистического анализа позволит определить необходимый для организации объем финансовых ресурсов, источники их поступления и возможности рационального использования.

Список литературы

1. Во что обходится компании дебиторская задолженность ее клиентов // URL: [http:// https://www.ippnou.ru/print/010821](http://https://www.ippnou.ru/print/010821). (дата обращения 15.01.20).
2. Дебиторская задолженность организаций (без субъектов малого предпринимательства). по РФ // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/temp_dz.htm. (дата обращения 10.01.20).
3. Ендовицкий, Д. А. Корпоративный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. 213 с.
4. Огоньков Р Финансовая логистика – инструмент повышения эффективности бизнеса: // URL: <https://www.eg-online.ru/article/134375>. (дата обращения 12.01.20).
5. Шмудевич Т.В. Кузминых Ю.В. Об аналитических аспектах диагностики кризисного состояния предприятий-участников внешнеэкономической деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 33. С. 230–236.

References

1. Vo chto obkhoditsya kompanii debitorskaya zadolzhennost' ee klientov // URL: [http:// https://www.ippnou.ru/print/010821](http://https://www.ippnou.ru/print/010821). (data obrashcheniya 12.04.19).
2. Debtorskaya zadolzhennost' organizatsii (bez sub»ektov malogo predprinimatel'stva) po RF // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/temp_dz.htm. (data obrashcheniya 10.01.20).
3. Ogon'kov R. Finansovaya logistika – instrument povysheniya effektivnosti biznesa: // URL: <https://www.eg-online.ru/article/134375>. (data obrashcheniya 12.01.20).

⁸ Шмудевич Т.В. Кузминых Ю.В. Об аналитических аспектах диагностики кризисного состояния предприятий-участников внешнеэкономической деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 33. С. 230–236.

4. Endovitskii, D. A. Korporativnyi analiz. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurait, 2019. 213 s.
5. Shmulevich T.V. Kuzminykh Y.V. Ob analiticheskikh aspektakh diagnostiki krizisnogo sostoyaniya predpriyatii-uchastnikov vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2017. № 33. S. 230–236.

III. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI 10.24182/2073–9885–2020–13–1–97–107

Рим Алнажжар

Аспирант,
reem17293@hotmail.com

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация

Государственное регулирование как основной фактор формирования страхового рынка развивающихся стран

Аннотация: Раскрыта роль государства в страховом рынке Сирии, произведена оценка уровня государственного регулирования страхового рынка Сирии, как основного фактора формирования данного сектора экономики развивающихся стран, осуществлен анализ динамики занимаемой доли страховыми компаниями на рынке в зависимости от вида компании (государственная, коммерческая, такафул) за период 2011–2017 гг., произведена оценка динамики сбора премий на сирийском страховом рынке и страховой премии в расчете на одного сотрудника сирийских страховщиков. Определены основные проблемы государственного регулирования страхового рынка Сирии.

Ключевые слова: государственное регулирование, Орган страхового надзора, страховая премия, государственная компания страхования, коммерческие компании страхования, такафул компании.

Reem Alnajjar

Postgraduate,
reem17293@hotmail.com

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

State regulation as the main factor in the formation of the insurance market in developing countries

Annotation: The author reveals the role of the state in the insurance market of Syria, assesses the level of state regulation of the insurance market of Syria, as the main factor in the formation of this sector of the economy of developing countries, analyzes the dynamics of the

occupied share of insurance companies in the market depending on the type of company (state, commercial, Takaful) for the period 2011–2017, assesses the dynamics of collection of premiums in the Syrian insurance market and insurance premiums per one employee of Syrian insurers. The main problems of state regulation of the insurance market in Syria.

Keywords: *state regulation, insurance supervision Body, insurance premium, state insurance company, commercial insurance companies, Takaful companies.*

Сегодня страховой рынок в странах с развитой экономикой и в развивающихся странах является сектором экономики особой значимости по двум критериям: социально-экономическая стабильность общества, государства, а также их финансовая безопасность. Поэтому данная сфера рынка — страхование во всех странах регулируется со стороны государства.

Система государственного регулирования включает и выделяет в себе несколько направлений, главным из которых — это надзор, контроль за деятельностью субъектов страхового рынка. На практике данный надзор осуществляется специальным уполномоченным государственным органом, включающий основные функции:

- лицензирования страховой деятельности;
- проверки деятельности участников страхового рынка;
- контроля платежеспособности участников страхового рынка, порядка формирования, размещения страховых резервов;
- формирования направлений развития страхового рынка;
- утверждения тарифов премий и прочее.

Если же происходит несоблюдение, нарушение страховщиками определенных нормативно-правовых актов, которые регулируют их деятельность на законодательном уровне со стороны государства, органы страхового надзора имеют право применять к ним санкции, заключающиеся в штрафах, выдачах предписаний, приостановках, либо отзывах лицензий ¹.

Так как прослеживается тенденция все большего развития сирийского страхового рынка, следствием чего является все большее его проникновение в международные страховые отношения, то в настоящее время появилась потребность изучать аспекты функционирования страховых субъектов в определенном государстве.

¹ Жилкина М.С. Государственное регулирование страхового рынка [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: www.insuranceconsulting.ru/publik/gos_regul.html (Дата обращения 09.08.2019).

В мировой практике регулирования страхового рынка функционируют две ключевые модели государственного регулирования: либеральная и континентальная.

Либеральная модель регулирования предполагает использование в большей степени рыночных механизмов, в частности, регулирование осуществляется на основе контроля финансового состояния на основе финансовой отчетности, отсутствием давления и жесткой регламентации деятельности страховых компаний в части их ценообразования.

Модель государственного регулирования страхового рынка Сирийской Арабской Республики относят к континентальной модели, которую в мировой практике характеризуют:

- регламентацией всех сторон деятельности страховых компаний;
- контролем соблюдения при проведении различных страховых операций всех норм законодательства.

Государственное регулирование страхового рынка, как одной из сфер экономики заключается в системе типовых мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера, которые осуществляются правомочными на это государственными учреждениями, общественными организациями с целью стабилизации, приспособления существующей системы страхового рынка к постоянно изменяющимся условиям².

Страховой рынок в Сирии представлен 13 страховыми компаниями, которые функционируют в настоящее время, среди них 2 организации, осуществляющие предоставление взаимных гарантий, 1 государственная компания, 10 коммерческих компаний.

На страховом рынке Сирийской Арабской Республики выделяют Сирийскую федерацию страховых компаний и Орган страхового надзора, являющийся федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции контроля, надзора на страховом рынке Сирии.

Орган страхового надзора Сирийской Арабской Республики обладает следующими полномочиями, заключающиеся в:

- контроле, надзоре за общими условиями осуществления страховой деятельности участников страхового рынка, соблюдением требований сирийского законодательства;

² Мошенский С.З. Рынок страхования: трансформационные процессы. — М.: Экономика, 2018. С. 108. 240 с.

- принятии решений в сфере лицензирования страховой деятельности страховщиков Сирии;
- осуществлении надзора за финансовым состоянием страховых компаний;
- надзорной, экспертной работе в части экономического обоснования страховой деятельности, к примеру, обоснованность расчетов страховых тарифов и страховых резервов;
- надзорно-статистической, аналитической, сводно-аналитической работе по основным показателям деятельности страховых компаний и других функциях.

В Сирии государственному регулированию сектора страхования подлежат:

- деятельность страховщиков, перестраховщиков;
- деятельность страховых посредников;
- деятельность страхователей, застрахованных³.

По исследованию выделяют следующие направления государственного регулирования страхового рынка Сирии, которые прямым образом влияют на его развитие:

- не косвенное, а прямое влияние государства на становление страховой системы защиты интересов;
- законодательное обеспечение становления, защиты национального сирийского страхового рынка;
- государственный надзор за страховой деятельностью участников сирийского страхового рынка.

Повышение эффективности государственного регулирования страхового рынка Сирийской Арабской Республики, совершенствование нормативной базы деятельности на рынке страхования исследователи рассматривают в качестве средств для создания эффективной системы страховой защиты интересов граждан в Сирии.

Следует отметить, что государственное регулирование страховой отрасли в Сирии направлено в настоящий момент на развитие государственной страховой компании Сирии, в которую осуществляется бюджетное инвестирование.

³ Капканшиков С.Г. Государственное регулирование экономики: [учеб. пособие по специальности «Государственное и муниципальное управление»] / С. Г. Капканшиков. — М.: Кнорус, 2016.

Именно Государственная компания Сирии занимает наибольшую долю рынка страны.

В частности, в таблице 1⁴ представлена динамика занимаемой доли страховыми компаниями на рынке страхования Сирийской Арабской Республики в зависимости от вида компании (государственная, коммерческая, такафул) и в зависимости от средней численности сотрудников страховщиков за период 2011–2018 гг.

Таблица 1

Динамика занимаемой доли страховыми компаниями на рынке страхования Сирийской Арабской Республики, %, 2011–2018 гг.

Вид страховой компании / год	Государственная компания	Коммерческие компании	Такафулы
2011	46	9	6
2012	46	9	7
2013	47	8	5
2014	43	7	4
2015	38	7	3
2016	38	7	3
2017	43	7	4
2018	43	6	4
Абсолютное отклонение (2018 от 2011)	-3	-6	-4

По итогам всего анализируемого периода с 2011 по 2018 год наибольшая занимаемая доля на рынке страхования Сирии принадлежала государственной компании, которая варьировалась от 38% до 47%, вторая позиция по занимаемой доле на рынке страхования у коммерческих компаний и наименьшая – у такафул-фондов.

Наиболее наглядно динамика доли рынка, занимаемой страховыми компаниями различного типа, представлена на рисунке 1.

По рисунку 1 следует отметить, что несмотря на достаточно высокую долю рынка, которая приходится на государственную компанию Сирии, сложно говорить об устойчивости страхового рынка. Так, после 2014 года наблюдается в течение трех лет снижение доли рынка, занимаемой государственной страховой компанией.

⁴ Составлено автором на основании: Годовой отчет страхового сектора Сирии, 2017 / Сайт Орган страхового надзора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sisc.sy/REPORT-2017.pdf>. (дата обращения: 09.08.2019).

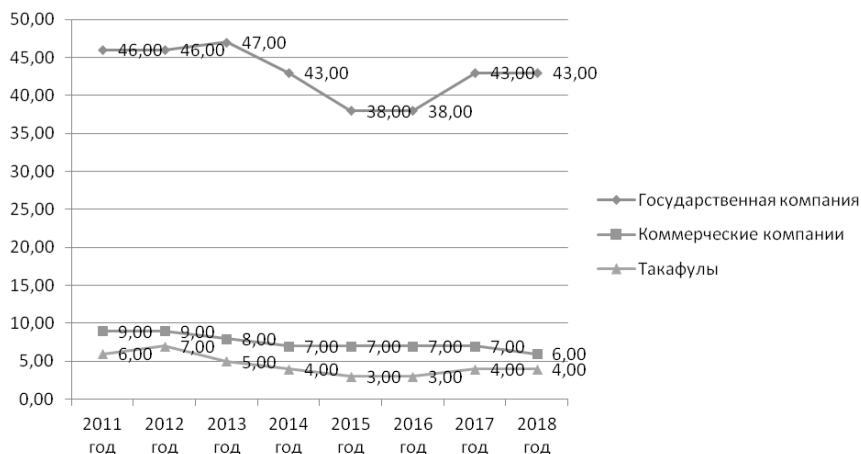

Рис. 1. Динамика занимаемой доли страховыми компаниями на рынке страхования Сирийской Арабской Республики, %, 2011–2018 гг.

Данный факт указывает на то, что военные действия в Сирии 2014 года, которые обусловили рост объема страховых выплат по страховым случаям, достаточно серьезно пошатнули страховой рынок. Последнее свидетельствует в целом о неустойчивости страхового рынка, значительном влиянии на него со стороны экономических, политических и иных факторов.

В рамках этого можно говорить о том, что современная модель государственного регулирования страхового рынка Сирии, при которой, приоритет отдается наиболее крупной государственной компании, является недостаточно эффективной.

На основании проведенного анализа государственного регулирования рынка страхования Сирии можно выделить следующие основные проблемы организации государственного регулирования страхового рынка Сирии:

1. В Сирии достаточно низкая степень защищенности граждан по основным экономическим и социальным рискам. Основным показателем степени развития страхового рынка в любой стране является отношение совокупной страховой премии к ВВП. В Сирийской Арабской Республике данная величина по итогам 2017 года не превышала 2%. По исследованию все инструменты снижения рисков покрывают не более

10% рисков. Незащищенность по основным рискам влечет за собой значительные затраты государства по оказанию социальной поддержки своим гражданам, по ликвидации последствий стихийных бедствий, снижает инвестиционный климат.

2. Капитализация сирийского страхового рынка (объем собственных средств у страховых компаний) находится на очень низком уровне, что является препятствием для повышения емкости рынка.

3. Долгосрочное страхование жизни, являющееся важным источником долгосрочных инвестиционных ресурсов, мало по объему для Сирии.

4. Несовершенство страхового рынка Сирийской Арабской Республики приводит к возникновению трудностей в работе страховых компаний.

5. На сегодняшний день крайне мало научных разработок по проблемам развития страховых рынков на региональном уровне, не отработан механизм взаимодействия органов исполнительной власти в регионе и страховых компаний, действующих на его территории ⁵.

Система взаимоотношений участников страхового рынка Сирии далека от совершенства. Присутствует жесткий контроль и надзор данной области экономики страны со стороны государства, что приводит к низкому уровню ее развития, вливания новых компаний на рынок, не обеспечивается надежная страховая защита населения.

В связи с перечисленными выше проблемами государственного регулирования страхового рынка особую актуальность для Сирии приобретает государственное регулирование рынка, при котором возникнет сочетание либеральной и континентальной моделей.

В частности, необходимо снизить долю государственного сектора в отрасли страхования по примеру развитых стран, в целом же государственное регулирование в Сирии должно быть направлено на формирование и поддержку функционирования на рынке как можно большего числа игроков.

Высокая доля государственной компании на рынке страхования, с одной стороны, дестабилизирует рынок, делает его уязвимым для внешних условий, и с другой — создает условия естественной монополии, при которой достаточно проблематично организовать развитие пред-

⁵ Годовой отчет страхового сектора Сирии, 2017 / Сайт Орган страхового надзора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sisc.sy/REPORT-2017.pdf>. (дата обращения: 09.08.2019).

принимательства в области страхования. Последний фактор не способствует росту рынка страхования и, следовательно, экономическому росту, который во многом детерминирован уровнем развития сферы услуг, и в том числе — услуг страхования.

В рамках государственного регулирования страхового рынка Сирии необходимо создавать условия для развития такафул-фондов и частных коммерческих страховых компаний.

При этом сам механизм государственного регулирования должен предполагать использование механизмов не континентальной модели (при которой осуществляется жесткое тарифное регулирование и давление), а либеральной, при которой осуществляется косвенное регулирование при помощи финансовых механизмов.

Для создания условий их развития необходимо:

1. Государственное регулирование по снижению монополизации рынка, например, повышение налоговой нагрузки для крупных компаний (собирающих свыше 30% общего объема страховых премий).

2. Государственное регулирование по снижению налоговой нагрузки для небольших компаний и такафул-фондов.

3. Снижение влияния органа страхового надзора на рынок в Сирии, с ростом воздействия, естественных рыночных механизмов.

Таким образом, государственное регулирование страхового рынка в Сирии должно осуществляться не как в настоящее время — напрямую, а через рыночные механизмы ценообразования косвенно.

Кроме того, важное место в государственном регулировании страхового рынка применительно к Сирии занимает поддержка семейного такафула и страхования жизни.

В целом предлагаемую модель государственного регулирования страхового рынка в Сирии можно представить следующим образом (рис. 2).

По рисунку 2 можно отметить, что предлагаемая модель государственного регулирования страхового рынка подразумевает организацию регулирования через налоговые ставки (законодательно устанавливаемые для крупных компаний более крупные, а для небольших — льготные), через формирование системы государственного перестрахования и получение информации из финансовой отчетности страховых компаний и такафул-фондов.

Рис. 2. Предлагаемая модель государственного регулирования страхового рынка в Сирии

Предлагаемая система перестрахования базируется на финансовом регулировании и поддержке деятельности страховых компаний и такаул-фондов со стороны государства.

Для этого необходимо создание внебюджетного фонда, по принципу такаул-фонда, где одним из участников и управляющим будет государство, и в который страховые компании и такаул-фонды могут добровольно вступать, внося небольшой взнос. При этом, для компаний, имеющих «членство» в перестраховочном фонде будет предоставлена защита на случай банкротства или наступления крупных страховых случаев и больших выплат.

Такая модель государственного регулирования, как представляется, позволит повысить надёжность страховых компаний и такаул-фондов Сирии в целом, позволит государству фактически участвовать на рынке страхования не в качестве монополиста (как в настоящее время), а в качестве равного игрока, создаст условия для роста небольших компаний и такаул-фондов и, следовательно, для экономического роста Сирийской Арабской Республики.

Список литературы

1. Алнажжар Р., Белоусова Т.А. Человеческий капитал сирийских страховщиков // Страховое дело. 2019. № 10 (319). С. 44–50.
2. Балабанова А.В. Госинвестиции – ключевая составляющая политики модернизации и диверсификации экономики // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2008. № 12. С. 13–24.
3. Бумбаджи Я., Цыганов А.А. Институциональная структура регулирования исламского страхования // Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 35–44.
4. Годовой отчет страхового сектора Сирии, 2017 / Сайт Орган страхового надзора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sisc.sy/REPORT-2017.pdf>.
5. Деятельность кредитно-финансовых институтов / Под ред. Б.Б. Рубцова. – М.: КноРус, 2019. 232 с.
6. Жилкина М.С. Государственное регулирование страхового рынка [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: www.insuranceconsulting.ru/publik/gos_regul.html.
7. Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики. – М.: Кнорус, 2016.
8. Мошенский С. З. Рынок страхования: трансформационные процессы. – М.: Экономика, 2018. С. 108. 240 с.
9. Новые траектории развития финансового сектора России / Под редакцией М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. – М.: Когито-Центр, 2019. 367 с.
10. Страховой бизнес: сборник рабочих программ дисциплин и методических материалов / Под ред. А. А. Цыганова, Н. В. Кирилловой. – М.: Прометей, 2019. 298 с.
11. Фоломьев А.Н. Инновационный тип развития экономики. – М.: Экономика, 2013. 562 с.
12. Цыганов А.А., Языков А.Д. Анализ и оценка проникновения страхования на территориях Северо-Западного и Центрального Кавказа России // Страховое дело. 2019. № 10 (319). С. 64–71.

References

1. Alnazhzhaz R., Belousova T.A. Chelovecheskii kapital siriiskikh strakhovshchikov// Strakhovoe delo. 2019. № 10 (319). S. 44–50.

2. Balabanova A.V. Gosinvestitsii – klyuchevaya sostavlyayushchaya politiki modernizatsii i diversifikatsii ekonomiki. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2008. № 12. S. 13–24.
3. Bumbadzhi Ya., Tsyganov A.A. Institutsional'naya struktura regulirovaniya islamskogo strakhovaniya // Finansovyi zhurnal. 2014. № 1. S. 35–44.
4. Godovoi otchet strakhovogo sektora Sirii, 2017 /Sait Organ strakhovogo nadzora [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.sisc.sy/REPORT-2017.pdf>.
5. Deyatel'nost' kreditno-finansovykh institutov/Pod red. B.B. Rubtsova. – M.: KnoRus, 2019. 232 s.
6. Zhilkina M.S. Gosudarstvennoe regulirovanie strakhovogo rynka [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa – URL: www.insuranceconsulting.ru/publik/gos_regul.html.
7. Kapkanschikov S.G. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki. – M.: Knorus, 2016.
8. Moshenskii S. Z. Rynok strakhovaniya: transformatsionnye protsessy. – M.: Ekonomika, 2018. S. 108. 240 s.
9. Noveye traektorii razvitiya finansovogo sektora Rossii / Pod redaktsiei M.A. Eskindarova, V.V. Maslennikova. – M.: Kogito-Tsentr, 2019. 367 s.
10. Strakhovoi biznes: sbornik rabochikh programm distsiplin i metodicheskikh materialov / Pod red. A. A. Tsyganova, N. V. Kirillovoi. – M.: Prometei, 2019. 298 s.
11. Folom'ev A.N. Innovatsionnyi tip razvitiya ekonomiki. – M.: Ekonomika, 2013. 562 s.
12. Tsyganov A.A., Yazykov A.D. Analiz i otsenka proniknoveniya strakhovaniya na territoriyakh Severo-Zapadnogo i Tsentral'nogo Kavkaza Rossii // Strakhovoe delo. 2019. № 10 (319). S. 64–71.

М. М. Бегичев

*Кандидат экономических наук, доцент,
noxonius@mail.ru*

*Российский университет транспорта,
Москва, Российская Федерация*

А. В. Власов

*Кандидат экономических наук, доцент,
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Российский университет транспорта,
Москва, Российская Федерация*

Проблемы противодействия экономическим преступлениям в современных условиях

***Аннотация:** Развитие экономической преступности пришлось в России на «лихие 90е года», в тоже время первые экономические преступления известны еще в эпоху древнего Рима и Египта, и каждая эпоха так или иначе связана с новыми экономическими преступлениями, которые имеют свои особенности и специфику. Проблема предупреждения преступлений в сфере экономики является сложной, требующей все стороннего изучения в конкретных промежутках времени и противодействием им зависит напрямую от тех механизмов, которые есть на данный момент у государства и правоохранительных органов.*

В статье анализируется особенность применения цифровых технологий направленных на противодействие экономической преступности.

***Ключевые слова:** экономические преступления, цифровые технологии, блокчейн, право, криптовалюта.*

М . М. Begichev

*Cand. Sci. (Tech.), Assoc. Prof.,
noxonius@mail.ru*

*Russian University of Transport,
Moscow Russian Federation*

A. V. Vlasov

*Cand. Sci. (Econ.),
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Russian University of Transport,
Moscow Russian Federation*

Problems of counteraction to economic crimes in modern conditions

***Annotation:** the Development of economic crime occurred in Russia in the «dashing 90s», at the same time the first economic crimes are known in the era of ancient Rome and Egypt, and each era is somehow connected with new economic crimes that have their own characteristics and specificity. The problem of preventing crimes in the economic sphere is complex, requiring all third-party study in a specific period of time and countering them depends directly on the mechanisms that are currently in the state and law enforcement agencies.*

The article analyzes the peculiarity of the use of digital technologies aimed at combating economic crime.

Keywords: economic crimes, digital technologies, blockchain, law, cryptocurrency.

Экономическая безопасность государства является актуальной важной задачей для правоохранительных органов и органов власти, в тоже время в связи с ростом торговли и развитием внешнеэкономической деятельности и различных процессов в хозяйственной жизни общества обеспечение экономической безопасности государства стоит рассматривать в рамках различных экономических союзов, членом которого является то или иное государство (ЕС, ЕАЭС и т.д.).

Противодействие финансовым преступлениям в современных условиях обусловлено потребностями современного общества и обусловлено теми экономическими особенностями, которые происходят в государстве ¹.

Современные технологии блокчейн появились недавно. Изначально они применялись для использования цифровой валюты, а также запуска биткоинов. Технологии начали задействовать для кибербезопасности. Они позволяют бороться с преступностью в сети Интернет.

Задачи и роль цифровой трансформации обусловлены несколькими факторами.

Цифровая трансформация активно применяется в разных сферах деятельности. Сюда относят государственное управление, политику, экономику, менеджмент, науку и образование. В виртуальном простран-

¹ Никишина А.В. О соотношении понятий «преступления в сфере экономической деятельности» и «экономические преступления» // Вестник студенческого научно-го общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 10-2. С. 127–131.

стве пользователями активно применяется обучение, совершаются различные банковские операции, покупки товаров. Здесь хранится информация, личные данные.

В результате этого начали появляться разные технологии. Главная роль сейчас отводится развитию технологии блокчейн. Она появилась еще в 2008 году, была специально разработана для применения цифровой валюты биткоин. Для этого потребовалось создание распределительной базы или полного реестра. Здесь проводятся и хранятся истории операций по транзакциям, которые совершаются с разной криптовалютой. Для максимального повышения безопасности начали разрабатывать новые виды блокчейнов для пользователей.

Как противодействуют финансовым преступлениям на европейском уровне?

На данный момент в Европейском союзе отсутствуют регуляторы, которые смогли бы контролировать криптовалютную деятельность. Налогообложение операций выполняется с учетом национального законодательства. В обязательном порядке учитывают природу криптовалютной организации.

К исключению относят налог на добавленную стоимость. В Европейском суде, в ноябре 2015 года было принято решение об операциях с продажей, покупкой биткоинов. Если приобретение осуществляется за традиционную фиатную валюту, то налоги не взимаются.

В 2016 году Европейской комиссией было выдвинуто предложение для установки дополнительного регулирования, чтобы криптовалютные биржи, компании смогли осуществлять законную деятельность. Если пользователям предоставляются криптовалютные кошельки, то важно проводить регистрацию, получать лицензию.

Благодаря такому подходу можно легализировать деятельность компаний. В скором времени планируется создавать новые центральные базы, где будет содержаться информация о каждом пользователе цифровой валюты.

В европейских регуляторах отсутствует термин «криптовалюта». Он заменен на «виртуальную валюту». Она применяется в качестве полноценного средства для осуществления и проведения платежей. Но такой подход и решение подлежало критике со стороны европейского центрального банка. Они не рассматривают виртуальную валюту в качестве полноценной платежной системы.

Правовое регулирование операций осуществляется в соответствии с политикой противодействия мошенничеству с финансовыми операциями. Главной задачей является легализация деятельности, чтобы предотвратить отмыwanie или скрытие доходов, которые часто получают владельцы компаний преступным путем.

Безусловно, стоит отметить и основные риски, которые так или иначе связаны с данными процессами.

В Европейском союзе официально идентифицировали несколько главных рисков, с которыми могут столкнуться пользователи цифровой валюты:

1. В Европейском союзе нет эффективного инструмента для осуществления правомерного регулирования деятельности. На законодательном уровне нет средств для защиты и минимизации финансовых убытков, которые могут связаны с банкротством компаний. Владельцы этого бизнеса могут принять решение о выходе из деятельности.

2. Когда пользователь проводит платежи с цифровой валютой, то он не защищается от рисков. При сбоях или мошенничестве нет гарантии, что денежные средства будут возвращены согласно действующему европейскому законодательству.

3. При мошеннических операциях с криптовалютой можно обращаться за помощью в правоохранительные органы. Когда пользователь докажет нелегальные схемы, то биржу обмена виртуальной валюты могут закрыть. К противозаконным целям относят отмыwanie дохода, который получен преступным и обманным путем. Они будут закрыты в течение короткого периода времени. Но даже при этом пользователи не смогут вернуть собственные средства, цифровую валюту обратно на счет.

4. Европейское законодательство не защищает граждан, у которых похитили виртуальную валюту с личного виртуального кошелька.

В 2017 году Европейским Союзом были внесены правки, чтобы предотвратить неправомерное отмыwanie денежных средств у граждан.

В новый список регулирования были внесены следующие пункты:

- платформы, которые занимаются трансфером и проведением сделок с биткоинами, должны идентифицировать каждого клиента;
- ограничение на применение и принятие предоплатной карты;
- повышение требований к прозрачности;
- национальные службы, которые занимаются расследованиями, должны получить больше возможностей к доступу информации (сюда относят регистрацию в национальном банке).

Для принятия законопроекта важно получить ратификацию от стран, которые входят в состав Европейского союза.

Регулирование мошенничества на территории Российской Федерации

На территории Российской Федерации с особым вниманием относятся к регулированию криптовалютной деятельности. От граждан регулярно поступают жалобы о мошеннических операциях. Сейчас к торговле допускаются исключительно квалифицированные инвесторы. Они могут осуществлять торги как на Московской бирже так и на иных площадках.

Банк России заявил, что допуск криптовалюты и финансовых инструментов является преждевременным. 24 октября 2018 года президент Владимир Путин выдвинул поручение Банку России разработать эффективное регулирование криптовалюты, майнинга. Но после анализа деятельности с цифровой валютой были внесены корректировки и правки.

Банк России не считает криптовалюту официальным платежным средством. Согласно новому законопроекту она приравнивается к прочему имуществу объектов гражданского права. Операции проводятся по категории бездокументарных ценных бумаг. Криптовалюта не применяется для оплаты в магазинах, не обменивается на другое имущество.

Для чего нужно применять блокчейн в современных условиях?

Технология блокчейн привела к тому, что ее начали постепенно внедрять в совершение финансовых операций в крупных банках мира. Она считается выгодной и эффективной². Но при этом не исключается потенциальная угроза для финансовых корпораций. К главным преимуществам блокчейна относят:

- безопасность;
- скорость проведения сделок;
- возможность практического использования.

Но даже при этом создаются высокие риски для дальнейшего функционирования и развития банковской сферы. Сейчас данные и информация хранится на автономных компьютерах. В результате происходит увеличение децентрализации, чтобы минимизировать возможность внедрения новых мошеннических схем. Сейчас технология блокчейн применяется для следующих целей и задач:

² Власов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: проблемы и перспективы // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 1. С. 48–53.

1. Идентификация. Компании и сервисы, которые предоставляют доступ к современным ресурсам, применяют инструменты блокчейн для подтверждения личности пользователя. Это эффективный и надежный способ, который позволяет в несколько раз сократить риски.

2. Защита авторского права. Для этой цели применяют зашифрованный идентификатор.

3. Возможность голосования на разном уровне. На данный момент технология находится на этапе тестирования и доработки. Но в университете Виржинии показали первые успешные результаты. Они демонстрируют вероятность фальсификации на нулевом уровне.

4. Бюджет и законодательство. Сейчас активно появляются новые стартапы. В них предлагается вести систему открытой отчетности, доступ к которой будет у органов власти. Они смогут вносить информацию о бюджете в открытой форме.

5. Проведение операций с недвижимостью. Согласно проекту процессы со сделками должны сохраняться в открытом доступе. Благодаря этому упрощается сделка. Граждане смогут оценить быстроту проведения операции с любым объектом недвижимости.

Сейчас технология блокчейн применяется для операций с криптовалютой. Но по прогнозам она будет использоваться во многих сферах деятельности. В финансовых операциях и делах сейчас применяется методика шифрования и конфиденциального хранения информации.

Чтобы полностью внедрить технологию блокчейн, требуются серьезные изменения, применение масштабных систем, организаций. Невозможно за короткий период времени начать использование крупных программ. Сначала тестирование будет проводиться на небольших сегментах. В скором времени технологию планируется опробовать на земельном кадастре в Швеции.

Еще одна немаловажная проблема для полного внедрения — это отсутствие регулирования системы на законодательном уровне. Сейчас отсутствуют уровни соответствия, а также общепринятые стандарты.

Технология не достигла определенных рамок, поэтому внедрение ограниченное. Для применения блокчейна требуется современная вычислительная техника, которая будет мощной и производительной. Чтобы выполнить переоборудование, требуются большие финансовые затраты.

Алгоритм проведения средств в системе Биткоин

Для проведения финансовых операций применяется технология блокчейн. Она гарантирует высокий уровень защищенности. Можно выделить несколько главных особенностей обмена средствами в системе Биткоин:

1. Все операции и транзакции подписываются в обязательном порядке. Благодаря этому подтверждается достоверность информации. Подпись закрепляется за каждым блоком.

2. Чтобы минимизировать возможные риски и сбои, новые блоки появляются по определенному алгоритму. Он лежит в основе работы системы. Подпись осуществляется с использованием специального хэша.

3. Алгоритм определяет уровень и сложность выбора хэша. Выбор зависит от поставленных задач системы.

4. Главные цепи блоков часто имеют отдельные ответвления. Сюда относят локальные образования. Они бывают настоящими и фейковыми. При этом могут произойти серьезные сбои в целой системе. Чтобы предотвратить возможные риски, для предотвращения генерации боковых ветвей, операции подтверждаются после возникновения нового блока.

5. При помощи системы опорных блоков не хранится цепочка, поэтому она сжимается и упрощается.

Инструменты блокчейн позволяют снизить вычислительную нагрузку.

Разновидности безопасных блокчейн-технологий

Технология развивается стремительно благодаря популярности биткойна. Это новые направления, которые постепенно становятся востребованными, вызывают повышенный интерес. Сейчас происходит активное развитие каждого параметра, поэтому в скором времени ожидается переход на новый уровень.

Разновидности последовательных цепочек:

- приватная;
- публичная.

Публичный блокчейн разрешается применять для пополнения и расширения базы. Информация и данные дополняются при помощи привлечения новых пользователей. Эта технология основана на применении биткойнов. Каждый участник системы имеет возможность заниматься созданием собственной информации.

В приватном блокчейне у пользователей ограниченные права. Здесь применяется частный тип цепочки. В результате происходит наложение ограничений на обратное применение информации. Существуют общепринятые правила и рамки, локальные формы подкатегорий. В приватном блокчейне есть группа человек, которые занимаются регулировкой работы сети. Они отслеживают правомерное применение системы, занимаются обработкой транзакций.

Можно выделить несколько основных особенностей блокчейна:

1. Отсутствие центра. Система равноправная, разветвленная. Именно по этой причине практически невозможно ее взломать, выполнять неправомерные финансовые операции, внедрять новые мошеннические схемы. Каждый участник считается независимым сервером в единой системе.

2. Открытость. Информация о совершенных финансовых операциях фиксируется, доступна в свободном доступе. Каждый участник имеет возможность ознакомиться с информацией, но не может вносить корректировки и правки.

3. Полное отсутствие ограничения на создании цепочки блоков. Ее можно дополнять безгранично.

4. Эффективное и надежное использование. В цепи фиксируются и записываются данные о транзакциях, которые прошли проверку. Благодаря этому происходит защита от возможного сбоя. Пользователи не смогут подменить хэш.

Но важно ознакомиться и с недостатком системы. Все операции являются не обратимыми, их нельзя отменить. Если пользователь совершил ошибку, то он не сможет вернуть сделку в обратном порядке. Блокчейн технология позволяет быстро и безопасно проводить финансовые операции, передавать средства для обмена. В информационных блоках, которые создаются при проведении сделки, содержится ключ и набор данных. Когда ключ находится в зашифрованном состоянии, закрыть блок невозможно.

Технология блокчейн постепенно дорабатывается и совершенствуется, чтобы подтверждать корректность всех операций. Благодаря этому происходит развитие концепции криптовалюты. Инструменты позволяют сделать систему проведения транзакций безопасной.

Таким образом, стоит сделать вывод, что только совместная и слаженная деятельность подразделений органов внутренних дел, осуше-

ствляемая в тесном взаимодействии с иными правоохранительными органами как внутри страны так и с иностранными правоохранительными органами и международными правоохранительными организациями, обеспечивает определенный успех решения выжных задач в обеспечении экономической безопасности государства и экономических союзов.

Список литературы

1. Аптекман А., Калабин В., Клинцов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность [Отчет]. — М.: Digital McKinsey, 2017.
2. Акимова И.П. Место бюджета движения денежных средств в системе обеспечения финансовой безопасности предприятий транспортной сферы. В сборнике: Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность Труды III Международной научно-практической конференции / Под ред. Р.А. Кожевникова, Ю.И. Соколова, З.П. Межох. — Москва, 2018. С. 62–65.
3. Балабанова А.В. Возможности электронного маркетинга и электронных коммуникаций для современности // Путеводитель предпринимателя. 2018. № 39. С. 23–35.
4. Власов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: проблемы и перспективы // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 1. С. 48–53.
5. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). Б. В. Волженкин. Москва, 2006.
6. Никишина А.В. О соотношении понятий «преступления в сфере экономической деятельности» и «экономические преступления» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 10-2. С. 127–131.
7. Tsepelev V.F., Borisov A.V., Vlasov A.V., Drozdova E.A. Corruption and legal limits of anti-corruption enforcement // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. № S1. С. 204–208.

References

1. Aptekman A., Kalabin V., Klincov V. i dr. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [Otchet]. — M.: Digital McKinsey, 2017.
2. Akimova I.P. Mesto byudzheta dvizheniya denezhnyh sredstv v sisteme obespecheniya finansovoj bezopasnosti predpriyatij transportnoj sfery. V sbornike: Vklad transporta v nacional'nuyu ekonomicheskuyu bezopasnost'

- Trudy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. R.A. Kozhevnikova, YU.I. Sokolova, Z.P. Mezhoh. Moskva, 2018. S. 62–65.
3. Balabanova A.V. Vozmozhnosti elektronnoogo marketinga i elektronnyh kommunikacij dlya sovremennosti // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2018. № 39. S. 23–35.
 4. Vlasov A.V. Blokchejn kak kommunikacionnaya osnova formirovaniya cifrovoj ekonomiki: problemy i perspektivy // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 1. S. 48–53.
 5. Volzhenkin B.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (ekonomicheskie prestupleniya). B. V. Volzhenkin. Moskva, 2006.
 6. Nikishina A.V. O sootnoshenii ponyatij «prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti» i «ekonomicheskie prestupleniya» // Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Doneckij nacional'nyj universitet». 2018. T. 4. № 10-2. S. 127–131.
 7. Tsepelev V.F., Borisov A.V., Vlasov A.V., Drozdova E.A. Corruption and legal limits of anti-corruption enforcement // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. № S1. S. 204–208.

Радим Валенчик

*Кандидат экономических наук, доцент,
valencik@seznam.cz*

*University of Finance and Administration,
Prague, Czech Republic*

С. Л. Сазанова

*Кандидат экономических наук, доцент,
sazanova@mail.ru*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Б. А. Ерзнкян

*Доктор экономических наук, профессор,
lyova1955@mail.ru*

*Центральный экономико-математический институт,
Российская академия наук,
Москва, Российская Федерация
Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Г. Н. Рязанова

*Кандидат экономических наук,
ryazanovagn63@gmail.com
Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Продуктивное потребление и экономические коммуникации

Аннотация. Современная экономическая теория не может преодолеть неоклассическую дихотомию «производитель-потребитель», которая противоречит принципу методологического атомизма и поэтому является методологической проблемой. Авторы обнаружили, что дихотомия «производитель-потребитель» частично решается с помощью теоретических инструментов, таких как равновесный подход и балансовый метод, но это не является методологическим реше-

нием. Авторы доказали, что решением дихотомии «производитель-потребитель» может быть синтез теории производительного потребления и теории экономических коммуникаций.

Ключевые слова: теория поведения потребителей, теория поведения производителей, теория производительного потребления, экономические связи, теория экономического равновесия, полная рациональность, ограниченная рациональность, иррациональность.

JEL: B13, B25, B41, B53, D01, D11, D21, P42, P46.

R. Valenčík

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
valencik@seznam.cz*

*University of Finance and Administration,
Prague, Czech Republic*

S. Sazanova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sazanova@mail.ru*

*State University of Management,
Moscow, Russian Federation
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

B. Yerznkyan

*Doc. (Econ.), Prof.,
lvova1955@mail.ru*

*Central Economics and Mathematics Institute,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

G. Ryazanova

*Cand. Sci. (Econ.),
ryazanovagn63@gmail.com
State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

Productive consumption and economic communications

Annotation: *Modern economic theory cannot overcome the neoclassical dichotomy «producer – consumer», which contradicts the principle of methodological atomism and therefore is a methodological problem. The authors found that the producer-consumer dichotomy is partially solved with the help of theoretical tools such as the equilibrium approach and the balance method, but this is not a methodological solution. The authors proved that the solution to the producer-consumer dichotomy can be a synthesis of the theory of productive consumption and the theory of economic communications.*

Keywords: *theory of consumer behavior, theory of producer behavior, theory of productive consumption, economic communications, theory of economic equilibrium, complete rationality, limited rationality, irrationality.*

Теория поведения потребителя и теория поведения производителя являются фундаментом современной экономической теории. Их основания были заложены учеными последней трети XIX – начала XX века У. Джевонсом, К. Менгером, Ф. Визером, А. Маршалом и Дж.-Б. Кларком, а предельный анализ как методологическая база обеих теорий и сейчас остается актуальным инструментом экономических исследований. Несмотря на общность дедуктивно-номологического аппарата (предельный анализ) стандартная (mainstream) теория поведения экономического агента остается, по существу, дихотомичной. Дихотомия заключается в том, что экономический агент, с одной стороны, является потребителем, а с другой – производителем. Основным мотивом поведения неоклассического потребителя является стремление к максимизации полезности, а производителя – к максимизации прибыли. Теоретическим инструментом теории поведения потребителя остается теория предельной полезности, а потребителя – теория предельной производительности. Потребитель заинтересован в экономических благах, способных удовлетворить его потребности (гедонистическое потребление)¹ и равнодушен к благам производственного назначения. Производителя интересует производительность экономических ресурсов, позволяющая ему максимизировать прибыль, и он готов отказаться от текущего потребления ради инвестирования в развитие бизнеса. Взаимодействие между производителем и потребителем осуществляется посредством рыночного механизма, который уравнивает спрос и предложение, обеспечивая тем самым экономическую коммуникацию между ними. Дихотомия теории поведения

¹ Roubal, O. The Duality of Hedonism in the Ambivalent World of Polarities // European Journal of Science and Theology. Technical University of Iasi. 2019. Ro. 15. И. 1. S. 203–213.

экономического агента является методологической проблемой, поскольку противоречит принципу методологического атомизма, согласно которому экономический агент должен быть единой и неделимой базовой «частицей» экономической системы.

Ф. Визер первым предпринял попытку построения «мостика» между потребителем и производителем, предложив «теорию вменения», которая в неявном виде согласовывала экономические интересы потребителя и производителя. Он доказал, что потребительские блага «вменяют» стоимость экономическим ресурсам / факторам производства, которые приобретают стоимость только если имеют в глазах потребителя ценность (стоимость) блага конечного потребления, произведенные с помощью этих факторов производства. Соответственно и спрос на блага производственного назначения произведен от спроса на блага конечного потребления. Предложенная Визером «теория вменения» имела не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку ее следствием был приоритет морального износа оборудования над физическим, что неизбежно меняло амортизационную политику фирм и формировало экономические предпосылки для ускорения научно-технического прогресса, благодаря механизму ускоренной амортизации.

Следующий шаг в понимании взаимосвязи интересов потребителя и производителя сделал Е. Бем-Баверк, который обратил внимание на то, что производитель отказывается от максимизации текущей полезности ради инвестирования, результатом которого будет рост производительности факторов производства в будущем, а значит и рост его личного благосостояния. Идея, что отказ от текущего потребления должен быть вознагражден процентом за кредит, развивалась еще схоластами, но только Бем-Баверк доказал, что экономический агент (кредитор) сознательно отказывается от максимизации текущего потребления (полезности) в пользу максимизации потребления в будущем.

Свою трактовку взаимосвязи между потребителем и производителем предложил Л. Вальрас, который в созданной им модели общего экономического равновесия доказал существование равновесия между спросом и предложением, то есть между потреблением и производством. Рыночные спрос и предложение в модели Вальраса формируется как суммы индивидуальных функций, а роль координатора выполняет абстрактный «аукционист», обладающий всей полнотой информации о ценах всех товаров и объемах их выпуска. Модель общего экономичес-

кого равновесия Вальраса открыла широкие возможности использования математических методов в экономических исследованиях.

На рубеже XIX–XX вв. в России появился ряд оригинальных исследований, ставших теоретической основой российской, а потом советской, экономико-математической школы, представители которой успешно моделировали экономические процессы на основе применения математического аппарата и балансового метода. Огромное значение для мировой и российской экономической науки имели «Экономические очерки» В.К. Дмитриева, в которой он уже в 1904 г. сформулировал идею межотраслевого баланса и систему «затраты–выпуск». Именно Дмитриев доказал, что в условиях «неограниченной конкуренции» неизбежно формируются предпосылки для формирования запасов готовой продукции, а значит, для кризисов перепроизводства. Впоследствии идеи Дмитриева были развиты в работах Дж. Кейнса, создавшего концепцию «эффективного спроса».

Разработки Дмитриева получили развитие в работах российских и зарубежных экономистов: в 1926 г. в Советском Союзе группой ученых под руководством П. Попова был разработан и опубликован первый в мире «Баланс народного хозяйства СССР за 1923–24 гг.»; параллельно проблемой межотраслевого баланса занимался эмигрировавший из СССР будущий нобелевский лауреат В. Леонтьев (разработавший модель межотраслевого баланса в годы Второй мировой войны). В моделях межотраслевого баланса отражались взаимосвязи между отраслями экономики страны, между сферами производства и потребления. Во второй половине XX века развитие экономико-математических методов в экономических исследованиях привело к созданию системы национальных счетов как системы экономических показателей, отражающих результаты функционирования рыночной экономики.

Таким образом, с конца XIX вв. в мировой экономической науке активно развиваются два подхода к решению проблемы дихотомии «потребитель–производитель». Теоретические основы обоих подходов были заложены в работах В. Дмитриева и других ученых российской экономико-математической школы, но уже с 1920-х гг. исследования и практические разработки советских ученых осуществлялась на основе синтеза марксистской методологии, балансового метода и метода «затраты–выпуск»; а исследования и практические разработки зарубежных ученых были основаны на неоклассической, а затем и кейнсианской мето-

дологии. В 1990-е гг. трансформация российской экономики «от плана к рынку» обусловила и методологический разворот отечественных исследований от марксистской теории к кейнсианско-неоклассическому синтезу, который в настоящее время является основным направлением экономической теории.

Если в основе неоклассического подхода к анализу поведения экономического агента лежал методологический атомизм, теория полной рациональности, предельный анализ и экономико-математические методы, то кейнсианский подход признает значение «психологических факторов», таких как ожидания, ориентация на «соседей» при принятии решений о потреблении и др., а также неэкономических факторов, таких как контракты, обуславливающих негибкость рыночных цен. Таким образом, теория потребителя и теория производителя развивались и усложнялись по мере развития экономической теории в целом, но дихотомия «потребитель–производитель» по-прежнему сохраняется.

На наш взгляд, частичное решение проблемы предлагает теория продуктивного потребления, основные идеи которой были сформулированы М. Фридманом (Теория функции потребления, 1957). Он доказал, что потребление носит продуктивный характер в том смысле, что люди (домохозяйства) ведут себя в соответствии с долгосрочной стратегией, которую можно описать в общем виде как максимизацию приведенной стоимости их будущего дохода от приобретения и эксплуатация активов, состоящих как из человеческого, так и из нечеловеческого капитала.²

Продуктивное потребление — это потребление, которое увеличивает полезность и доход одновременно. Различают три формы продуктивного потребления: питание, здоровье, образование. Все три формы служат удовлетворению текущих потребностей и, следовательно, могут быть помечены как расходы на потребление; хотя иногда это может оцениваться по-разному в случае образования. Одновременно увеличивается эффективность труда или — в зависимости от интерпретации — запас человеческого капитала. С этой точки зрения основные расходы на потребление могут быть классифицированы как производительные. Продуктивное потребление обеспечивает удовлетворение текущих потребностей и одновременно увеличивает производственный потенциал труда.

² Friedman M. A Theory of the Consumption Function. Princeton University Press, 1957. 259 p. ISBN: 0-691-04182-2.

Теория продуктивного потребления предлагает по-новому взглянуть на то, как потребители максимизируют свою полезность. Для удовлетворения текущих потребностей потребитель «опирается на реальность»,³ используя определенные средства, выполняя определенные действия и попадая в определенные ситуации. Стремясь к максимизации полезности в настоящем, потребитель достигает определенного удовольствия или опыта (т.е. это удовлетворение связано с определенной эмоцией). Благодаря опыту потребитель ценит получение или приобретение средств, которые он использует для выполнения действий, выполнения самой деятельности, ситуаций, в которые он попадает или которых он избегает. Исходный опыт, непосредственно связанный с удовлетворением первоначальных потребностей, приводит к новым потребностям и новому опыту.⁴ Новый опыт возникает из синтеза переданного опыта, возникающего в результате удовлетворения существующих требований, когда одно и то же средство деятельности, одна и та же деятельность, одна и та же ситуация одновременно обуславливают удовлетворение многих требований. Благодаря опыту удовлетворения одних потребностей, синтезируются различные виды опыта и появляются новые потребности.

Механизм передачи, обобщения и закрепления опыта над средствами, действиями и ситуациями, обуславливающими достижение будущего опыта (в том числе владение определенными товарами или выполнение определенных видов деятельности), играет двойную роль:

- с одной стороны, он существенно повышает мотивацию к приобретению экономических ресурсов и товаров промежуточного потребления или выполнению определенных действий. Поскольку эти товары-посредники или виды деятельности часто обеспечивают более продуктивное достижение первоначальных целей, чем ситуация, когда первоначальная цель была достигнута без их существования, и, следовательно, это также повышает эффективность принятия решений с точки зрения достижения первоначальных целей;

³ Valenčík R., Wawrosz P. Limits of neoclassical utility theory and some possible ways how to overcome them // Journal of International Scientific Publications Volume 10, 2016. Pp. 23–31. ISSN 1314-7242.

⁴ Valenčík, R. (ed.) *Ekonomie produktivní spotřeby: Teoretický základ analýzy role odvětví produktivních služeb bylo přiděleno*. Vydání první, Praha, 2019. ISBN 978-80-7408-184-2.

- с другой стороны, он отстраняет текущую деятельность человека от первоначальных целей (сами товары-посредники становятся целями деятельности человека).

Таким образом, рост человеческого капитала является важным аспектом следствием продуктивного потребления; другим важным аспектом является новое понимание деятельности экономического агента в континууме «настоящее — будущее». Потребление становится продуктивным, если, принимая решение о потреблении, экономический агент стремится к максимизации будущего полезного эффекта и, в конечном итоге, увеличению дисконтированной стоимости человеческого капитала. Понимание того, что поведенческая модель, свойственная продуктивному потреблению, может быть распространена и на другие товары, меняет поведение производителя.

Ориентация потребителя на будущее в большей степени, чем на настоящее, его стремление к увеличению человеческого капитала, стимулирует производителя к поиску возможностей удовлетворения будущих потребностей потребителя. Можно предположить (гипотеза 1), что именно образ будущего становится основным условием согласования интересов и действий производителя и потребителя, которые оба стремятся к максимизации своего благосостояния и своего человеческого капитала в будущем.

Уязвимым местом сформулированной гипотезы является степень рациональности экономических агентов. Если экономические агенты полностью рациональны, то они обладают всей полнотой информации о настоящем, их когнитивные способности совершенны и тогда равновесие достигается автоматически. Но поскольку экономические агенты не полностью рациональны (или даже иррациональны), то есть не обладают всей полнотой информации, а их когнитивные способности ограничены, то им необходим опыт и эмоции, чтобы сформировать свое представление о будущем и принять решение в настоящем.

Выскажем предположение (гипотеза 2), что именно экономические коммуникации являются связующим звеном между экономическими агентами (потребителями и производителями) в настоящем и будущем. Экономические коммуникации — это не только процесс передачи информации, но и составляющая механизма экономической координации, согласовывающего действия экономических субъектов во времени и пространстве. Несмотря на обилие технических средств коммуникаций в

современной экономике, человек по-прежнему остается носителем смыслов, ценностей, норм, поведенческих паттернов⁵, без которых экономические коммуникации невозможны. В то же время сам человек является субъектом социально-экономических систем различных уровней (микро-, мезо-, макроуровня) и типов (проектной, средовой, процессной, объектной). Выступая субъектом коммуникации, человек передает и принимает не только информацию, но и смыслы, знания, ценности, поведенческие паттерны, правила (институты).⁶ Коммуникации, созданные человеком во взаимодействии с другими людьми, формируют внутреннюю среду систем и подсистем различных типов и уровней, влияют на механизмы координации внутри систем и между системами⁷, способствуя их развитию, разрушению или запланированному прекращению деятельности. Роль экономических коммуникаций возрастает в прямой зависимости от роста роли человеческого и социального капитала в экономике. Экономические коммуникации играют чрезвычайно важную роль в международном экономическом сотрудничестве, в подготовке и осуществлении комплексных реформ⁸, направленных на развитие, сохранение и использование человеческого потенциала в экономической системе, а также в получении общественной поддержки этих реформ.

Следовательно, исследование экономических коммуникаций и их роли в механизме экономической координации является актуальным как с теоретической, так и практической точек зрения.

Экономические коммуникации уже достаточно давно изучаются философами, экономистами, социологами, историками и психологами. Античные философы Ксенофонт и Аристотель рассматривали обмен экономическими благами как коммуникацию; меркантилисты обращали внимание на торговые и финансовые коммуникации; коммуникации в

⁵ Сазанова С.Л. Социально-экономические экосистемы и ценности хозяйственной деятельности // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 137–148.

⁶ Yerznkyan B., Gassner L., Kara A. Culture, institutions, and economic performance // Montenegrin Journal of Economics. 2017. Т. 13. № 2. С. 71–80.

⁷ Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Максимов Д.К. Межкультурная коммуникация в деловом сотрудничестве между Россией и Китаем (обзор) / В сборнике: Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. Материалы V научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 207–210.

⁸ Рязанова Г.Н., Сазанова С.Л. Влияние институциональных трансформаций в аграрном секторе России на малые предприятия (организации) // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 126–136.

сфере общественных экономических отношений интересовали представителей классической политической экономии и марксистов; управленческие коммуникации были объектом исследования первых научных школ менеджмента. В настоящее время коммуникации в целом и экономические коммуникации, в частности, активно изучают зарубежные и российские философы, экономисты, психологи и социологи,⁹ что отражает востребованность междисциплинарного подхода в экономических исследованиях в целом и экономических коммуникаций, в частности.

Вместе с тем, комплексный анализ экономических коммуникаций, включающий анализ их фундаментальных оснований, сущности и содержания, механизмов формирования, роли в механизме экономической координации в социально-экономических системах и подсистемах в современной экономической науке требует, на наш взгляд, углубления и развития. Синтез теории экономических коммуникаций и теории производительного потребления позволит сделать шаг в направлении создания комплексной теории экономического поведения, актуальной с точки зрения современного этапа развития экономической теории.

Список литературы

1. Friedman M. A Theory of the Consumption Function. Princeton University Press, 1957. 259 p. ISBN: 0-691-04182-2.
2. Roubal, O. The Duality of Hedonism in the Ambivalent World of Polarities // European Journal of Science and Theology. Technical University of Iasi. 2019. Roč. 15, č. 1. S. 203–213.
3. Valenink R., Wawrosz P. Limits of neoclassical utility theory and some possible ways how to overcome them. // Journal of International Scientific Publications Volume 10, 2016. Pp. 23–31. ISSN 1314-7242.

⁹ Клейнер, Г.Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы / Г.Б. Клейнер. В кн.: Homo institutus — человек институциональный / Под ред. д.э.н. О.В. Иншакова. — Волгоград: ВолГУ, 2005. 884 с. С. 220–236; Рязанова Г.Н., Толкачев П.С. Роль государства в развитии экономики России: современный этап // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 5. С. 24–27; Сазанова С.Л. Ценности и стимулы хозяйствования как факторы динамики института предпринимательства в России: монография [Текст] / С.Л. Сазанова; Государственный университет управления. — М.: Издательский дом ГУУ, 2018. 159 с.; Сазанова, С.Л. Современная поведенческая парадигма и принятие управленческих решений / С.Л. Сазанова // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения. Сборник статей V Международной научной конференции / Под ред. Г.Б. Клейнера. — М.: Издательский дом ГУУ, 2017. С. 276–280. ISBN: 978-5-215-03012-7.

4. Valenčík, R. (ed.) *Ekonomie produktivní spotřeby: Teoretický základ analýzy role odvětví produktivních služeb bylo přiděleno*. Vydání první, Praha, 2019. ISBN 978-80-7408-184-2.
5. Yerznkyan B., Gassner L., Kara A. Culture, institutions, and economic performance // *Montenegrin Journal of Economics*. 2017. Т. 13. № 2. С. 71–80.
6. Клейнер, Г.Б. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы / Г.Б. Клейнер. В кн.: *Номо institutius – человек институциональный* / Под ред. д.э.н. О.В. Иншакова. – Волгоград: ВолГУ, 2005. 884 с. С. 220-236. ISBN 5-85534-985-3.
7. Рязанова Г.Н., Сазанова С.Л. Влияние институциональный трансформаций в аграрном секторе России на малые предприятия (организации) // *Путеводитель предпринимателя*. 2019. № 43. С. 126–136.
8. Рязанова Г.Н., Толкачев П.С. Роль государства в развитии экономики России: современный этап // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2018. № 5. С. 24–27.
9. Сазанова С.Л. Социально-экономические экосистемы и ценности хозяйственной деятельности // *Путеводитель предпринимателя*. Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 137–148.
10. Сазанова С.Л. Ценности и стимулы хозяйствования как факторы динамики института предпринимательства в России: монография [Текст] / С.Л. Сазанова; Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. 159 с. ISBN: 978-5-215-03129-2.
11. Сазанова, С.Л. Современная поведенческая парадигма и принятие управленческих решений / С.Л. Сазанова / *Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения. Сборник статей V Международной научной конференции* / Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. С. 276–280. ISBN: 978-5-215-03012-7.
12. Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Максимов Д.К. Межкультурная коммуникация в деловом сотрудничестве между Россией и Китаем (обзор) / В сборнике: *Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. Материалы V научно-практической конференции*. Москва, 2019. С. 207–210.

References

1. Friedman M. *A Theory of the Consumption Function*. Princeton University Press, 1957. 259 p. ISBN: 0-691-04182-2.

2. Roubal, O. The Duality of Hedonism in the Ambivalent World of Polarities // European Journal of Science and Theology. Technical University of Iasi. 2019. Roč. 15, č. 1. S. 203–213.
3. Valenčík R., Wawrosz P. Limits of neoclassical utility theory and some possible ways how to overcome them // Journal of International Scientific Publications Volume 10, 2016. Pp. 23–31. ISSN 1314-7242.
4. Valenčík, R. (ed.) Ekonomie produktivní spotřeby: Teoretický základ analýzy role odvětví produktivních služeb bylo přiděleno. Vydání první, Praha, 2019. ISBN 978-80-7408-184-2.
5. Yerznkyan B., Gassner L., Kara A. Culture, institutions, and economic performance // Montenegrin Journal of Economics. 2017. T. 13. № 2. C. 71–80.
6. Klejner, G.B. Racional'nost', nepolnaya racional'nost', irrational'nost': psichologicheskie faktory / G.B. Klejner. V kn.: Homo institutius – chelovek institucional'ny'j / Pod red. d.e'.n. O.V. Inshakova. – Volgograd: VolGU, 2005. 884 s. S. 220–236. ISBN 5-85534-985-3.
7. Ryazanova G.N., Sazanova S.L. Vliyanie institucional'ny'j transformacij v agrarnom sektore Rossii na maly'e predpriyatiya (organizacii) // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2019. № 43. S. 126–136.
8. Ryazanova G.N., Tolkachev P.S. Rol' gosudarstva v razvitii e'konomiki Rossii: sovremenny'j e'tap // Vestnik Universiteta (Gosudarstvenny'j universitet upravleniya). 2018. № 5. S. 24–27.
9. Sazanova S.L. Social'no-e'konomicheskie e'kosistemy i cennosti xozyajstvennoj deyatel'nosti // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2019. № 43. S. 137–148.
10. Sazanova S.L. Cennosti i stimuly' xozyajstvovaniya kak faktory' dinamiki instituta predprinimatel'stva v Rossii: monografiya [Tekst] / S.L. Sazanova; Gosudarstvenny'j universitet upravleniya. – M.: Izdatel'skij dom GUU, 2018. 159 s. ISBN: 978-5-215-03129-2.
11. Sazanova, S.L. Sovremennaya povedencheskaya paradigma i prinyatie upravlencheskix reshenij / S.L. Sazanova // Institucional'naya e'konomika: razvitie, prepodavanie, prilozheniya. Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Pod red. G.B. Klejnera. – M.: Izdatel'skij dom GUU, 2017. S. 276–280. ISBN: 978-5-215-03012-7.
12. Sharipov F.F., D'yakonova M.A., Maksimov D.K. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v delovom sotrudnichestve mezhdu Rossiei i Kitaem (obzor) / V sbornike: Aktual'nye voprosy upravleniya personalom i ekonomiki truda. Materialy V nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Moskva, 2019. S. 207–210.

Е. В. Лисова

*Кандидат социологических наук,
доцент,*

lisovaekaterina78@gmail.com

*Кафедра «Экономика, менеджмент и маркетинг»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Липецкий филиал,
Липецк, Российская Федерация*

Моделирование социально-экономических процессов региона

***Аннотация:** Статья посвящена моделированию социально-экономических процессов на мезоуровне экономики. Отмечается, что регион является сложной, открытой, иерархической социально-экономической системой. Анализируются основные методы моделирования таких систем. Предложена трехуровневая модель региона. Делается вывод о перспективности дальнейших исследований в рамках данной модели.*

***Ключевые слова:** регион, региональная экономика, социально-экономическая система, моделирование, методы моделирования, модель социально-экономической системы.*

E. V. Lisova

Cand. Sci. (Soc.),

lisovaekaterina78@gmail.com

*Economics, Management and Marketing Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk branch,
Lipetsk, Russian Federation*

Modeling of socio-economic processes in the region

***Annotation:** The article is devoted to the modeling of socio-economic processes at the meso-level of the economy. It is noted that the region is a complex, open, hierarchical socio-economic system. The main methods of modeling such systems are analyzed. A three-level model of the region is proposed. The conclusion is made about the prospects of further research in the framework of this model.*

***Keywords:** region, regional economy, socio-economic system, modeling, modeling methods, model of socio-economic system.*

Методы моделирования достаточно хорошо зарекомендовали себя при описании различных социально-экономических явлений и процессов. Использование их на микро- и макроуровнях экономики принесло значительный вклад в современную экономическую науку.

Тем не менее исследования в рамках региональной экономики, как у отечественных, так и у зарубежных авторов, не выглядят достаточно цельными и фундаментальными. В связи с этим представляется перспективной попытка моделирования социально-экономических процессов на мезоуровне экономики — экономики региона.

Поскольку регион является экономической, а также социально-экономической системой, соответственно к нему можно применять существующие понятия и дефиниции данной категории.

В научной литературе понятие «экономическая система» не имеет однозначного толкования. Тем не менее, можно выделить четыре основные группы определений.

Во-первых, экономическую систему можно определить в качестве совокупности экономических субъектов.

Согласно теории Ричарда Фримана применительно к социально-экономической составляющей региона таким субъектами можно считать стейкхолдеров — организации или конкретных лиц, которые активно участвуют в его жизни, при этом их интересы могут влиять на результаты деятельности отдельных предприятий или региона в целом.

Во-вторых, экономическая система может рассматриваться как упорядоченная система связи между потребителями и производителями материальных и нематериальных благ.

С точки зрения региональной экономики такое определение не затрагивает всей глубины структурной взаимосвязей остальных субъектов региона.

В-третьих, экономическая система достаточно консервативно определяется как система четырех последовательных стадий: производства, распределения, обмена и потребления.

В-четвертых, экономической системой называется некоторый комплекс экономических процессов, связанных с распределением ресурсов, количество которых ограничено. Данная точка зрения считается наиболее многочисленной.

Региону, как и любой сложной экономической системе входящей в национальную экономику, соответствует ряд как общесистемных, так и специфических свойств.

Общесистемными свойствами региона являются целостность, иерархичность, адаптивность и эмерджентность.

Целостность региона заключается в том, что практически любое изменение свойств любого экономического субъекта приводит к изменению всей системы, оказывая при этом воздействие на остальные экономические субъекты. С другой стороны любое изменение региона в составе национальной экономической системы приводит к преобразованию структуры и поведения всех экономических субъектов. Следовательно, любые изменения в регионе затрагивают косвенно и остальную экономику, и наоборот.

Под иерархичностью региона понимают факт его включения в качестве подсистемы в систему национальной экономики и косвенно в систему мировой экономики, при этом все ее компоненты также являются отдельными системами. Следовательно, регион является компонентом национальной экономики, в свою очередь, являясь системой.

Механизм адаптации региона, являющийся отражением способности к самоорганизации, возникает вследствие реакции системы на внешние воздействия. Он проявляется в перманентном изменении структуры системы и постоянном корректировании задач, стоящих перед системой.

Сам механизм адаптации формируется за счет таких элементов самоорганизации, как дифференциация и лабильность.

Дифференциация подразумевает факт движения системы к разнообразию составляющих ее элементов для разрешения противоречий и приспособления к изменяющимся условиям. Лабильность системы представляет собой сохранение устойчивости структуры при возможной подвижности функций системы.

Сам факт способности региона к самоорганизации, которая происходит с течением времени, определяет возможность саморазвития региона. Механизм адаптации и связанная с ним способность к самоорганизации проявляют себя следующим образом.

Конкурентные преимущества являются ведущими факторами для любого региона. Изменения в данном направлении приводит к некоторым противоречиям в социально-экономической деятельности. Меха-

низм адаптации региона реагирует на такие изменения, приспосабливается к новым условиям. В результате происходят изменения структурного и функционального разнообразия региона, меняются внешние и внутренние условия функционирования составляющих элементов.

Следовательно, регион в условиях изменяющейся рыночной экономики способен к адаптации, самоорганизации и как следствие к саморазвитию.

Эмерджентность региона проявляется в том, что система обладает свойствами, которые отсутствуют у ее элементов. В этом случае трансляция на регион свойств личного хозяйства будет означать отрицание его социальной составляющей.

Переходя к количественной оценке эффективности, рассмотрим регион, в котором n предприятий производят m видов продукции (услуг). При этом исходным сырьем для одних предприятий может являться продукция (услуги) других предприятий, что подразумевает трансферты товаров между предприятиями. Если точно известны спрос на продукцию и функции затрат предприятий (простейший случай), задача сводится к определению объемов производства и трансфертов при условии минимума производственных затрат и удовлетворении спроса. Для анализа альтернатив стратегии развития региона необходимо изначально определить изменения по комплексу наиболее значимых критериев в предприятиях, причем как по альтернативам, так и по самим критериям.

Существуют четыре основные альтернативные стратегии развития предприятий:

- A_1 — стратегия ориентации на производство (максимальное удешевление производства продукции);
- A_2 — стратегия ориентации на сбыт (приоритет проведения массовой рекламной компании продукта);
- A_3 — стратегия ориентации на продукцию (создание продукта, идеально соответствующего требованиям потребителя);
- A_4 — стратегия ориентации на социальный маркетинг (удовлетворение всех нужд потребителя на максимальном уровне).

Наиболее значимыми экономическими факторами являются:

- рентабельность производства при выбранной стратегии;
- предполагаемая динамика прибыли;
- скорость роста рынка;
- доля рынка.

К наиболее значимым управленческим факторам можно отнести:

- финансовую устойчивость предприятия при выбранной стратегии;
- имидж компании.

На рисунке 1 представлена процедура выбора стратегии предприятия в виде иерархической структуры критериев и альтернатив.

Рис.1. Иерархическая структура критериев и альтернатив процедуры выбора стратегии предприятия

Для оценки эффективности, стабильности функционирования и развития региона используется достаточно большое число показателей. Числовая характеристика эффективности в этом случае возможна только при использовании интегральных оценок.

Интегральная оценка эффективности может быть оценена с помощью экономико-математических моделей, основанных на различных методах. Наиболее доступными для расчета считаются такие показатели как среднее арифметическое или среднее геометрическое значений частных показателей. Главным недостатком таких методов считается отсутствие «весовых» коэффициентов при частных показателях, что, фактически, подразумевает одинаковую степень влияния каждого из показателей на обобщенный критерий.

Метод анализа иерархий (метод многокритериальной оптимизации) лишен указанного недостатка. Поскольку он позволяет учитывать информацию как качественного, так и количественного вида, используем его для формализации показателей социально-экономической эффективности и стабильности региона. Применение данного метода основано на использовании математических методов для получения

значений интегрального показателя при наличии нескольких показателей оценки, при этом степень влияния всех составляющих на обобщенный показатель не является определенной.

Сама иерархия отражается графически от вершины к низшему уровню через уровни промежуточные. Причем самый низкий уровень содержит частные показатели, подлежащие анализу и дальнейшей оценке.

Данные показатели сравниваются попарно по отношению к их «весовому» воздействию на обобщающий показатель, а в дальнейшем и на интегральный показатель. Данный алгоритм позволяет выразить относительную степень взаимодействия всех элементов в иерархии. Впоследствии осуществляется переход к числовым характеристикам.

Используя аддитивную модель применительно к взаимосвязанным показателям экономической эффективности и стабильности, можно интегральный показатель представить в виде алгебраической суммы

$$Y = \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_n X_n, \quad (1)$$

где: Y – интегральный показатель социально-экономической эффективности и стабильности региона;

X_i – показатели, влияющие на интегральный показатель эффективности и стабильности;

β_i – весовая значимость показателей.

Нами предлагается представление показателей оценки социально-экономической эффективности региона, включающее три иерархических уровня (сверху вниз): интегральный показатель, обобщающие показатели, частные показатели (рис. 2).

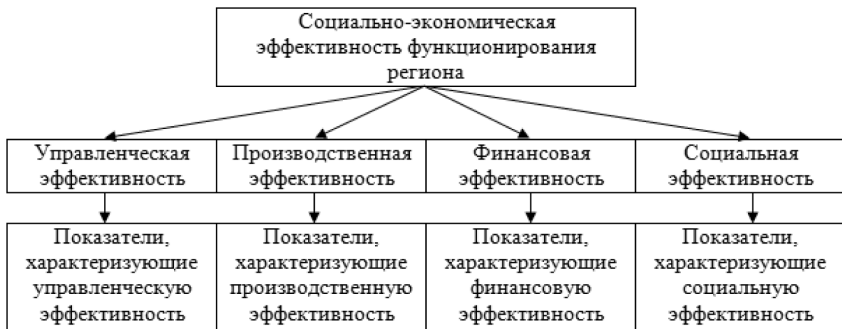

Рис. 2. Иерархическое представление показателей оценки социально-экономической эффективности региона

Данная структура отражает иерархические составляющие показателя социально-экономической эффективности региона, поскольку представляет собой декомпозицию на более простые элементы.

Анализируя предложенную модель, необходимо заметить, что показатели, характеризующие производственную и финансовую деятельность, имеют явное количественное выражение как для отдельных предприятий, так и для региона в целом.

Показатели, относящиеся к управленческой и, особенно, социальной сфере, не имеют четких количественных значений. Определение таких числовых характеристик для описанной модели является достаточно важным процессом и может представлять тему отдельного исследования.

Список литературы

1. Чекчурина Е.В. Экономическое поведение потребителя в условиях риска на российском рынке / Дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 173 с.
2. Freeman E. Strategic management: a stakeholder approach / E. Freeman. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 292 p.
3. Рыгалин Д. Б. Теория и методология устойчивых инновационных взаимодействий в неравновесных экономических системах / Автореф. дис. ... докт. экон. наук. — М.: Моск. гос. ин-т электронной техники, 2009. 46 с.
4. Лисова Е.В.. Эффект синергии применительно к социально-экономической деятельности региона // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 123—129.

References

1. Chekchurina E.V. Ekonomicheskoe povedenie potrebitelya v usloviyakh riska na rossiiskom rynke / Dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.03. — M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2004. 173 s.
2. Freeman E. Strategic management: a stakeholder approach / E. Freeman. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 292 p.
3. Rygalin D. B. Teoriya i metodologiya ustoichivyykh innovatsionnykh vzaimodeistvii v neravnovesnykh ekonomicheskikh sistemakh // Avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk. — M.: Mosk. gos. in-t elektronnoi tekhniki, 2009. 46 s.
4. Lisova E.V.. Effekt sinergii primenitel'no k sotsial'no-ekonomicheskoi deyatel'nosti regiona // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 4. S. 123—129.

**О необходимости совершенствования
государственной поддержки
малого и среднего предпринимательства
как фактора повышения
предпринимательской активности малого бизнеса**

***Аннотация:** В работе рассматривается и обосновывается необходимость изменения мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в целях роста индекса деловой активности. Автором проанализировано современное состояние малого и среднего бизнеса, вклад в ВВП, рассмотрены меры государственной поддержки малых и средних предприятий и их соответствие принципам стратегии развития. Отражены перспективные направления и подходы совершенствования системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса, влияющие на рост предпринимательской активности в РФ.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, малый и средний бизнес, МСП, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, предпринимательская активность, индекс деловой активности малого бизнеса (RSBI).*

K. L. Neopulo

Cand. Sci. (Econ.),

kl_neopulo@guu.ru

*State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

**On the need to improve state support
for small and medium-sized enterprises as a factor
in increasing the entrepreneurial activity
of the small business**

***Annotation:** The paper considers and justifies the need to change the measures of state support for small and medium-sized businesses in order to increase the business activity index. The author analyzes the current state of small and medium-sized businesses, their contribution to*

GDP, considers measures of state support for small and medium-sized enterprises and their compliance with the principles of the development strategy. Perspective directions and approaches for improving the system of state support for small and medium-sized businesses that affect the growth of entrepreneurial activity in the Russian Federation are reflected.

Keywords: *entrepreneurship, small and medium-sized businesses, SME, state support for small and medium-sized businesses, entrepreneurial activity, Russia Small Business Index (RSBI).*

О преимуществах малого бизнеса особо говорить не приходится. Гибкость, готовность оперативно реагировать на спрос и появление прорывных технологий, использование научных и технологических достижений, возможность оперативно изменять бизнес-процессы и формировать новые бизнес-модели. Взрывное развитие технологий связи и обмена информацией создало большие возможности для небольших компаний выйти на новые рынки, включая международные.

Малые фирмы являются неотъемлемым составляющим элементом мировой экономики. В ряде стран до 95% всех компаний и около 65% рабочих мест создается малым бизнесом, позволяя решать актуальные проблемы, снижать экономическую напряженность в кризисные периоды, обеспечивать стабильное и эффективное функционирование государств.

О необходимости совершенствования государственной поддержки малого предпринимательства как фактора повышения предпринимательской активности в российской экономике говорится повсеместно и на протяжении длительного времени. Но, несмотря на все предпринимаемые усилия, Стратегию развития МСП [1] и национальные проекты, активность малого и среднего бизнеса стагнирует.

Предпринимательская активность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) может быть оценена замером индекса деловой активности малого бизнеса (RSBI), являющегося опережающим индикатором ситуации в национальной экономике ¹.

Замеры, проведенные Ассоциацией НП «Опора России» и ПАО «Промсвязьбанк» в третьем квартале 2019 г. (выборка проводилась в 23 регионах РФ), демонстрируют снижение индекса RSBI до уровня 50,9 пунктов (значение индекса выше 50,0 п. — рост деловой активности, ниже 50,0 п. — снижение). Таким образом, можно констатировать, что

¹ ПСБ — https://www.psbank.ru/-/media/PSB-1_2/OnlineServices/RSBI_3q2019.pdf.

предпринимательская активность малых и средних предприятий, несмотря на усиление мер поддержки со стороны государства, остается на уровне IV квартала 2016 г.

В подтверждение корректности используемой «Опорой России» и Промсвязьбанком методологии расчета индекса RSBI можно привести уточненные (на начало 2020 г.) данные Росстата. Доля малого и среднего предпринимательства в российской экономике в 2018 г. составила 20,2%, откатившись относительно 2016 г. на 1,4% (с 21,6%)². В 2019 г., по предварительным замерам, обозначенным А.Г. Силуановым, вклад малого и среднего бизнеса в ВВП страны достигнет 23%.

Сведения единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (Реестр) на 10.01.2020 г. демонстрируют увеличение количества микро-, малых и средних предприятий, в сравнении с началом ведения Реестра (с 10.08.2016 г.), на 7,1%. Увеличение численности субъектов МСП объясняется исключительно за счет роста числа индивидуальных предпринимателей (на 15,7% с середины 2016 г.), в то время как количество организаций малого и среднего бизнеса, за этот же период, снизилось на 2,5%.

В этой связи прогноз Правительства Д. Медведева, достигнуть роста сектора МСП к 2030 г. 40% ВВП (соответствуя структуре экономик развитых стран), все более подвергается скепсису. Вопросы вызывали планы Министерства экономического развития (МЭР) по достижению к 2024 г. 32,5% ВВП (в ходе реализации мероприятий национального проекта³). На встрече Дмитрия Медведева с президентом «Опоры России» Александром Калининым уровень в 40% ВВП обозначен как «стратегический ориентир» с ежегодным приростом от 1%, а в перспективе достижения цели — 50% от числа занятого населения.

Не меньше скепсиса вызывает и промежуточный этап — 2024 год. Министерство экономического развития (МЭР) в январе 2020 г. подтвердило, что национальный проект предусматривает ожидание роста доли вклада МСП в экономику РФ до 32,5%. По оценкам МЭР это «потенциал развития сектора МСП до 2024 года»⁴.

² РБК — <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2020/5e3bd0729a7947a2aee3fe04>.

³ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

⁴ РБК — <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7f>.

Отклонения от запланированных показателей возможно скорректировать в соответствии с решениями Правительства РФ, учитывая воздействия новых внешних и внутренних обстоятельств на достижение целевых индикаторов, посредством уточнения запланированных мероприятий (табл. 1).

Таблица 1

Целевые индикаторы реализации Стратегии развития МСП⁵

№	Показатель	Единица измерения
1.	Оборот субъектов МСП	процент
2.	Оборот в расчете на одного работника субъекта МСП	процент
3.	Доля обрабатывающей промышленности в обороте субъектов МСП (без учета индивидуальных предпринимателей)	процент
4.	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения	процент
5.	Количество нестационарных торговых объектов круглогодичного размещения и мобильных торговых объектов	тыс. единиц
6.	Годовой объем закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц у субъектов малого и среднего предпринимательства, в совокупном стоимостном объеме договоров, заключенных по результатам закупок, в том числе: годовой стоимостной объем договоров, заключенных с субъектами малого и среднего предпринимательства по результатам закупок, участниками которых являются только субъекты малого и среднего предпринимательства	процент
7.	Прирост высокопроизводительных рабочих мест на малых и средних предприятиях (накопленным итогом)	тыс. единиц
8.	Доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта Российской Федерации	процент
9.	Доля кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в общем кредитном портфеле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	процент
10.	Коэффициент «рождаемости» субъектов малого и среднего предпринимательства (количество созданных в отчетном периоде малых и средних предприятий на 1 тыс. действующих на дату окончания отчетного периода малых и средних предприятий)	единиц
11.	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тыс. человек населения	единиц
12.	Количество субъектов Российской Федерации, на территории которых зафиксирована положительная динамика количества зарегистрированных малых и средних предприятий	единиц

⁵ Составлено автором на основании [1].

№	Показатель	Единица измерения
13.	Доля средств, направляемая на реализацию мероприятий в сфере развития малого и среднего предпринимательства в монопрофильных муниципальных образованиях, в общем объеме финансового обеспечения государственной поддержки малого и среднего предпринимательства за счет средств федерального бюджета	процент
14.	Доля граждан, планирующих открыть собственный бизнес в течение ближайших 3 лет	процент

Скорринг индикаторов выполнения основных положений и мониторинг отклонений от основных положений Стратегии развития МСП осуществляется ежегодно:

- Министерством экономического развития Российской Федерации;
- Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП);
- автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»;
- исполнительная власть;
- профильные учреждения;
- объединения малого и среднего предпринимательства.

Но уже сегодня Счетная палата акцентирует внимание, что задача по увеличению доли сектора малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте до 40% не учтена в Стратегии развития МСП, а рост на 1% в год «создает риск не достижения поставленной цели»⁶.

Особое внимание в Стратегии развития МСП уделяется принципам, способам и механизмам достижения плановых показателей. Рассмотрим принципы, обозначенные в Стратегии развития МСП (табл. 2).

Анализируя принципы реализации Стратегии развития МСП и соотнося их с мерами поддержки малого и среднего предпринимательства можно отметить, что увеличение доли сектора малого и среднего предпринимательства в российской экономике потребует «структурных изменений сектора».

Задекларированные принципы постепенно воплощаются в жизнь посредством запланированных к реализации с 2020 года следующих мер:

⁶ СП РФ – <http://www.ach.gov.ru>.

Принципы Стратегии развития МСП ⁷

Принципы стратегии	Реализация принципа
Малый бизнес прежде всего	• не допускается принятие решений, ухудшающих финансовое положение и в целом условия деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства и создающих необоснованные преференции в пользу крупных хозяйствующих субъектов. • интересы сектора малого и среднего предпринимательства в прерогативе. • всемерное упрощение, сокращение норм регулирования, придания правовой системе, регулирующей предпринимательскую деятельность, ясного, понятного и внутренне непротиворечивого характера • от политики тотальных запретов к применению гибких инструментов регулирования
Работать легально выгодно	• демонстрация плюсов ведения предпринимательской деятельности в правовом поле • легализация бизнеса – возможность для развития бизнеса • сведения взаимодействия с регулирующими органами к минимуму, установление между бизнесом и государством доверительных отношений
Содействие ускоренному развитию	• приоритетность поддержки МСП, обладающим стремлением и потенциалом для роста. • акселерация развития, в первую очередь экспортный и инновационный лифты
Создание условий для развития малых и средних предприятий	• формирование системы стимулов для вовлечения органов государственной власти и органов местного самоуправления в деятельность по развитию малого и среднего предпринимательства
Гарантированные и стабильные правила игры	• предсказуемости и прозрачности фискальных и регулирующих условий, позволяющих формулировать инвестиционные планы и планы по развитию бизнеса на среднесрочную и долгосрочную перспективу

- прорабатывается механизм «регуляторной гильотины», что позволит сократить излишние требования к бизнесу;
- рассматривается возможность пересмотра уголовной ответственности по «предпринимательским» статьям;
- активная популяризация малого предпринимательства,
- развитие отраслевой статистики и исследований;
- расширение доступа субъектов МСП к льготному финансированию;

⁷ Составлено автором на основании [1].

- снижение ставок льготного кредитования;
- упрощение налоговой отчетности при внедрении контрольно-кассовой техники;
- увеличение выдаваемых малому бизнесу банковских кредитов.

В 2019 году программа субсидирования кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства («6,5%») Корпорации МСП и МЭР так и не вышла на проектную мощность. По мнению Счетной палаты на 1 ноября 2019 года малый и средний бизнес получил кредитов на 131,3 млрд. руб. (при целевом показателе не менее 1 трлн. руб.).

Динамика кредитования демонстрирует: в 2016 году малому бизнесу было выдано кредитов на 5,3 трлн. руб., в 2018 году — 6,8 трлн. руб., за 11 месяцев 2019 г. — более 7 трлн. руб. (около 7% ВВП). Для сравнения: за период 2013–2014 гг. кредиты сектора МСП достигали почти 10% ВВП (7,6–8,1 трлн. руб.), а выдача кредитов 2019 года, возможно, достигнет уровня 2014 года.

Проведенный анализ деловой активности и результатов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства позволяет согласиться со специалистами, что планы по росту сегмента МСП до 32,5% к 2024 г. и до 40% к 2030 г. сложно выполнить.

Проведенный анализ позволяет предложить следующие меры и направления, позитивно влияющие на предпринимательскую активность малого бизнеса:

- адаптация законодательства под потребности стартапов;
- отнесение самозанятых к субъектам МСП;
- акселерация предприятий, относящихся к категории микро- и малые, через развития технопарков и бизнес-инкубаторов;
- организация системы менторства;
- доступность отраслевой статистики и исследований;
- отдельного внимания заслуживает развитие малых сельскохозяйственных предприятий, которые уже становятся «точками роста на селе»;
- целевая поддержка «цифровых» малых и средних компаний.

Формирование эффективного и гибкого инструментария поддержки и развития малого и среднего предпринимательства окажет долгосрочное позитивное влияние на экономику, в целом, и социальную политику государства, в частности.

Для Российской Федерации задача ускорения развития сектора малого и среднего предпринимательства входит в число приоритетных, что позволит изменить структуру экономики; сделать национальную экономику более сбалансированной и устойчивой; создавать современные рабочие места; формировать и развивать новые технологии; станет драйвером цифровой трансформации бизнеса.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий (“дорожной картой”) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»).
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
3. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России. — <https://www.gks.ru/folder/210/document/1322>.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
5. Встреча Дмитрия Медведева с президентом Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Александром Калининым — <http://government.ru/news/37957/>.
6. МНИАП. Государственная поддержка малого бизнеса. <http://мни-ап.пф/analytics/Gosudarstvennaa-podderzka-malogo-biznes/>.
7. Создание условий для предпринимательской деятельности в России <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/drugoe1/sozdanie-usloviy-dlya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossii>.
8. Рязанова Г.Н., Сазанова С.Л. Влияние институциональных трансформаций в аграрном секторе России на малые предприятия (организации) // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 43. С. 126–136.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 № 1083-r (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (vmeste

- s «Planom meropriyatij (“dorozhnoj kartoj”) po realizacii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»).
2. Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami).
 3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. <https://www.gks.ru/folder/210/document/13223>.
 4. Edinyj reestr sub»ektov malogo i srednego predprinimatel'stva – <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
 5. Vstrecha Dmitriya Medvedeva s prezidentom Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizacii malogo i srednego predprinimatel'stva «Opora Rossii» Aleksandrom Kalininym – <http://government.ru/news/37957/>.
 6. MNIAP. Gosudarstvennaya podderzhka malogo biznesa. <http://mniap.rf/analytics/Gosudarstvennaa-podderzhka-malogo-biznes/>.
 7. Sozdanie uslovij dlya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/drugoe1/sozdanie-usloviy-dlya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossii>.
 8. Ryazanova G.N., Sazanova S.L. Vliyanie institucional'nyh transformacij v agrarnom sektore Rossii na maly'e predpriyatiya (organizacii) // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2019. № 43. S. 126–136.

IV. ОТРАСЛЕВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

DOI 10.24182/2073-9885-2020-13-1-146-156

А. С. Глазкова

*Аспирант,
tatjank@yandex.ru*

*Пушкинский государственный естественно-научный институт,
Пушино, Российская Федерация*

Биотехнологические кластеры: предпосылки и тенденции развития

***Аннотация:** Рассмотрены основные тенденции развития биотехнологического сектора РФ и его влияние на различные сферы экономической деятельности. Определена роль биотехнологического кластера в повышении конкурентоспособности отечественной биотехнологической продукции и технологий и развитии различных отраслей экономики.*

***Ключевые слова:** биотехнологии и биотехнологические продукты, биотехнологический кластер, промышленность.*

A. S. Glazkova

*Postgraduate student,
tatjank@yandex.ru*

*Pushchino State Institute of Natural Sciences,
Pushchino, Russian Federation*

Biotechnological clusters: background and development trends

***Annotation:** The main trends in the development of the biotechnological sector of the Russian Federation and its impact on various areas of economic activity are considered. The role of the biotechnological cluster in increasing the competitiveness of domestic biotechnological products and technologies and the development of various sectors of the economy is determined.*

***Keywords:** biotechnology and biotechnological products, biotechnological cluster, industry.*

В настоящее время биотехнологии, как и ряд других направлений и видов деятельности (в частности, альтернативная энергетика, искусст-

венный интеллект, робототехника), формируют основу четвертой промышленной революции, развивающейся в последние годы и определяющей изменения во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Более того, осуществление программ, связанных с модернизацией предприятий, относящихся к химической и нефтехимической, фармацевтической и медицинской промышленностям, сельскохозяйственному сектору и другим видам экономической деятельности, в современных экономических условиях невозможно без разработки и внедрения биотехнологических продуктов и технологий.¹

В соответствии с данными, полученными аналитическим агентством Global Marketing Insights, объем мирового рынка биотехнологий составил 390 млрд. долл. в 2017 г. и 422 млрд. долл. в 2018 г., а к 2025 г. в соответствии с прогнозными оценками достигнет уровня в 742 млрд. долл., что больше значения 2018 г. в 1,8 раза. В секторе биотехнологий и биотехнологических продуктов в настоящее время осуществляют свою деятельность более 10000 организаций, из которых согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития за 2017 г. 2082 компаний находились во Франции, 1772 — в США, 787 — в Германии, 282 — в Швейцарии, 279 — в Бельгии. В настоящее время центрами развития данного рынка являются Европа и США. При этом постоянно увеличивающийся спрос на биотехнологии и биотехнологическую продукцию, а также расширение сферы их применения определяет увеличение инвестиционной привлекательности данного сектора экономики. Так, за последние несколько лет наблюдался рост финансовых вложений в исследования и разработки, связанные с биотехнологиями и биотехнологическими продуктами. Об этом свидетельствует рост значения такого показателя, как «затраты на исследования и разработки в области биотехнологий в предпринимательском секторе», который рассчитывается подразделением Организации экономического сотрудничества и развития, отвечающем за науку, технологии и инновации. В частности, за период с 2013 г. по 2017 г. значение указанного показателя в Бельгии выросло в 1,5 раза и составило в 2017 г. 3460,8 млн. долларов, в Германии был отмечен рост данного показателя за тот же период в 1,2 раза, а, например, в Испании —

¹ Мешалкин В.П., Стоянова О.В., Дли М.И. Управление проектами в сфере нанотехнологий: особенности и возможности их учета // Теоретические основы химической технологии. 2012. Т. 46. № 1. С. 56.

в 1,4 раза. При этом значение данного показателя в РФ не отличалось стабильностью за рассматриваемый период и в 2017 г. объем затрат на биотехнологии в РФ составил лишь 3,5% от общего объема указанных затрат Франции и 9,4% от затрат на исследования и разработки в области биотехнологий Германии (рисунок 1).²

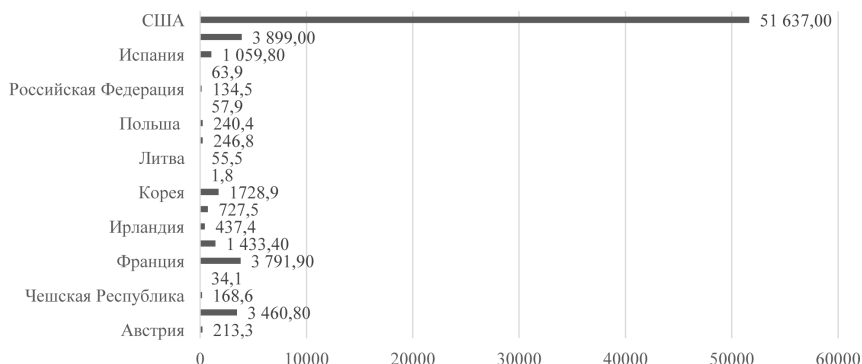

Рис. 1. Затраты на исследования и разработки в области биотехнологий в предпринимательском секторе, миллионы долларов США

Отметим, что при этом доля исследований и разработок, связанных с биотехнологиями, в предпринимательском секторе в общем объеме исследований и разработок предприятий в 2017 г. составила в РФ – 0,53% (в 2012 г. значение данного показателя составляло 0,72%; в 2018 г. – 0,65%), в Бельгии – 32,45% (в 2012 г. – 24%), в Швейцарии – 29,73% (в 2012 г. – 27,3%), в США – 13% (в 2012 г. – 8,9%), во Франции – 8,9% (в 2012 г. – 9,65%), в Германии – 1,78% (в 2012 г. – 1,73%).

Рассматривая такой показатель, как «интенсивность исследований и разработок в области биотехнологий в предпринимательском секторе», следует отметить, что наиболее высокие его значения наблюдаются в таких странах, как Бельгия (в 2017 г. значение данного показателя составило 1,005% от добавленной стоимости отрасли) и Швейцария (0,988%). В РФ значение данного показателя составило только 0,005% в 2017 г., что является одним из самых низких значений (рисунок 2).³

² Основные биотехнологические показатели [Электронный ресурс] // Организации экономического сотрудничества и развития. – URL: <http://www.oecd.org/sti/emerging-tech/keybiotechnologyindicators.htm>.

³ Там же.

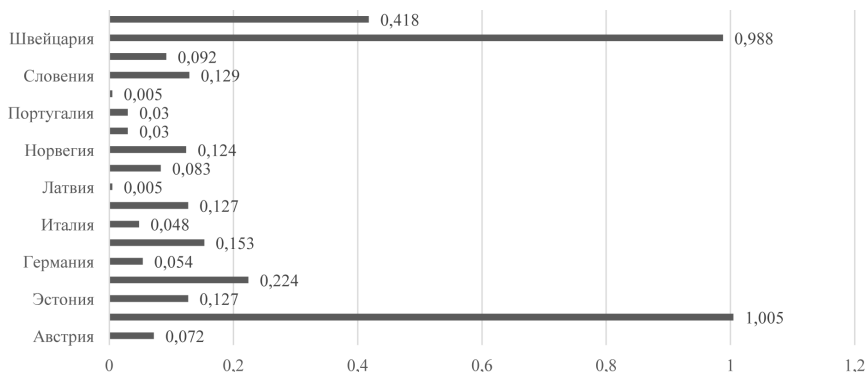

Рис. 2. Интенсивность исследований и разработок в области биотехнологий в предпринимательском секторе, в % от добавленной стоимости отрасли

В определенной степени приведенные выше результаты развития биотехнологического сектора стран Европы и США связаны с активной кластерной политикой в данной сфере, направленной на формирование тесных взаимосвязей между промышленными предприятиями, образовательными и научно-исследовательскими организациями. Так, в Европе биотехнологические кластеры начали появляться еще в середине 1990-х годов и в настоящее время в биотехнологической сфере европейских стран сформированы и активно функционируют несколько десятков кластеров. В их числе можно отметить кластер BioValley, который создан немецко-швейцарским бизнесменом Дж. Эндрессом при объединении усилий правительств Швейцарии, Германии и Франции, лондонско-кембриджский кластер One Nucleus.⁴ Также можно отметить Кластер промышленной биотехнологии CLIB2021, созданный в Германии для поддержки средних и малых предприятий, деятельность которых связана с биоэкономикой, и их интеграции с крупными предприятиями и научно-исследовательскими институтами.

В США более 50% промышленных предприятий объединены в рамках кластеров. В числе крупнейших биотехнологических кластеров

⁴ Как на границе Швейцарии, Германии и Франции родился Biovalley – самый успешный в старом свете биофармацевтический кластер [Электронный ресурс]. – URL: https://vademec.ru/article/kak_na_granitse_shveysarii-_germanii_i_frantsii_rozhdalsya_biovalley_-_samy_uspeshnyy_v_starom_sve/.

США можно отметить бостонский кластер «128 Route», который позволил объединить различные фармацевтические и медикотехнологические компании на базе Массачусетского технологического института, а также фармацевтический кластер «Triangle Park», который был сформирован на базе Университета Северной Каролины и Университета Дьюка и объединяет более 80 компаний. Отметим, что кластерные инициативы в области биотехнологий активно развиваются в Индии, Бразилии, Китае, Японии и других странах.

В РФ в последние годы в целях поддержки процессов внедрения и развития биотехнологий и биотехнологической продукции были реализованы отдельные решения, направленные на формирование долгосрочной государственной политики в данной области, к которым можно отнести принятую Правительством РФ в 2012 г. «Комплексную программу развития биотехнологий в РФ на период до 2020 года», а также государственную программу РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ №305 от 15.04.2014 г. и скорректирована в 2017 г.), Стратегию развития медицинской промышленности РФ на период до 2020 года (утверждена приказом Минпромторга России № 118 от 31.01.2013 г.), Стратегию развития лесного комплекса РФ до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.09.2018 г. № 1989-р) и другие нормативно-правовые документы.

Несмотря на то, что в настоящее время доля РФ на мировом рынке биотехнологий составляет не более 0,1%, развитие и интеграция технологий данного типа в производственно-технологические процессы предприятий различных видов экономической деятельности может стать одним из основных факторов повышения их конкурентоспособности и эффективности.

К числу базовых отраслей промышленности, в рамках которых могут быть реализованы биотехнологические продукты и технологии, можно отнести фармацевтическую и медицинскую промышленность, энергетику, рыбохозяйственный комплекс, сельское хозяйство и пищевую промышленность, лесопромышленный комплекс и другие отрасли обрабатывающей промышленности. Причем интеграция биотехнологии во все сферы жизнедеятельности российского общества обуславливает выделение отдельных направлений в рамках различных видов экономической деятельности, определенных в качестве приоритетных

исходя из прогнозируемого социально-экономического эффекта и потенциала их развития. В числе указанных направлений в соответствии с Комплексной программой развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 г. были отмечены: биофармацевтика и биомедицина; промышленная биотехнология и биоэнергетика; экологическая биотехнология; сельскохозяйственная и пищевая биотехнология; лесная биотехнология; морская биотехнология.⁵

В целом об актуальности развития выделенных приоритетных биотехнологических направлений свидетельствуют, с одной стороны, положительные тенденции в развитии соответствующих секторов экономики, позволяющие сделать вывод о востребованности выпускаемой ими конечной продукции, а с другой стороны – необходимость адаптации реализуемых предприятиями производственно-технологических процессов и характеристик выпускаемой продукции к новым требованиям, появляющимся в результате воздействия большого количества постоянно изменяющихся факторов внешней и внутренней среды и роста уровня конкуренции. Так, наблюдаемый в последние годы рост объема фармацевтического рынка РФ (за период с 2015 г. по 2018 г. с 1,06 до 1,26 трлн. руб.) и достаточно существенная доля импортных препаратов, которая в 2018 г. составила 70,8% в стоимостном выражении, на фоне старения населения, а также роста числа и разнообразия заболеваний позволяют сделать вывод о том, что развитие биофармацевтики и биомедицины может способствовать преодолению технологического отставания российского сектора фармацевтики и медицины и увеличению доли отечественных решений на данном рынке.

Ограниченность топливно-энергетических ресурсов при возрастающей потребности в них, вызванной ростом объемов промышленного производства, а также изменением требований населения к комфорту и ростом его численности, определяет необходимость поиска и развития новых технологий, связанных с производством электроэнергии и тепла, повышением эффективности использования различных видов топлива и снижением неблагоприятного воздействия данного сектора экономики на окружающую природную среду. Так, за период с 2014 г. по 2018 г. по-

⁵ Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8) [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc20120427_06.

ребление электроэнергии в РФ выросло в 1,04 раза, а потребление природного топлива с 2014 г. по 2017 г. организациями, относящимися к виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» выросло с 1,7 млн. т.у.т. до 2,0 млн. т.у.т., в промышленном производстве — с 77,0 до 77,7 млн. т.у.т., населением — с 62,7 до 76,6 млн. т.у.т. В данной ситуации использование биоэнергетических технологий позволит получить разнообразные положительные эффекты в данной области, а также будет способствовать формированию сектора экологически ориентированных технологий в энергетической сфере.

Также биотехнологии позволят существенно стимулировать развитие других секторов экономики и обеспечат их адаптацию к вновь возникающим факторам и требованиям. Отметим, что указанные факторы и требования, которые необходимо учитывать при развитии предприятий различных видов экономической деятельности, можно разделить на общие и специфические. К общим для современных предприятий и организаций требованиям, которые они должны учитывать при осуществлении своей деятельности, безусловно, можно отнести требования, связанные с обеспечением экологической безопасности производств и конечной продукции, необходимостью снижения себестоимости производимой продукции и другие. Специфические факторы и требования будут индивидуальны для каждого сектора экономики. Например, для энергетики можно выделить следующие факторы: необходимость получения топлива на основе возобновляемого сырья ввиду ограниченности запасов ископаемых видов топлива; необходимость решения проблемы энергетической безопасности и снижения затрат на топливо.

Представляется, что активизировать процессы разработки и внедрения биотехнологий в различных секторах экономики и повысить их эффективность можно в результате формирования биотехнологических инновационных образовательно-производственных кластеров, способствующих интеграции промышленных предприятий, организаций научно-образовательной сферы, и других структур.⁶ На рисунке 3 показана

⁶ Дулясова М.В., Маркин В.В. Проектное моделирование комплексно-интегрированной системы безопасности вуза // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 1 (86). С. 112–123; Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Анализ эффективности инновационной деятельности региональных промышленных комплексов северо-западного федерального округа России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 4 (35). С. 66–70.

роль биотехнологических инновационных образовательно-производственных кластеров в развитии различных отраслей экономики.

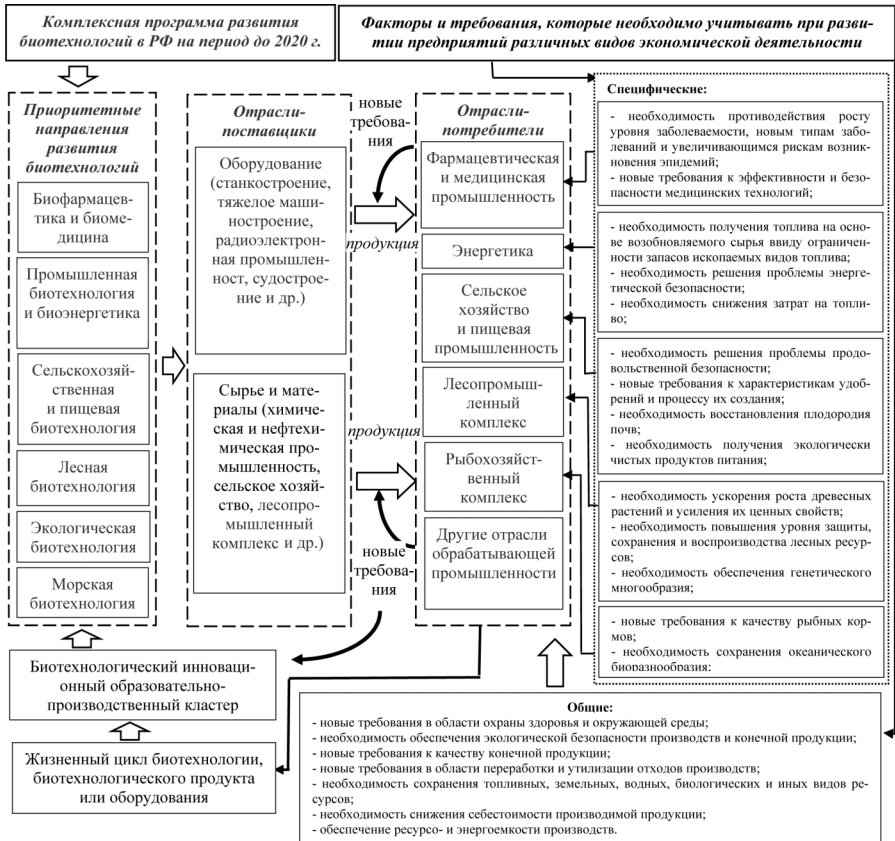

Рис. 3. Роль биотехнологических инновационных образовательно-производственных кластеров в развитии различных отраслей экономики

В последние годы в России с целью повышения экономической эффективности деятельности промышленных предприятий в различных секторах экономики также реализуется кластерная политика. В 2011–2012 гг. для развития взаимосвязей между промышленными предприятиями, образовательными и научно-исследовательскими организациями и повышения эффективности использования их потенциала был сформирован перечень инновационных территориальных кластеров и разработана программа их поддержки. В тоже время процесс формирова-

ния кластеров в биотехнологическом секторе отличается достаточно медленными темпами, а их результативность не всегда соответствует целевым показателям. Так, в указанный Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров включены лишь следующие биотехнологические кластеры: Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино (Московская область), Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (Калужская область), Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области.⁷

В тоже время реализация активной кластерной политики в биотехнологическом секторе, в том числе, благодаря согласованности производственно-технологических и иных процессов организаций-участников кластеров, позволит своевременно выявлять вновь возникающие факторы и условия, влияющие на деятельность предприятий соответствующей отрасли, и учитывать их при разработке новых эффективных биотехнологических решений. При этом достижение наибольшего экономического эффекта в области производства биотехнологической продукции и наиболее полная реализация биотехнологического потенциала отрасли могут быть обеспечены в результате установления соответствия жизненных циклов основных элементов биотехнологического комплекса (технологии, оборудования и продукции). Формирование биотехнологических инновационных образовательно-производственных кластеров в различных отраслях экономики, с одной стороны, можно рассматривать как один из рациональных способов повышения конкурентоспособности отечественных биотехнологий, с другой стороны, как инструмент, обеспечивающий сбалансированное развитие ключевых отраслей экономики в быстро изменяющихся условиях внешней среды.

Список литературы

1. Мешалкин В.П., Стоянова О.В., Дли М.И. Управление проектами в сфере нанотехнологий: особенности и возможности их учета // Теоретические основы химической технологии. 2012. Т. 46. № 1. С. 56.
2. Основные биотехнологические показатели [Электронный ресурс]// Организации экономического сотрудничества и развития. — URL: <http://www.oecd.org/sti/emerging-tech/keybiotechnologyindicators.htm>.

⁷ Карта кластеров России [Электронный ресурс]. — URL: <http://map.cluster.hse.ru/>.

3. Как на границе Швейцарии, Германии и Франции родился Biovalley – самый успешный в старом свете биофармацевтический кластер [Электронный ресурс]. – URL: https://vademec.ru/article/kak_na_granitse_shveysarii_germanii_i_frantsii_rozhdalsya_biovalley_-_samyy_ushpeshnyy_v_starom_sve/.
4. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8) [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc20120427_06.
5. Дулясова М.В., Маркин В.В. Проектное моделирование комплексно-интегрированной системы безопасности вуза // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 1 (86). С. 112–123.
6. Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Анализ эффективности инновационной деятельности региональных промышленных комплексов северо-западного федерального округа России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 4 (35). С. 66–70.
7. Карта кластеров России [Электронный ресурс]. – URL: <http://map.cluster.hse.ru/>.

References

1. Meshalkin V.P., Stoyanova O.V., Dli M.I. Upravlenie proektami v sfere nanotekhnologii: osobennosti i vozmozhnosti ikh ucheta // Teoreticheskie osnovy khimicheskoi tekhnologii. 2012. Т. 46. № 1. С. 56.
2. Osnovnye biotekhnologicheskie pokazateli [Elektronnyi resurs]// Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya. – URL: <http://www.oecd.org/sti/emerging-tech/keybiotechnologyindicators.htm>.
3. Kak na granitse Shveysarii, Germanii i Frantsii rozhdalsya Biovalley – samyi uspekhnyi v starom svete biofarmatsevticheskii klaster [Elektronnyi resurs]. – URL: https://vademec.ru/article/kak_na_granitse_shveysarii_germanii_i_frantsii_rozhdalsya_biovalley_-_samyy_ushpeshnyy_v_starom_sve/.
4. Kompleksnaya programma razvitiya biotekhnologii v Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda (utv. Pravitel'stvom RF ot 24 aprelya 2012 g. № 1853p-P8) [Elektronnyi resurs]. – URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc20120427_06.

5. Dulyasova M.V., Markin V.V. Proektnoe modelirovanie kompleksno-integrirovannoi sistemy bezopasnosti vuza // Integratsiya obrazovaniya. 2017. T. 21. № 1 (86). S. 112–123.
6. Meshalkin V.P., Dli M.I., Kakatunova T.V. Analiz effektivnosti innovatsionnoi deyatel'nosti regional'nykh promyshlennykh kompleksov severo-zapadnogo federal'nogo okruga Rossii // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2013. № 4 (35). S. 66–70.
7. Karta klasterov Rossii [Elektronnyi resurs]. – URL:[http://map. cluster. hse.ru/](http://map.cluster.hse.ru/).

Экономические меры стимулирования производства биоразлагаемой одноразовой посуды

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема загрязнения окружающей среды пластиковой посудой, а также перспективные пути ее решения. Одним из таких путей является сокращение объемов производства одноразовой пластиковой посуды с последующим переходом к использованию биоразлагаемых образцов. На основе анализа технологической цепи производства одноразовой посуды в России предложен комплекс мер по поддержке ее участников в процессе перехода на производство ее субститутов (бумажной и биоразлагаемой посуды).*

***Ключевые слова:** пластиковое загрязнение, одноразовая посуда, пластиковая посуда, биоразлагаемая посуда.*

О. А. Ivanova

Senior Lecturer,
tatjank@yandex.ru

Pushchino State Institute of Natural Sciences,
Moscow, Russian Federation

Economic measures to stimulate production of biodegradable disposable tableware

***Annotation:** The article discusses the problem of plastic environmental pollution and promising ways to solve it. One of such ways is to reduce the volume of the production of disposable plastic tableware with the subsequent transition to the use of biodegradable samples. Based on the analysis of the technological chain of disposable tableware production in Russia, a set of measures has been proposed to support its participants in the transition to the production of its substitutes (paper and biodegradable tableware).*

***Keywords:** plastic pollution, disposable tableware, plastic tableware, biodegradable tableware.*

Одной из глобальных экологических проблем является пластиковое загрязнение, связанное с накоплением в окружающей среде продуктов из синтетических полимеров (пластика).

По данным *The Economist*, в период с 1950 по 2015 гг. в мире произведено около 8,3 млрд. тонн пластика различных типов, причем больше половины — в XXI веке (сегодня ежегодное производство составляет около 380 млн. тонн). На текущий момент 25% от произведенного пластика используется, а остальной объем распределен в следующей пропорции: 9% переработано, 12% сожжено и 79% находится в окружающей среде.¹

Накопленные 4,9 млрд. тонн пластиковых отходов, которые в естественной среде разлагаются от 100 до 1000 лет, крайне пагубно влияют на состояние почв и мирового океана и, как следствие, здоровье животных и человека. При сохранении текущих темпов роста производства и потребления пластиковых изделий к 2050 году объем отходов может достичь 12 млрд. тонн.²

Возрастающий объем пластикового мусора дорого обходится мировой экономике: по данным ООН, ежегодные потери составляют 8 млрд. долл. В этих условиях около 50 стран ввели различные ограничения на полимерную продукцию. Например, Европарламент с 2021 года вел запрет на использовании одноразовой пластиковой посуды, для которой существуют аналоги (стаканчики, тарелки, трубочки и т. п.), а с 2025 года 25-процентное сокращение для тех продуктов, у которых отсутствуют заменители. О еще более амбициозных целях заявило правительство Индии, которое к 2022 году планирует полностью устранить весь пластик.

Сегодня в России тоже озаботились проблемой пластикового загрязнения. Так, активно обсуждаются различные варианты сокращения объемов производства и использования полимерных изделий и поиска экологически безопасных заменителей.

На первых позициях в списке продуктов, которые могут быть исключены из производства и обращения, находятся одноразовая пластиковая посуда и пищевая упаковка из полимеров.

¹ The known unknowns of plastic pollution // The Economist. Режим доступа: <https://www.economist.com/international/2018/03/03/the-known-unknowns-of-plastic-pollution>.

² Дмитриенко И. Загрязнение планеты пластиком чревато катастрофой, масштабы которой сложно просчитать // Еженедельный журнал «Профиль». 2019. Режим доступа: <https://profile.ru/society/ecology/zagryaznenie-planety-plastikom-chrevato-katastrofoj-masshtaby-kotoroj-slozhno-proschitat-133578/#pid=1>.

В России сегодня выпускается около 14 млрд. единиц одноразовой пластиковой посуды, из которой 77% составляют тарелки и стаканчики, 19% – столовые приборы и 4% – премиум-сегмент. Начиная с конца 1990-х годов (момента введения заградительных пошлин), рынок пластиковой посуды демонстрирует стабильный рост (ежегодный темп прироста составляет 5–15%), что в значительной степени обусловлено активным развитием сегмента *HoReCa* (гостиничный бизнес, общественное питание, кейтеринг).³

В настоящее время на российском рынке работает около 100 производителей пластиковой посуды, причем достаточно высокую долю занимает малый и средний бизнес, который обеспечивает нужды региональных потребителей. Это связано с небольшими барьерами входа в отрасль и высокой удельной ценой транспортировки в себестоимости одноразовой посуды.

В качестве возможных субститутов пластиковой продукции может выступать бумажная посуда, производимая из ламинированного картона, а также биоразлагаемая посуда, изготавливаемая из природного сырья.⁴

Бумажная посуда с каждым годом увеличивает свою долю на отечественном рынке, что обусловлено легкостью ее утилизации, несущественно более высокими ценами и интересным дизайном. Однако она также не является абсолютно безопасной, поскольку покрывается полиэтиленом.

Биоразлагаемая посуда является наиболее безопасной для окружающей среды и здоровья человека, однако высокие цены на сырье не позволяют ей в ближайшей перспективе завоевать существенную долю российского рынка.

На рисунке 1 приведена технологическая цепь российского производства одноразовой посуды различных типов (пластиковой, бумажной и биоразлагаемой).

Как видно из рисунка, в производстве пластиковой посуды задействовано большее количество предприятий по сравнению с ее заменителями. В этой связи требуется детальная проработка мер по сокраще-

³ Пластиковая посуда. Ситуация на рынке // Посуда. 2019. № 5. Режим доступа: <http://posudainfo.ru/rus/issue/8411.html>.

⁴ Huhtamaki Group: Recent innovations. Retrieved August 14, 2018. URL <http://www2.huhtamaki.com/>.

Рис. 1. Технологическая цепь производства одноразовой посуды в России

нию объемов производства и использования одноразовой пластиковой продукции, которые должны минимизировать ущерб для промышленности в целом.

Естественно, нефтегазовые компании, добывающие углеводороды, не пострадают, поскольку для производства полимерного сырья используют побочные продукты их деятельности.

Нефтехимические компании производят огромный ассортимент продукции для различных отраслей народного хозяйства.⁵ Кроме того, из полистирола и полипропилена также изготавливается множество иных изделий (например, для медицинских и строительных целей). Таким образом, они смогут легко переориентировать свои производственные мощности.

В наибольшей степени пострадают последние звенья технологической цепи: производители полимерных полуфабрикатов (ленты и гранулята) и одноразовой пластиковой посуды, которые в своем большинстве являются предприятиями малого и среднего бизнеса. Таким образом, возникает необходимость разработки комплекса мер по поддержке наиболее уязвимых участников технологической цепи производства одноразовой пластиковой продукции.

Так, производителям полимерных полуфабрикатов должна быть оказана муниципальная или федеральная поддержка процессов переориентации производства на других потребителей (специальный режим налогообложения, льготы по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, имущественная поддержка, а также стимулирование спроса на новую продукцию⁶).

Производителям пластиковой посуды целесообразно оказывать государственную поддержку по освоению ими производства товаров-заменителей (бумажной и биоразлагаемой посуды), которая должна включать аналогичные мероприятия, а для стимулирования такого перехода целесообразно использовать экологический налог.

Также необходимо стимулировать потребителей одноразовой пластиковой продукции к отказу от ее использования (например, для предприятий кейтеринга и общепита можно ввести специальный утилизационный сбор).

⁵ Мешалкин В.П., Стоянова О.В., Дли М.И. Управление проектами в сфере нанотехнологий: особенности и возможности их учета // Теоретические основы химической технологии. 2012. Т. 46. № 1. С. 56; Мешалкин В.П., Дли М.И. Логистика и управление конкурентоспособностью предприятий нефтехимического комплекса (основные концепции и практические результаты). Москва, 2010.

⁶ Дли М.И., Какатунова Т.В., Халин В.Г. Саморазвивающаяся виртуальная инфраструктура поддержки инноваций в региональных промышленных комплексах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 79–82; Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Современные технологии распространения инноваций в промышленности северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3 (54). С. 179–191.

В заключение следует отметить, что должна проводиться работа конечными пользователями одноразовой посуды (населением) путем пропаганды вреда пластиковых изделий для окружающей среды, а также необходимости раздельного сбора мусора для вторичной переработки пластиковых изделий.

Список литературы

1. The known unknowns of plastic pollution // The Economist. Режим доступа: <https://www.economist.com/international/2018/03/03/the-known-unknowns-of-plastic-pollution>.
2. Дмитриенко И. Загрязнение планеты пластиком чревато катастрофой, масштабы которой сложно просчитать // Еженедельный журнал «Профиль». 2019. Режим доступа: <https://profile.ru/society/ecology/zagryaznenie-planety-plastikom-chrevato-katastrofoj-masshtaby-kotoroj-slozhno-proschitat-133578/#pid=1>.
3. Пластиковая посуда. Ситуация на рынке // Посуда. 2019. № 5. Режим доступа: <http://posudainfo.ru/rus/issue/8411.html>.
4. Huhtamaki Group: Recent innovations. Retrieved August 14, 2018. URL <http://www2.huhtamaki.com/>.
5. Мешалкин В.П., Стоянова О.В., Дли М.И. Управление проектами в сфере нанотехнологий: особенности и возможности их учета // Теоретические основы химической технологии. 2012. Т. 46. № 1. С. 56.
6. Мешалкин В.П., Дли М.И. Логистика и управление конкурентоспособностью предприятий нефтехимического комплекса (основные концепции и практические результаты). Москва, 2010. 452 с.
7. Дли М.И., Какатунова Т.В., Халин В.Г. Саморазвивающаяся виртуальная инфраструктура поддержки инноваций в региональных промышленных комплексах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 79–82.
8. Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Современные технологии распространения инноваций в промышленности северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3 (54). С. 179–191.

References

1. The known unknowns of plastic pollution // The Economist. Rezhim dostupa: <https://www.economist.com/international/2018/03/03/the-known-unknowns-of-plastic-pollution>.

2. Dmitrienko I. Zagryaznenie planety plastikom chrevato katastrofoi, masshtaby kotoroi slozhno proschitat' // Ezhenedel'nyi zhurnal «Profil». 2019. Rezhim dostupa: <https://profile.ru/society/ecology/zagryaznenie-planety-plastikom-chrevato-katastrofoj-masshtaby-kotoroj-slozhno-proschitat-133578/#pid=1>.
3. Plastikovaya posuda. Situatsiya na rynke // Posuda. 2019. № 5. Rezhim dostupa: <http://posudainfo.ru/rus/issue/8411.html>.
4. Huhtamaki Group: Recent innovations. Retrieved August 14, 2018. URL <http://www2.huhtamaki.com/>.
5. Meshalkin V.P., Stoyanova O.V., Dli M.I. Upravlenie proektami v sfere nanotekhnologii: osobennosti i vozmozhnosti ikh ucheta // Teoreticheskie osnovy khimicheskoi tekhnologii. 2012. T. 46. № 1. S. 56.
6. Meshalkin V.P., Dli M.I. Logistika i upravlenie konkurentosposobnost'yu predpriyatii neftekhimicheskogo kompleksa (osnovnye kontseptsii i prakticheskie rezul'taty). Moskva, 2010. 452 s.
7. Dli M.I., Kakatunova T.V., Khalin V.G. Samorazvivayushchayasya virtual'naya infrastruktura podderzhki innovatsii v regional'nykh promyshlennykh kompleksakh // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2015. № 4. S. 79–82.
8. Meshalkin V.P., Dli M.I., Kakatunova T.V. Sovremennye tekhnologii rasprostraneniya innovatsii v promyshlennosti severnykh regionov Rossii // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2017. № 3 (54). S. 179–191.

Ю. В. Кузминых

*Доктор экономических наук, доцент,
july_lta@rambler.ru*

*Кафедра управления,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Н. А. Кудрова

*Кандидат экономических наук, доцент,
kudrova-n@list.ru*

*Кафедра международных экономических отношений,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

А. Ф. Завгородний

*Доктор исторических наук, профессор,
alaxta@mail.ru*

*Кафедра международных экономических отношений,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал,
Российской таможенной академии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Стратегические направления внешнеторговой деятельности лесной промышленности России

Аннотация: Наиболее полная реализация экспортного потенциала лесной промышленности России на мировом рынке предусматривает осуществление стратегического сценария развития отрасли. В статье проанализирована реальность достижения прогнозных показателей приоритетных направлений несырьевого экспорта лесной продукции. Для стимулирования инвестиций в лесопромышленное производство авторами предложено использование механизма специального инвестиционного контракта, который уже нашел применение в других отраслях российской промышленности.

Ключевые слова: лесная промышленность, стратегия развития, мировой лесной рынок, несырьевой экспорт, специальный инвестиционный контракт.

Iu. V. Kuzminykh

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
july_lta@rambler.ru*

*Department of Management,
Bobkov St. Petersburg branch,
Russian Customs Academy,
St. Petersburg, Russian Federation*

N. A. Kudrova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
kudrova-n@list.ru*

*Department of International Economic Relations,
Bobkov St. Petersburg branch,
Russian Customs Academy,
St. Petersburg, Russian Federation*

A. F. Zavgorodnij

*Dr. Sci. (Hist.), Prof.,
alaxta@mail.ru*

*Department of International Economic Relations,
Bobkov St. Petersburg branch,
Russian Customs Academy,
St. Petersburg, Russian Federation*

Strategic directions of foreign trade activity of the forest industry of Russia

Annotation: *The most complete realization of the export potential of the Russian forest industry on the world market provides for the implementation of a strategic scenario for the development of the industry. The article analyzes the reality of achieving forecast indicators of priority areas for non-resource export of forest products. To stimulate investment in timber production, the authors proposed the use of a special investment contract mechanism, which has already found application in other sectors of Russian industry.*

Keywords: *forest industry, development strategy, world forest market, non-resource export, special investment contract.*

Обеспечение международной конкурентоспособности российского лесопромышленного комплекса (ЛПК) в долгосрочной перспективе

возможно только на основе его инновационного развития. На сегодняшний день базовым документом в сфере развития ЛПК страны является Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года (далее Стратегия) ¹, которой предусмотрены три сценария развития отрасли и ее внешнеторговой деятельности: инерционный, базовый и стратегический (инновационный).

В таблице 1 приведена прогнозная динамика российского лесопромышленного экспорта согласно долгосрочным сценариям развития отрасли. Инерционный сценарий предполагает отсутствие или частичную реализацию инвестиционных проектов и мер государственной поддержки, что сможет обеспечить только незначительный рост объемов традиционных видов экспортной продукции лесной промышленности России. Согласно базовому сценарию осуществление предусмотренных Стратегией мероприятий позволит предприятиям отрасли удовлетворить до половины объёма спроса на продукцию российского ЛПК в ключевых сегментах лесного мирового рынка. Стратегический сценарий, в основе которого лежит инновационное развитие, предполагает полную реализацию экспортного потенциала отрасли.

Таблица 1

**Темпы прироста экспорта российской лесопромышленной продукции
согласно сценариям Стратегии (%) ²**

Продукция	Инерционный сценарий	Базовый сценарий	Стратегический сценарий
Лесозаготовка (тыс. м ³)	-25,0	-25,0	-25,0
Пиломатериалы (тыс. м ³)	+14,1	+55,3	+69,9
Целлюлоза (тыс.т)	- 2,3	+254,7	+511,8
Бумага и картон (тыс.т)	+38,9	+38,9	+38,9
ДСП (тыс. м ³)	+52,8	+92,4	+132,0
ДВП (тыс. м ³)	+71,3	+155,1	+238,9
Плиты OSB (тыс. м ³)	+1280,9	+1829,4	+2 377,9
Пеллеты (тыс. т)	+152,8	+264,6	+376,5
Фанера (тыс. м ³)	+30,2	+44,9	+59,6

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 г. № 1989-р (ред. от 28.02.2019) «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/.

² Разработано авторами на основе данных Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года.

Следует отметить, что данные таблицы 1 свидетельствуют о четко выраженной стратегической ориентации российского лесопромышленного экспорта на рыночные сегменты продукции глубокой переработки древесины, что соответствует приоритетности развития несырьевого экспорта как в лесной отрасли, так и в стране в целом. Кроме того, предусматривается, что российские предприятия смогут обеспечить на международном рынке сбыт сравнительно новых как для них, так и для покупателей, видов лесопромышленной продукции, таких как пеллеты и ориентированно-стружечные плиты (плиты OSB). В настоящее время эти виды товаров составляют незначительную долю в российском и мировом экспорте (порядка 1%), но показывают стабильную тенденцию роста объемов реализации в натуральном измерении. Так, прирост мирового экспорта пеллет в 2013–2017 гг. составил 58,7%, плит OSB – 41,1%, а вывоз пеллет российского производства на международный рынок в указанный период возрос в 1,9 раз, плит OSB – в 12,7 раз ³.

Информация, характеризующая импорт лесопромышленной продукции Россией в данной статье не рассматривается, так как его объемы незначительны. Российская Федерация, являющаяся лидером по площади лесов и занимающая второе место по запасам древесины, традиционно является одним из ведущих продавцов лесной продукции на мировом рынке.

Стратегические ориентиры развития внешнеторговой деятельности российского ЛПК, в целом, соответствуют продуктовой динамике мирового лесного рынка, где наибольшую положительную динамику показывают древесные пеллеты, листовые материалы (фанера, древесные плиты, в первую очередь средней плотности) и отдельные виды целлюлозы ⁴.

Основными причинами изменения отраслевой структуры мирового лесного рынка являются:

³ Рассчитано авторами на основе данных Ежегодника лесной продукции 20017 ФАО // URL: <http://www.fao.org/3/ca5703m/ca5703m.pdf>.

⁴ Кузминых Ю.В. Оценка развитых факторов международной конкурентоспособности лесной промышленности Российской Федерации / Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х тт. Том III / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. – СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА, 2019. С. 65–73.

1. Рост экологической чувствительности потребителей лесопромышленной продукции как в части ее производства, так и в отношении использования. В результате чего, с одной стороны, происходит резкий рост выпуска и потребления таких товаров, как древесные топливные гранулы (пеллеты), а с другой — сокращается производство некоторых сортов целлюлозы.

2. Рост численности населения в развивающихся странах, увеличение его благосостояния и уровня жизни, что приводит к увеличению спроса на санитарно-гигиенические и упаковочные товары.

3. Повсеместное вытеснение традиционного носителя информации (бумаги) электронными носителями, итогом этого стало уменьшение мирового потребления газетной бумаги, а также бумаги для письма и печати.

4. Развитие мировой строительной индустрии и совершенствование технологии строительства, вследствие чего повышается спрос на листовые древесные материалы.

Обеспечение реализации внешнеторгового потенциала российского ЛПК согласно стратегическому сценарию возможно только при наращивании производственных мощностей по заготовке и переработке древесного сырья посредством осуществления инвестиций в основные фонды отрасли. В таблице 2 представлены данные, характеризующие, с одной стороны, динамику инвестиций по основным подотраслям ЛПК, а с другой — изменение объемов производства и экспорта основных видов лесопромышленной продукции.

Выбор временного промежутка 2013–2017 гг. в качестве анализируемого периода объясняется следующими причинами:

1. К этому времени лесной сектор, как мира, так и России, преодолел последствия мирового финансового кризиса 2008 г.

2. Следует учитывать, что в августе 2012 г. Россия вступила в ВТО, что изменило условия внешнеторговой деятельности всех отраслей ее экономики, поэтому целесообразно анализировать внешнеэкономическую статистику начиная с 2013 г.

3. Данные 2017 г. являются наиболее актуальными в международной статистике Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), дающей информацию об основных видах лесной продукции по всем странам и регионам мира.

Прогнозные данные по выпуску и экспорту в таблице 2 приведены согласно стратегическому сценарию развития лесной отрасли.

Таблица 2

**Динамика инвестиций, объемов производства и экспорта
российского ЛПК, %⁵**

Виды лесопромышленной продукции (экспортные товарные позиции)	Среднегодовые темпы прироста				
	Инвестиции, фактически в период 2013–2017 гг.	Производство		Экспорт	
		фактически в период 2013–2017 гг.	прогноз до 2030 г.	фактически в период 2013–2017 гг.	прогноз до 2030 г.
Лесное хозяйство и лесозаготовки					
Деловой круглый лес	5,9	1,9	2,3	0,4	-1,7
Обработка древесины и производство изделий из дерева					
Пиломатериалы	6,6	4,2	4,2	8,7	4,7
ДСП		2,8	3,6	23,0	8,8
ДВП		12,4	3,0	34,0	15,9
Плиты OSB		180,6	22,5	233,3	159,5
Пеллеты		20,9	24,3	18,7	25,1
Фанера		2,6	3,8	7,8	4,0
Целлюлозно-бумажное производство					
Целлюлоза	10,4	2,3	28,8	3,8	34,1
Бумага и картон		2,1	2,5	3,7	2,6

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы:

1. Прогнозные темпы прироста экспорта по всем видам продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности равны или превышают ожидаемую динамику производства, что подтверждает экспортную несырьевую ориентацию стратегического развития лесного сектора России.

2. На фоне прогнозного экономического роста ЛПК России к 2030 г. планируется незначительное увеличение, сохранение или даже замедление темпов прироста объемов производства по всем видам продукции. Исключение составляет позиция «Целлюлоза», по которой предусмотрено масштабное расширение как объемов производства, так экспорта продукции. Следовательно, не потребуются существенных изменений в инвестиционной политике хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности «Лесное хозяйство и лесозаготовки» и «Обработка древесины и производство изделий из дерева».

⁵ Составлено и рассчитано авторами на основе данных Ежегодника лесной продукции 2017 ФАО и официальной статистики Росстата.

3. Нарастивание объемов инвестиций в целлюлозно-бумажное производство в анализируемый период происходило более высокими темпами, чем в других подотраслях ЛПК. Однако вложенные инвестиции смогли обеспечить незначительный ежегодный прирост производства и экспорта целлюлозно-бумажной продукции – порядка 2% и 4% соответственно, что существенно ниже аналогичных показателей по большинству видов продукции деревопереработки.

Таким образом, при сохранении имеющейся тенденции инвестирования в производство целлюлозы не смогут быть выполнены прогнозные показатели, заложенные Стратегией. Требуется реализация комплекса мероприятий государственной поддержки развития целлюлозного производства. В условиях ограниченности финансовых ресурсов государства на первое место выходят косвенные меры государственного стимулирования инвестиционной деятельности, одним из которых является механизм специальных инвестиционных контрактов (СПИК) ⁶.

СПИК как инструмент стимулирования инвестиционной деятельности функционирует с 2015 г. и используется в таких отраслях как машиностроение (энергетическое, автомобилестроение, нефтегазовое, сельскохозяйственное, станкостроение, производство насосного оборудования), фармацевтической и химической промышленности, в металлургии, авиационной и медицинской промышленности. Всего к настоящему времени заключено 33 контракта, предусматривающих совокупный объем инвестирования 434 млрд руб.⁷

По своей сущности СПИК представляет собой договор, согласно которому инвестор (хозяйствующий субъект) обязуется вложить собственные и (или) привлеченные средства в инвестиционный проект по разработке и внедрению (или только внедрению) технологии, использование которой позволит производить промышленную продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. В обмен на это Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, как вторая сторона договора, обеспечивают стабильность на-

⁶ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» // URL: <https://base.garant.ru/72361398/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#friends>.

⁷ Госдума одобрила новые льготы для привлечения инвестиций // URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2019/5ceb9c7d9a79473eabb69841>.

логовых и регуляторных условий ведения хозяйственной деятельности для инвестора, налоговые льготы и другие меры государственной поддержки в соответствии с действующим законодательством. На сегодняшний день перечень налоговых льгот включает в себя⁸:

- на федеральном уровне для хозяйствующих субъектов, реализующих СПИК, ставка по налогу прибыль, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, составляет 0%. Налогооблагаемой базой, в отношении которой действует льгота, является либо прибыль, полученная непосредственно от реализации СПИК, либо вся налогооблагаемая прибыль организации, если выручка от продажи продукции, полученной в рамках СПИК, составляет не менее 90% всех продаж налогоплательщика;
- на региональном уровне действует пониженная ставка по налогу на прибыль, при этом ставка может быть снижена до нуля, но размер льготы по данному налогу имеет лимит, который составляет 50% от суммы инвестиций согласно СПИК. Также региональным законодательством могут быть установлены льготы по налогу на имущество и транспортному налогу;
- на муниципальном уровне устанавливаются льготы по земельному налогу.

Принимая во внимание, что одним из условий СПИК является обеспечение международной конкурентоспособности продукции, и исходя из стратегической направленности реализации внешнеторгового потенциала лесной отрасли представляется целесообразным использование механизма СПИК в ЛПК, прежде всего для привлечения инвестиций в строительство целлюлозно-бумажных комбинатов.

Как уже было сказано выше, для участников СПИК предусмотрен ряд гарантий, льгот и преференций со стороны государства. В их состав входит упрощенное получение земельных участков для осуществления инвестиционных проектов без процедуры торгов. Поскольку перечень мер государственной поддержки участников СПИК имеет тенденцию к расширению с учетом отраслевой специфики, то для дополнительного стимулирования инвестиций в ЛПК целесообразно распространить

⁸ Орлова О. Е. Льготы для участников специальных инвестиционных контрактов // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение, 2019, № 12. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/a87/1003236.html>.

данную льготу и на лесные участки, выступающие сырьевой базой для переделов глубокой переработки древесины с одновременным понижением ставок лесных платежей.

Аналогичная мера уже действует в лесном секторе в рамках механизма «Приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов» и доказала свою эффективность. Подтверждением этому является то обстоятельство, что в период с 2007 г., то есть с момента начала осуществления данной государственной программы, и по апрель 2019 г. совокупные инвестиции в данные проекты составили 656,1 млрд. руб., из которых 225,4 млрд. руб. полностью освоены⁹. Учитывая разную целевую направленность и критерии получения проектом статуса «Приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов» и СПИК, параллельное использование льгот по получению лесного участка в пользование и оплате лесных платежей в указанных механизмах инвестирования позволит привлечь дополнительные вложения, как в лесопользование, так и в переработку древесины.

Подводя итоги выше сказанного, можно сделать следующее заключение. Приоритетным направлением внешнеторговой деятельности ЛПК России является полное освоение экспортного потенциала отрасли на основе реализации стратегического сценария развития. Нарращивание объемов несырьевого экспорта возможно только на основе модернизации и технического перевооружения лесопромышленных предприятий. Существенные дополнительные инвестиции потребуются в производство целлюлозы. В качестве меры государственной поддержки развития лесной промышленности может быть использован механизм СПИК.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 г. № 1989-р (ред. от 28.02.2019) «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/.
2. Ежегодник лесной продукции 2017 ФАО // URL: <http://www.fao.org/3/ca5703m/ca5703m.pdf>.
3. Кузминых Ю.В. Оценка развитых факторов международной конкурентоспособности лесной промышленности Российской Федерации / Та-

⁹ Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов. Актуальная информация // URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5290>.

- моженные чтения — 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х тт. Том III / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. — СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2019. С. 65—73.
4. Официальная статистика. Инвестиции // URL: Росстата https://www.gks.ru/investment_nonfinancial.
 5. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» // URL: <https://base.garant.ru/72361398/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#friends>.
 6. Госдума одобрила новые льготы для привлечения инвестиций // URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2019/>.
 7. Орлова О. Е. Льготы для участников специальных инвестиционных контрактов // URL: Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение, 2019, № 12 <https://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/a87/1003236.html>.
 8. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов. Актуальная информация // URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5290>.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2018 g. № 1989-r (red. ot 28.02.2019) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya lesnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/.
2. Ezhegodnik lesnoi produktcii 2017 FAO // URL: <http://www.fao.org/3/ca5703m/ca5703m.pdf>.
3. Kuzminykh Yu.V. Otsenka razvitykh faktorov mezhdunarodnoi konkurentosposobnosti lesnoi promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii / Tamozhennye chteniya — 2019. Nauka i obrazovanie v usloviyakh stanovleniya innovatsionnoi ekonomiki: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 3-kh tt. Tom III / Pod obshch. red. professora S.N. Gamidullaeva. — SPb.: Sankt-Peterburgskii imeni V.B. Bobkova filial RTA, 2019. S. 65—73.
4. Ofitsial'naya statistika. Investitsii // URL: Rosstata https://www.gks.ru/investment_nonfinancial.

5. Federal'nyi zakon ot 2 avgusta 2019 g. № 290-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii v chasti regulirovaniya spetsial'nykh investitsionnykh kontraktov» // URL: <https://base.garant.ru/72361398/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#friends>.
6. Gosduma odobrila novye l'goty dlya privlecheniya krupnykh investitsii // URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2019/>.
7. Orlova O. E. L'goty dlya uchastnikov spetsial'nykh investitsionnykh kontraktov // URL: Stroitel'stvo: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie, 2019, № 12 <https://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/a87/1003236.html>.
8. Prioritetnye investitsionnye proekty v oblasti osvoeniya lesov. Aktual'naya informatsiya // URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5290>.

И. А. Прудников

*Член Московской Ассоциации предпринимателей,
igor.prudnikov.orig@gmail.com*

*ООО «Жилком Недвижимость»,
Москва, Российская Федерация*

А. М. Ротарь

*Член Московской Ассоциации предпринимателей,
gilcomrealty@gmail.com*

*ООО «Жилком Недвижимость»,
Москва, Российская Федерация*

Повышение конкурентоспособности услуг риэлторского агентства: 5 основных принципов

Аннотация: В условиях трансформации сферы услуг, уже было сделано много заявлений на то, что рынок риэлтерских услуг ждет скорая кончина и забвение. Однако европейский и американский рынок со своей «насыщенностью» рынка показывает обратное, рынок риэлтерских услуг также трансформируется и меняется в зависимости от потребностей клиентов. Если первоначально риэлтерские услуги действовали по принципу «купи-продай», то сейчас риэлтерские агентства могут помочь в сдаче квартиры в аренду, организовать уборку недвижимости, оказывать услуги по обслуживанию помещений и т.д. Рынок заставляет многие сферы обслуживания меняться и рынок ставит новые задачи перед его участниками.

В статье делает анализ нынешнего состояния дел риэлторского бизнеса, а также даются практические примеры по его развитию.

Ключевые слова: недвижимость, сфера услуг, риэлтерские агентства, ипотека, цены на рынке жилья.

I. A. Prudnikov

*Member of Moscow Association of Entrepreneurs,
igor.prudnikov.orig@gmail.com*

*Zhilkom real Estate,
Moscow, Russian Federation*

A. M. Rotar

*Member of Moscow Association of Entrepreneurs,
gilcomrealty@gmail.com*

*Zhilkom real Estate,
Moscow, Russian Federation*

Improvement the competitiveness of the real estate agency services: 5 basic principles

***Annotation:** in the context of transformation of the service sector, many statements have already been made that the market of real estate services is waiting for an imminent demise and oblivion. However, the European and American market with its «saturation» of the market shows the opposite, the market of real estate services is also transformed and varies depending on the needs of customers. If initially real estate services operated on the principle of «buy-sell», now real estate agencies can help in renting an apartment, organize cleaning of real estate, provide services for maintenance of premises, etc. The market forces many service industries to change and the market poses new challenges to its participants.*

The article analyzes the current state of Affairs of real estate business, as well as practical examples of its development.

Keywords: real estate, service sector, real estate agencies, mortgage, housing market prices.

Крах риэлторского бизнеса в России прогнозировали еще в 2015 году. Но специалисты по работе с недвижимостью пережили этот кризис. И «выжившие» выработали собственную стратегию развития в условиях кризиса.

Прием 1. Автоматизация всех процессов.

Еще несколько лет назад постоянным спутником риэлтора было несколько мобильных телефонов и блокнот со списком клиентов. Этого было достаточно, чтобы свести покупателя и продавца. Сегодня такая схема малоэффективна.

Во время кризиса риэлторам приходится наращивать объемы работы, чтобы выйти на прежний уровень дохода. В агентстве классического типа сделать это сложно, ведь каждый сотрудник — отдельное звено. Все самостоятельно:

- ищут клиентов;
- проводят показы;
- осуществляют проверку недвижимости и т.д.

Одновременно риэлтор может вести до 5 объектов. И увеличить объемы специалист по недвижимости просто физически не в состоянии.

Пути решения

Существует 2 варианта автоматизации работы в агентстве:

- разделение труда;
- CRM-системы.

При разделении труда фирма может увеличить штат даже во время кризиса. Один сотрудник не будет полностью вести всю сделку. Работа

будет разделена на несколько этапов. Например, часть работников — на холодном обзвоне, часть — на выезде, часть — на поиске клиентов на сайтах и форумах.

При разделении труда меняется и система оплаты. Классический риэлтор обычно не имеет оклада, так как работает только за процент от сделки. При разделении обязанностей оплата фиксированная вне зависимости от результата.

Внедрение CRM-систем не требует увеличения штата, хотя можно совместить разделение труда с инновационной технологией. Этот вариант одинаково эффективен как для крупных, так и для малых агентств. С 2017 года CRM-системы внедряются во всех риэлторских фирмах, так как значительно ускоряют процесс работы.

С помощью системы можно:

- одновременно загружать более 200 объявлений о продаже недвижимости;
- автоматически подбирать объекты с разных площадок по ключевым запросам, исключая дубли;
- создавать отчеты и анализировать деятельность фирмы (приток клиентов и т.д.).

При наличии CRM-системы количество одновременных сделок можно увеличить до 20. По мнению лучших риэлторов РФ, агентство без подобной автоматизации не имеет будущего.

Прием 2. Адаптация к рынку.

Для риэлтора кризис — это возможность заработать. Снижается конкуренция, ведь из сферы уходят малые компании. А спрос обычно не пропадает полностью, а меняет направление. Поэтому нужно «поймать волну».

Например, в 2015 году сильно упал спрос на загородную недвижимость, но увеличились продажи квартир в новостройках. А в 2019 году прогнозируется увеличение ипотечной ставки на новостройки, поэтому спрос должен вернуться к вторичке.

Рынок недвижимости очень неустойчив. Нельзя полностью полагаться на прогнозы специалистов. Нужно самостоятельно мониторить политическую и экономическую обстановку в стране. На стоимость жилья и его спрос обычно влияют:

- ставка по ипотеке;
- курс рубля;

- социальные государственные программы;
- санкции.

Не всегда у риэлторов есть возможность отслеживать важнейшие изменения и прогнозировать кризис покупательной способности.

Пути решения данных проблем. Наиболее оптимальный вариант — работа сразу по нескольким направлениям. Риэлторы, которые специализируются только на продаже новостроек или вторичке, не смогут пережить очередной кризис. Хотя наличие определенной договоренности с застройщиками станет дополнительным бонусом, если одновременно специалист нацелен и на другие возможности отрасли.

Кроме продаж специалистам в области недвижимости стоит обратить внимание на долгосрочную аренду. Когда наступает кризис, клиенты не могут позволить себе покупку отдельного жилья. Но спрос на аренду есть всегда. И во время кризиса он повышается. Однако ориентироваться только на долгосрочную аренду невыгодно. Ставка полученная с продажи недвижимости намного выше.

Стоит рассмотреть нестандартные сделки. Например, построение цепочек. Во время кризиса у клиентов нет средств, но есть необходимость покупать жилплощадь для себя. В таком случае риэлтор должен уметь создавать цепочки по обмену жилья. Например, обмен однокомнатной на двухкомнатную квартиру с доплатой. В одной сделке может участвовать до 6 сторон.

Еще один нестандартный подход — выход на иностранное жилье. Продажа недвижимости в России сегодня из-за санкций нацелена в основном на резидентов. Но не все могут себе позволить небольшую квартиру за пару миллионов рублей. В Грузии, Болгарии, Черногории и некоторых других странах недвижимость продается по более низким ценам. Дома и квартиры там покупают для сдачи в аренду. Поэтому контакты с зарубежными коллегами помогут расширить круг потенциальных клиентов.

Риэлторам нужно следовать тенденциям, которые диктует рынок. Выше уже было сказано, что необходимо внедрение CRM-систем. Но это не единственное новшество, которое поможет адаптироваться под запросы клиентов во время кризиса. Риэлторские агентства должны интегрироваться с банками и гос. органами. Это расширит возможности конторы, сделает процесс заключения сделки более простым и прозрачным. А также даст возможность предсказать поведение рынка.

Государство со своей стороны тоже делает шаги для повышения грамотности риэлторов. С 2018 года на рассмотрении находится профессиональный стандарт для сотрудников в области недвижимости. Это первый шаг для полноценного регулирования отрасли. Пока что рынок риэлторских услуг хаотичен и нестабилен.

Прием 3. Маркетинг важная составляющая.

Привлечение клиентов — первостепенная задача любого риэлтерского агентства. Но больше половины потенциальных покупателей предпочитает искать недвижимость напрямую, без помощи посредника. Во время кризиса так поступает до 90% людей, которые планируют купить жилье.

Более доброжелательной клиентурой являются продавцы. Они не могут быстро самостоятельно найти реального покупателя, поэтому готовы обратиться за помощью риэлтора. Но встает вопрос выбора. В большинстве случаев клиенты уходят в крупные компании, так как они вкладываются в маркетинг и узнаваемы населением.

Пути решения данных проблем. Кризис — не время экономить на рекламе. Ведь именно она позволит увеличить поток клиентов и пережить спад в экономике. Для этого можно нанять специалистов со стороны, которые возьмут на себя разработку маркетингового плана. Но у маленьких компаний нет такой возможности из-за небольшого бюджета. Поэтому риэлтерские конторы классического типа перекладывают необходимость рекламы на самих сотрудников. А это неэффективно¹.

Любая риэлторская фирма должна иметь определенный бюджет для развития и маркетинга. И начать необходимо с сайта. Сегодня большинство клиентов ведут поиски только через интернет, поэтому наличие собственного информационного ресурса — обязательно.

Сайт должен иметь мобильную версию. Это увеличит количество посетителей, так как многие сегодня сидят в интернете только с телефона. Альтернативой полноценного сайта может стать страница в соц.сетях. Не стоит использовать ресурс как площадку исключительно для продаж. У посетителей должна быть возможность задать вопрос. Клиент с большей долей вероятности вернется к риэлтору, который дал хотя бы минимальную консультацию.

¹ Власов А.В., Едигарева Ю.Г Трансформация сферы услуг в контексте развития цифровой экономики. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 2. С. 96–103.

Также можно использовать стандартные инструменты привлечения клиентов:

- листовки;
- объявления на площадках с продажей-арендой недвижимости;
- обсуждение на форумах;
- раздача визиток в местах скопления потенциальных покупателей, например, в ЖКХ.

Большая часть клиентов приходят по чьей-то рекомендации. Поэтому важно запустить «сарафанное» радио.

«Лайфхаки».

Реклама будет более эффективной, если использовать зазывающие фразы:

- акция;
- скидка;
- спец. предложение.

Это слова-триггеры, которые особенно хорошо работают во время кризиса покупательной способности. Люди стремятся экономить на всем, поэтому любая скидка воспринимается как выгодное предложение.

Важно не только привлечь клиентов, но и удержать. Легче всего это работает на примере долгосрочной аренды. Необходимо оставить свои контакты арендатору. Рано или поздно человек меняет жилье (переезжает на другую съемную квартиру или покупает собственную). Когда в следующий раз ему потребуется риэлтор, он обратится к уже знакомому лицу, даже если сфера немного отличается.

Еще один важный «лайфхак» по удержанию клиента — договор. Обязательно заключайте договор с потенциальным клиентом. Иногда продавцы и покупатели обмениваются контактами в обход риэлтора, не желая платить за услуги. Заключайте договор с обеими сторонами. Он имеет законную силу и поможет при необходимости отстоять свою комиссию в суде.

Прием 4. Снижение комиссии.

Такие приемы как автоматизация, адаптация и маркетинг одинаково хорошо показывают себя как во время кризиса, так и при подъеме рынка недвижимости. Но снижение цен — ход, на который риэлторские компании вынуждены идти только во время спада.

Из-за того что нет закона, который бы регламентировал работу специалистов в области недвижимости, разбег цен на услуги риэлторов

довольно большой. В ситуации, когда нужно увеличить количество клиентов, снижение комиссии — самый очевидный фактор. Хотя не все компании придерживаются такой позиции.

Крупные зарекомендовавшие себя риэлторские агентства могут оставить планку цен на прежнем уровне. Даже если это повлечет за собой небольшой отток клиентов, компания не уйдет с рынка. Особенно если по собственным прогнозам спад должен скоро закончиться. Например, каждое лето в риэлторских фирмах наступает маленький кризис, но осенью количество клиентов снова стабилизируется².

Пути решения. Нет необходимости сразу снижать размер комиссии во время затяжного кризиса. Нужно мониторить средние цены по городу. Пока компания находится в этом диапазоне, стоит больше внимания уделить рекламе.

Снижение комиссии можно завуалировать. Даже если стоимость услуг риэлтора остается прежней, можно разработать разные тарифы. Работа посредника не только в поиске покупателя или продавца. Это и юридическое сопровождение сделки. Хотя покупатели часто сами ищут жилье, официальное завершение сделки и составление договора они обычно поручают посредникам. Поэтому есть смысл создать несколько предложений для разных целевых групп:

- максимальный пакет услуг — полное ведение сделки со всеми проверками;
- стандартный — оформление сделки, включая поиск банка для ипотеки, и проверка жилья на наличие обременений
- минимальный — заключение договора и передача денег.

Количество тарифов зависит от того, какие дополнительные услуги предлагает риэлторская фирма.

Лайфхак из «российского» опыта.

На недвижимость класса «люкс» ставка не падает даже во время кризиса. И даже наоборот, продавцы могут согласиться на повышенную цену за услуги. Так как стоимость такой квартиры исчисляется десятками миллионов, покупателей для нее изначально немного. И кризис не является решающим фактором.

² Васильева С.Я., Нечаева Л.В. Некоторые проблемы правового регулирования риэлторской деятельности в России // Территория науки. 2013. № 5. С. 85–89.

Прием 5. Человеческий фактор играет важную роль.

Во время кризиса из бизнеса уходит множество специалистов. Некоторые компании самостоятельно проводят сокращение штата для снижения расходов, у других специалисты уходят из-за низкого уровня дохода. Вне зависимости от причины потери кадров, необходимо оставить наиболее ценных сотрудников.

Опытные риэлторы — наиболее ценный ресурс агентства, поэтому даже во время кризиса необходимо мотивировать сотрудников к работе. Хотя многие считают, что риэлтору не нужны особые знания или навыки, это не так.

Ценность сотрудника в агентстве. Кадры решают все. Риэлтор работает напрямую с клиентами, поэтому он должен быть немного психологом. Важно быстро выявлять реальных покупателей и потенциальных. Последние обычно ездят по квартирам, спрашивают об особенностях сделки, но до покупки не доходят. Они хотят прицениться. Их важно быстро отсеять, чтобы они не тратили время специалиста на показ недвижимости. Умение вычленив реальных покупателей увеличивает количество закрытых сделок.

Риэлторы — это продавцы, поэтому важно уметь торговаться. Стоимость квартир — не фиксированная величина. Ее устанавливает собственник, ориентируясь на аналогичные варианты по городу. Нужно постоянно самостоятельно отслеживать уровень цен на недвижимость. Это также поможет ускорить процесс закрытия сделки.

И еще одно важное качество риэлтора — внимательность. До закрытия сделки нужно проверить недвижимость на обременения. Судебное разбирательство по поводу проданной квартиры очернит репутацию всего агентства, ведь винить будут именно посредника.

Список литературы

1. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Мотивы покупки товара (услуги) // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2015. № 43. С. 237–251.
2. Бзыков А.А. Риелторские услуги по договору комиссии // Научное знание современности. 2017. № 4 (4). С. 35–38.
3. Васильева С.Я., Нечаева Л.В. Некоторые проблемы правового регулирования риелторской деятельности в России // Территория науки. 2013. № 5. С. 85–89.

4. Власов А.В., Едигарева Ю.Г Трансформация сферы услуг в контексте развития цифровой экономики // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 2. С. 96–103.
5. Устинова А.В. Место риелторского договора в российской системе гражданско-правовых соглашений. В сборнике: Пермский Период. Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2019. С. 128–129.
6. Филатова А.В. Понятие и сущность риелторской деятельности и риелторских услуг // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 206–208.
7. Официальный интернет ресурс: Московской Ассоциации предпринимателей: <https://www.moomap.ru/>.

References

1. Balabanova A.V., Zhuravlev G.T. Motivы pokupki tovara (uslugi) // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2015. № 43. S. 237–251.
2. Bzykov A.A. Rieltorskie uslugi po dogovoru komissii // Nauchnoe znanie sovremennosti. 2017. № 4 (4). S. 35–38.
3. Vasil'eva S.YA., Nechaeva L.V. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya rieltorskoj deyatel'nosti v Rossii // Territoriya nauki. 2013. № 5. S. 85–89.
4. Vlasov A.V., Edigareva YU.G Transformaciya sfery uslug v kontekste razvitiya cifrovoj ekonomiki // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2019. Т. 18. № 2. S. 96–103.
5. Ustinova A.V. Mesto rieltorskogo dogovora v rossijskoj sisteme grazhdansko-pravovyh soglashenij. V sbornike: Permskij Period. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnogo nauchno-sportivnogo festivalya kursantov i studentov. 2019. S. 128–129.
6. Filatova A.V. Ponyatie i sushchnost' rieltorskoj deyatel'nosti i rieltorskih uslug // Molodoj uchenyj. 2019. № 12 (250). S. 206–208.
7. Oficial'nyj internet resurs: Moskovskoj Associacii predprinimatelej: <https://www.moomap.ru/>.

V. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI 10.24182/2073-9885-2020-13-1-184-190

Н. В. Филоненко

*Кандидат педагогических наук,
доцент,
nyfilonenko.67@mail.ru*

*Учебный центр неолимпийских видов спорта,
Москва, Российская Федерация*

Н. А. Ушакова

*Кандидат педагогических наук,
доцент,
tetyamotya@mail.ru*

*Кафедра менеджмента и экономике спорта В.В. Кузина,
Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи и туризма,
Москва, Российская Федерация*

Некоторые аспекты качества онлайн-образования подготовки-переподготовки кадров физической культуры и спорта

***Аннотация:** В данной статье актуализируется проблема подготовки-переподготовки кадров отрасли физической культуры и спорта. На основании результатов социологических опросов слушателей предоставляются наиболее приемлемая продолжительность проведения онлайн-занятий по времени, также сформированные авторами критерии оценки качества онлайн-лекций (вебинаров) для концентрации внимания слушателей во время проведения занятий.*

***Ключевые слова:** физическая культура, подготовка/переподготовка кадров, онлайн-лекции, вебинар, концентрация внимания слушателей, качество образования.*

N. V. Filonenko

*Cand. Sci. (Ped.),
Assoc. Prof.,
Nvfilonenko.67@mail.ru*

*Training center of non-Olympic sports,
Moscow Russian Federation*

N. A. Ushakova

Cand. Sci. (Ped.),

Assoc. Prof.,

tetyamotya@mail.ru

*V.V. Cousin Department of Management and Economics of Sports,
Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism,
Moscow Russian Federation*

Some aspects of online education training and retraining of physical education and sports

Annotation: *This article actualizes the problem of training and retraining of personnel in the physical education and sports industry. Based on the results of sociological surveys of students, the most acceptable time for conducting online classes is provided, as well as criteria for evaluating the quality of online lectures (webinars) formed by the authors to concentrate the attention of students during the classes.*

Keywords: *physical education, sport, training/retraining of personnel, online lectures, webinar, concentration of students, the quality of education.*

В настоящее время в соответствии с разработанным планом деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2019–2024 годы сформованы ключевые направления развития сферы физической культуры и спорта и установлены целевые показатели. Первостепенной целью данного плана является создание условий для обеспечения возможностей российским гражданам регулярно заниматься физической культурой и спортом. По достижению данной цели доля людей постоянно занимающихся физической культурой и спортом в 2019 г. должна достигнуть показателя 40,5% в общей численности населения, в 2020 г. 43%, в 2021 г. 46%, в 2022 г. 49%, в 2023 г. 52%, в 2024 г. 55% [1].

Очевидно, что для достижения столь существенных целевых показателей нужны квалифицированные кадры, способные приобщить широкие слои населения к здоровому образу жизни и увеличить количество людей систематически занимающихся физической культурой и спортом.

По официальным данным Минспорта Российской Федерации в 2019 г. в стране трудовую деятельность осуществляли 383,8 тыс. специалиста с высшим и средним и профильным образованием по физической культуре и спорту [2]. В 2018 г. при образовательных организациях высшего образования, подведомственных Минспорту РФ, было реализовано множество различных курсов повышения квалификации, также

программ переподготовки кадров, в результате чего около 12000 специалистов прошли обучение и повысили уровень своих компетенций в области физической культуры и спорта [3].

Сегодня в России на законодательном уровне закреплена права и обязанности работников и работодателей касающиеся повышения квалификации и переподготовки кадров. Так в соответствии с профессиональным стандартом «тренер», тренер не может осуществлять трудовую деятельность без среднего специального или высшего профильного физкультурного образования [4]. А в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019), в статье 34.3 п. 2.1 изложено, что работодатель обязан «обеспечивать не реже одного раза в четыре года повышение квалификации тренеров...».

В настоящее время для подготовки/переподготовки кадров в области ФКиС организациями дополнительного образования используются множество различных методик и форм проведения занятий. Но в данном случае, нам бы хотелось акцентировать внимание на онлайн-образование, перспективность развития которого объясняется, прежде всего, тенденцией увеличения интернет пользователей. По данным российского медиа-холдинга РосБизнесКонсалтинг доля интернет пользователей на сегодняшний день в России составляет 81% граждан [5]. Также, стоит подчеркнуть, что онлайн образование экономически выгодно, как образовательным организациям посредством минимизации расходов, предназначенных для реализации образовательного процесса, так и слушателям, посредством минимизации расходов личных средств на проезд и проживание в другом городе. Вместе с тем, не смотря на положительные сдвиги в онлайн-обучении, есть и проблемы, в первую очередь касающиеся качества проведения занятий, предоставляющих слушателям в форме вебинаров. Проведения занятий в форме вебинара предоставляет возможность преподавателю вещать любую информацию слушателям в виртуальном пространстве, находящимися территориально от него в несколько сотен километров, позволять им слышать, видеть преподавателя и общаться с ним с помощью видео-чата. Безусловно, живя в веке информационно-цифровых технологий, пожалуй, мало, у кого возникнут сомнения, в том, что онлайн-вебинары это современная и удобная форма проведения занятий. Но здесь появляется проблема, прежде всего, в «удержании» внимания слушателей от начала лекционного занятия до конца. Возникают вопрос, как заинтересовать слушателя и сделать так, чтоб он

не просто формально вышел в сеть и подключился к онлайн-платформе, а внимательно слушал и черпал из предоставленного материала преподавателем (спикером) нужную информацию? Для того чтоб дать ответ на этот вопрос мы провели исследование, **цель** которого заключалась в выявлении проблем качества онлайн-образования подготовки/переподготовки кадров ФКиС.

Задача исследования: 1) выявить причины, препятствующие концентрации внимания слушателей во время проведения онлайн-лекций (вебинаров); 2) разработать критерии оценки качества онлайн-лекции (вебинара).

Методы и организация исследования. Данное исследование проводилось методом группового анкетирования в рамках профессиональной переподготовки специалистов ФКиС на учебной базе негосударственного частного учреждения дополнительного образования «Учебный центр неолимпийских видов спорта», г. Москва. Всего было опрошено 43 респондента (слушателя).

Результаты исследования. Из таблицы 1 видно, что самое оптимальное время для проведения онлайн-лекции (вебинара) составляет 60 минут, так как этот вариант ответа выбрали большинство респондентов 74,4%. 55,8% опрошенных слушателей считают, что у них теряется концентрация внимания через 40–50 минут, 41,7% через 30–40 минут, более одного часа не устают слушать преподавателя всего 11,6%.

Таблица 1

**Оптимальное время концентрации внимания слушателей
на лекционных занятиях в форме вебинара (n=43)**

Вопрос в анкете: «после начала проведения онлайн-лекции (вебинара), через какое время Вы устаете слушать преподавателя?»	Через 30–40 мин.	Через 40–50 мин.	Через 60 мин.	Через 1ч.15 мин.	Через 1ч.30 мин.
% от количества опрошенных респондентов (слушателей)	41,7	55,8	74,4	11,6	0

На поставленный вопрос в анкете вопрос: «если онлайн лекция (вебинар) будет продолжаться 60 мин. (1 час), какое количество онлайн-лекций подряд (вебинаров) Вы сможете прослушать с перерывами между ними в 10 минут», 52% респондентов ответили, что для них самое приемлемое время – 2 часа, 37% – 3 часа, 8% – 1 час и всего 3% опрошенных подчеркнули вариант ответа в анкете «4 часа».

В таблице 2 предоставлены причины, которые, по мнению респондентов (слушателей), могут препятствовать концентрации внимания и притуплять желание слушать преподавателя во время проведения онлайн-лекций (вебинаров). При ответе на поставленный в анкете вопрос респондентам разрешалось выбрать только три наиболее для них важных варианта ответа.

Таблица 2

Причины, препятствующие концентрации внимания слушателей во время проведения онлайн-лекций (вебинаров) (n=43)

№	Вопрос в анкете: «какие причины, по Вашему мнению, могут препятствовать концентрации внимания и притуплять желание слушать преподавателя во время проведения онлайн-лекций (вебинаров)?»	%
1	Предоставление неактуальной, устаревшей информации на сегодняшний день	86,05
2	Недостаток практической направленности изложенного материала	81,4
3	Отсутствие кейсов, примеров, в том числе из российской и зарубежной практики	74,4
4	Недоступность изложения материала, когда речь преподавателя чересчур перенасыщена профессиональной, сложной, научной терминологией	55,8
5	Непонятное разъяснение сущности профессиональной, научной терминологии	46,5
6	Не в полной мере использование возможностей программной среды для оформления презентации (в презентации нет видео, звукового сопровождения, на одном слайде слишком много информации, мелкий шрифт и т.п.)	34,8
7	Отсутствие коммуникативного контакта преподавателя со слушателем (харизмы, положительных эмоций, юмора, ораторского искусства)	23,3
8	Неэффективность использования времени	11,6

Из вышеизложенных результатов исследований следует **закключение**. В отличие от общепринятой в вузах полторачасовой формы проведения лекционных занятий для онлайн-лекций (вебинаров) наиболее приемлемое время для слушателей, позволяющие сконцентрировать их внимание, составляет 60 минут. В связи с чем по истечении одного часа проведения онлайн-лекции (вебинара) необходимо делать 10-минутный перерыв с последующим продолжением онлайн-занятий (вебинаров) в количестве не более двух подряд. По мнению респондентов

(слушателей), именно два шестидесятиминутных онлайн-вебинара с десятиминутным перерывом для них наиболее приемлемы с точки зрения концентрации внимания и восприятия информации.

На основании данных, полученных в ходе анкетирования слушателей, касательно причин, препятствующих концентрации внимания слушателей во время проведения онлайн-лекций (вебинаров), сформированы критерии оценки качества, такие как:

- актуальность предоставляемой информации на сегодняшний день;
- практическая (прикладная) направленность изложенного материала;
- наличие кейсов, примеров из российской и зарубежной практики;
- доступность, простота изложения материала, разъяснение сущности профессиональной, научной терминологии;
- оформление презентации (максимальное использование программной среды);
- эффективность использования времени;
- коммуникативный контакт преподавателя со слушателями (харизма, юмор, ораторское искусство).

Список литературы

1. <https://www.consultant.ru>. Дата сохранения информации: 03.02.2020. «План деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2019–2024 годы», «План-график деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2019–2024 годы» (утв. Минспортом России 07.02.2019 № 1).
2. <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> Последнее обновление 04.07.2019. Доклад о реализации Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года по итогам 2018 года.
3. <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> Последнее обновление 04.07.2019. Доклад «Об итогах работы в 2018 году и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2019 год».
4. <https://www.consultant.ru>. Дата сохранения информации: 17.05.2019. Приказ Минтруда России от 28.03.2019 № 191н «Об утверждении профессионального стандарта “Тренер”» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2019 № 54519).
5. <https://www.rbc.ru/society>

6. Филоненко Н.В. Механизмы финансирования в зарубежных странах и их влияние на численность населения регулярно занимающихся физической активностью // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 1. — М.: АП «Наука и образование», 2019. С. 161–168.
7. Филоненко Н.В., Ушакова Н.А. Передовые зарубежные практики по развитию массового спорта в городах миллионниках // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 1. — М.: АП «Наука и образование», 2019. С. 169–180.

References

1. <https://www.consultant.ru>. Data sokhraneniya informatsii: 03.02.2020. «Plan deyatel'nosti Ministerstva sporta Rossiiskoi Federatsii na 2019–2024 gody», «Plan-grafik deyatel'nosti Ministerstva sporta Rossiiskoi Federatsii na 2019–2024 gody» (utv. Minsportom Rossii 07.02.2019 N 1).
2. <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> Poslednee obnovlenie 04.07.2019. Doklad o realizatsii Strategii razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta na period do 2020 goda po itogam 2018 goda.
3. <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> Poslednee obnovlenie 04.07.2019. Doklad «Ob itogakh raboty v 2018 godu i osnovnykh napravleniyakh deyatel'nosti Ministerstva sporta Rossiiskoi Federatsii na 2019 god».
4. <https://www.consultant.ru>. Data sokhraneniya informatsii: 17.05.2019. Prikaz Mintruda Rossii ot 28.03.2019 № 191n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Trener”» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 25.04.2019 № 54519).
5. <https://www.rbc.ru/society>.
6. Filonenko N.V. Mekhanizmy finansirovaniya v zarubezhnykh stranakh i ikh vliyanie na chislennost' naseleniya regul'yarno zanimayushchikhsya fizicheskoi aktivnost'yu // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. T.18. № 1. — М.: АП «Наука и образование», 2019. S. 161–168.
7. Filonenko N.V., Ushakova N.A. Peredovye zarubezhnye praktiki po razvitiyu massovogo sporta v gorodakh millionnikakh // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. T.18. № 1. — М.: АП «Наука и образование», 2019. S. 169–180.

Научное издание

Серия

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

Научно-практическое издание

Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Т. 13, № 1. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2020. — 192 с.

ISBN 978-5-6044263-0-2

Научно-практический журнал «Путеводитель предпринимателя» учрежден Российской академией предпринимательства в 2004г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе специальностей 08.00.00 Экономика (Экономическая теория; Экономика и управление народным хозяйством; Финансы, денежное обращение и кредит; Бухгалтерский учет, статистика; Мировая экономика). Журнал индексируется в РИНЦ.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

**ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой
коммуникации **ПИ № 77-17480 от 18 февраля 2004 года**

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – Е38941

Подписано в печать 14.02.2020
Формат бумаги 60х90 ¹/₁₆. Гарнитура «Newton7С, TextBookС»
Объем 11,16 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.
Издательство Агентство печати «Наука и образование»
109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15
(499)678-03-30, www.rusacad.ru, info@rusacad.ru